

АЛЕКС ВАВ

ДЕЗИНФЕКТОР

- ✓ Красная зона
- ✓ Истинный маг
- ✓ Черный остров

2017

12+

Алекс Вав

Дезинфектор

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Вав А.

Дезинфектор / А. Вав — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-08507-7

Солдат срочник попадает в параллельный мир. На первый взгляд здесь нет разумной жизни, а у него прорезалась способность проникать на Землю в виде призрака и даже таскать оттуда необходимые вещи. Чем не жизнь? Красота! Всё меняет встреча с местными жителями, Михаилу приходится пересмотреть своё отношение к человеческой жизни, а также узнать страшную правду происходящего в этом мире. Полная версия - 3 книги в одной.

ISBN 978-5-532-08507-7

© Вав А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

ДЕЗИНФЕКТОР

Книга 1

Красная зона

Пролог

Миха нарезал уже двадцать какой-то круг и размышлял о своей судьбе. Судьба была нелегкой. А какой она еще может быть на первом году службы в армии? Это на гражданке он с завистью смотрел на приезжавших в отпуск, старших товарищей. Двое его лучших друзей, Витёк и Лёха, были на год его старше и, соответственно в армию загремели раньше. Витёк ушел за год до Михаила в погранвойска, а Лёха через полгода во внутренние войска. Миха завидовал Витьку, когда тот приехал на побывку в форме и в зеленом берете. Мечтал сам поскорее одеть форму...

Больше всего душа у него лежала к ВДВ. Он прямо спал и видел себя в голубом берете и с парашютом за спиной. Это была мечта с самого детства. Когда, во время комиссии в военкомате, какой-то подполковник спросил – в каких войсках хотел бы служить? – он, разумеется, ответил – в воздушно-десантных. Тогда подпол что-то пометил в личном деле, но Миха не придавал этому значения. Пришло время явиться на призывной пункт. На призывной он приехал вместе с одноклассником Димкой, повестки им были на один день. Потом ему пришлось почти трое суток провести в бараке, валяясь на двухъярусной кровати и выходя на построения время от времени, когда приезжали «покупатели». Димку забрали в первый же день и знакомых больше не было. Однокласснику не повезло (это он тогда так подумал), его забрали в железнодорожные войска. Миха же, выходя в очередной раз на построение, где оглашали списки очередных «счастливчиков», в душе надеялся, что явятся серьезные дяди из ВДВ и пригласят его к себе. В принципе так и вышло... только не столь красочно, как он себе представлял.

При очередном построении наконец прозвучала его фамилия и он, вместе с тридцатью своими сверстниками, отправился за раскаченным, загорелым сержантом в форме ВДВ. А потом их затолкали в тентованную «шишигу» (все тридцать человек!), как килек в банку, и повезли к месту службы, в местную ВДД. Так и началась его служба...

Месяц КМБ пролетел совершенно незаметно. Времени о чем-либо задуматься не было совершенно. Перед отбоем сил едва хватало чтобы умыться и приготовиться к завтрашнему дню. Сержанты зверствовали, не давая ни на секунду расслабиться и задуматься о происходящем. Тогда Миха реально узнал, что большинство анекдотов и шуток про армию (типа квадратное катают, а круглое носят!), возникли не на пустом месте. Конечно ломом мести плац ему не довелось, но в операции «кролик» участвовать приходилось. Как обычно, российская армия была бедная, и на покупку простейшей косы в подразделении денег не было, а траву косить надо... вот и высылали отцы-командиры роту солдат на газон, рвать травку ручками... Веселое было время!

Делая очередной круг, Миха улыбнулся, вспомнив виденную на днях картину. Он отслужил уже полгода и сейчас новый призыв проходил КМБ. Пару дней назад прошел сильнейший

ливень и территорию дивизии местами немного подтопило. А ведь траву косить надо... Проходя мимо стадиона, он увидел молодого солдата, стоявшего по колено в огромной луже и пускающего большую волну при помощи косы. Трава из воды даже не торчала и ЧТО именно он там делает под водой, оставалось большой тайной!

Вдалеке гроыхнуло и Миха отвлекся от своих мыслей. Посмотрел на небо – на западе полыхали молнии и черные грозовые тучи приближались.

– «Эх... только бы смену отстоять...» – мрачно подумал он и продолжил движение.

Спустя месяц КМБ их разогнали по подразделениям и учеба практически закончилась. Началась служба... В то время из дивизии отправили сводный полк в Чечню и народу сильно поубавилось. Все наряды и караулы свалили на молодежь. Казалось бы – какой может быть караул, если боец еще даже устав караульной службы не читал? Кого это волновало? Сперва «показали на пальцах» и отправили на пост, а устав должен учить в «свободное» время. Пока не выучишь определенный параграф, спать не пойдешь. Вот так и учили первое время... Михе было проще, на память он не жаловался. Правда приходилось учить устав где-нибудь на улице, чтобы другим не мешать. Дело в том, что он еще в школе заметил – когда читаешь что-либо вслух, то запоминается на раз, а если твердить всё про себя, то можно зубрить до потери пульса. А если еще и спать хочется... В общем он, прочитав пару раз вслух необходимый параграф, быстро сдавал «экзамен» и шел отдыхать. Сослуживцы завидовали черной завистью, но помочь он им ничем не мог.

В караулы их рота ходила через сутки и буквально за неделю Миха выучил все обязанности часового, табеля постов и перешел на обязанности разводящего, потом на помощника начкара и тд. В принципе оно ему нафиг было не нужно, но такой уж он был человек – если в голову что-то вбилося, то будет делать пока не переключится на что-то другое. Еще давал стимул один майор из управления дивизии, который частенько проверял караул. Станный был мужик, Миха поначалу не понял что он из себя представляет на самом деле – то ли сволочь последняя, то ли нормальный мужик, просто за армию радеет. Любил он то вопросик каверзный свернуть, то пост проверить нестандартно... А особенно он «любил» Михаила... тогда он еще не знал за что. Однажды, после очередного «штурма», когда майор засыпал парня каверзными вопросами и (как ни странно) получал на всё четкие ответы, Миха не выдержал и напрямую, в наглую, спросил почему тот его так не любит. Майор вспыхнул, разорался, но потом ответил... Оказалось всё банально – у него есть дочь, чуть старше Михи, и пару лет назад её изнасиловал какой-то тип. И этот урод имел такую же фамилию, как у Михаила – Краснин. Видимо подсознательно Валерий Никитыч (майор) считал Миху виноватым в чём-то неизвестном. Михаил не обиделся на него. Он просто представил как тяжело этому мужику – ему ведь не позволили наказать насильника самому, и он теперь срысывает свою злость на других.

Сменившись с караула в тот раз, Миха отправился в свое первое увольнение... Валерий Никитич постарался. Ему стало стыдно, что он незаслуженно, продолжительное время терроризировал пацана и он решил загладить свою вину. Пригласил к себе домой, познакомил с дочерью, посидели, выпили, поговорили... Но изучение уставов Миха не забросил.

В очередной раз сверкнула молния и гроыхнуло. Миха неосознанно дернулся и снова посмотрел на запад. Тучи приближались. Огромная, черная туча, подсвеченная снизу огнями города, уже практически нависала над ним. Снова сверкнула молния и последовал гром. Миха поёжился и посмотрел в сторону вышки. Не любил он сидеть в этом курятнике (вышка ассоциировалась у него с куриным насестом), но видимо придется туда лезть, промокнуть не хотелось.

В данный момент он охранял базу ГСМ дивизионной эскадрильи. Пост был небольшой, по сравнению с некоторыми автопарками, всего-то метров сто на двести. Территория обнесена двумя рядами колючки, а вдоль неё дорожка, по которой он и топал. Под охраной имелось четыре огромных цистерны, вкопанные в землю, три больших бочки с какой-то смазочной гадостью, одна заправочная станция и какой-то склад. В общем занываться от дождя было

негде. Да и не любил Миха нарушать устав. Если уж прятаться от дождя, то на положенном месте, то есть на вышке.

Проходя мимо небольшого котлована, Миха хмыкнул. Здесь тоже была когда-то вкопана цистерна, но он не застал то время, только рассказы старослужащих слышал. Конечно верилось в эти рассказы с трудом, но доля правды по-любому в них была. Пару лет назад служил начальником этого склада некий старший прапорщик. Любил он выпить и покурить, причем на рабочем, так сказать, месте. Подворовывал, говорили, но не в этом дело, кто в наше время без греха. Так вот, решил он однажды, в сильном подпитии разумеется, заглянуть в одну из цистерн. А там авиационный бензин. В общем он приоткрыл смотровой лючок и... не придумал ничего лучше, как посветить зажигалкой. Это конечно лишь версия, кто его знает, как там на самом деле было. Бабахнуло знатно, гриб был как от атомной бомбы! Ну а прапору повезло (относительно конечно!), он в момент взрыва находился на самом люке. На этом люке он и улетел в полет... в кусты, на окраине поселка, расположенного рядом. Говорят отделался десятком переломов и кучей ожогов, но выжил. Правда ничего вспомнить не смог, головой повредился.

Кр-ры-ду-дум-м-м-м... – шарахнуло совсем рядом. Туча уже полностью затмила небо, но дождь еще не начался, просто воздух стал более осязаемым. В воздухе ощутимо запахло озоном. Миха любил этот привкус. В детстве, во время грозы, он не прятался, как многие дети, а наоборот, выбегал на улицу и стоял под козырьком подъезда, любовался росчерками молний, вдыхал аромат грозы. Любил он грозу.

– «Надо двигать на башню...» – решил он и немного ускорил шаг, чтобы завершить очередную круг и оказаться у вышки. Это произведение «безумного архитектора» представляло из себя кусок толстой железной трубы, диаметром в метр и толщиной в полсантима. Эта штука была установлена на четырех, вкопанных в землю, рельсах, на высоте двух метров. В боку сваркой была прорезана дверь, а по периметру еще три окна-бойницы. К двери вела металлическая лестница из ржавой арматуры, на которой некоторые «ступеньки» держались на последней сварке и на одном плевке. Каждый раз, поднимаясь и спускаясь по этому произведению искусства, Миха молился тем, в кого не верил. Не то чтобы высоко, просто в его снаряжении и при полном отсутствии перил, упасть даже с метра можно неприятно. А если еще и на ржавую арматуру напороться..., то вообще... Вот потому и не любил он эту вышку. Да что там говорить, её никто не любил.

Миха вышел на «финишную» прямую, которая должна привести его к «убежищу», когда очередная молния ударила в дерево, стоявшее метрах в пятидесяти за периметром. Парень аж присел от последовавшего удара грома, но быстро подхватился и бегом рванул вперед. Дерево не вспыхнуло, как подсознательно ожидал Михаил, лишь что-то там затлело и порывом ветра принесло гарь. Но добежать до вышки он не успел...

Опасаться молнии на базе ГСМ по идее глупо. База оборудована сетью громоотводов, один из которых находился непосредственно рядом с караульной вышкой... Но видимо что-то ученые не просчитали...

Не добежав метров двадцать до вышки, Миха ощутил удар по голове. Причем удар был такой мощи, что должен был как минимум размазать его по земле. Правда ничего такого не произошло, удар пришелся не по материальному телу, а по астральному, по тому, что многие называют душой.

Гигантский заряд энергии пронзил тело и ауру Михаила, но он не успел толком «прочувствовать» всю прелесть ощущений, его просто вырубил. Когда-то, когда любовался грозой, он подсознательно задавал себе вопрос – что будет, если в него попадет молния? – но этот опыт так и не отложился в голове. Он увидел лишь яркую вспышку перед глазами... а потом темнота.

Для стороннего наблюдателя всё произошло намного красочнее. Огромная ветвистая молния ударила прямо в бегущего человека, окутав его в подобие светящегося кокона. Если бы за этим наблюдал какой-нибудь реальный экстрасенс, то он бы однозначно сказал – аура

парня полностью вобрала в себя энергию молнии, не позволив ни единой искорке соскочить на землю. Но экстрасенсез здесь не было... как и вообще людей...

Миха стоял в светящемся коконе, чуть наклонившись вперед. В последний миг, перед потерей сознания, он успел дать команду мышцам – кувырок. Это не было чем-то из ряда-вон, просто он никогда не считал тренировки пустой тратой времени.

А между тем аура парня полыхнула. Она не взорвалась и не схлопнулась, а просто на миг осветила всю округу, ослепив тех, кто всё же видел это... и всё исчезло. Хотя наблюдателей как таковых и не было. Не считать же за наблюдателя поселкового кота, забравшегося на дерево и перепугавшегося во время грозы до усрачки. Бедный кот видел только яркую вспышку и метровый опаленный круг, оставшийся на том месте. А потом он с диким воем сорвался с ветки и понесся прочь, не разбирая дороги.

Глава 1

В себя Михаил пришел, как ему показалось, практически сразу. Открыл глаза – вокруг темно. Лежал он на чем-то твердом и очень неудобном. Тут же пришло осознание – он лежит на своем автомате. Воспоминание об оружии заставило вспомнить всё.

– «Неужто молнией шарахнуло?» – подумал он и резко сел. Голова немного закружилась и перед глазами замельтешили звездочки. Вокруг было темно, хоть глаз коли. Не видно ни вспышек молний, не слышно раскатов грома. Неужели гроза уже давно прошла? Почему же его никто не обнаружил? Ведь ему оставалось меньше часа до смены. Да и темно очень.

Дождавшись, когда зрение пришло в норму, Миха покрутил головой. Ночь. Едва заметной, более светлой полосой виднелось небо на востоке. Это что же, уже ближе к утру?

Оставаясь сидеть на земле, он принялся ощупывать свое имущество. Автомат лежал рядом, вроде бы целый, что немало важно, за утерю или порчу оружия по головке не погладят. На ремне подсумок с запасным магазином, с другой стороны штык-нож. Самое важное на месте и это хорошо. А вот в кармане обнаружилась нужная вещь – китайская зажигалка со светодиодным фонариком. Михаил не курил, но зажигалку при себе таскал, просто чтобы была.

Щелкнув переключателем, парень тут же выронил изделие китайских мастеров. Светодиод полыхнул всего на один миг и погас, а зажигалка ударила током по руке. Миха удивился – откуда в этой штуке заряд такой силы? Этот вопрос он и обдумывал, пока глаза снова приходили в норму, кратковременная вспышка успела ослепить. Проверив еще раз карманы и не найдя ничего кроме двух карамелек, Михаил принялся шарить по земле в поисках злосчастной зажигалки. Под руками была какая-то каменная поверхность, на асфальт или бетонные блоки не похоже, слишком неровная.

Нашупав зажигалку, он не стал включать фонарик, а чиркнул кремнем. Маленький огонек вспыхнул на кончике прибора и осветил землю под ним. Действительно камень! Серый, похож на гранит. Поводив зажигалкой по сторонам, Миха ничего больше не увидел, сплошная неровная каменная плита. Не видно ни песка на ней, ни отдельных камешков, ни даже трещин. Странно, куда это он попал?

Решив разобраться с этим вопросом после, парень поднялся на ноги и проверил на целостность собственный организм. Всё-таки по нему молния шарахнула, в этом он не сомневался. Поразительно, но никаких ожогов или ран на теле не обнаружилось, будто та гроза ему вообще приснилась. Эта мысль заставила себя ущипнуть. Больно... хотя и не очень... Он ущипнул сильнее, но спокойно стерпел боль. Странно.

Не придумав ничего лучше, Миха медленно двинулся в сторону рассвета, аккуратно проверяя землю под ногами и иногда чиркая зажигалкой. Так он брел примерно полчаса, пока не надоело. Местность под ним нисколько не менялась и в голову стали закрадываться разные нехорошие мысли. Небо впереди еще немного посветлело, поэтому он решил дождаться рас-

света на месте. Зачем куда-то ползти в темноте, рискуя сломать ноги, если можно просто подождать? Может он вообще не в ту сторону идет. Поэтому он нащупал место поровнее, уселся прямо на каменную плиту и принялся ждать.

Пока сидел, успел обдумать множество возможных и невозможных вариантов произошедшего с ним. Большинство из этих вариантов были фантастическими, некоторые пугали, а от некоторых он бы не отказался. Основных было три: первый – он переместился в другой мир. Этот вариант имел множество плюсов и минусов, основанных лишь на предположениях. К примеру, если его выбросило в какой-то безжизненный мир (на что намекал сплошной камень кругом), то и проживет он здесь не долго. Хотя воздух чистый и присутствуют слабые незнакомые запахи, так что мир скорее всего не безжизненный, просто его закинуло в такое непонятное место. Второй вариант – это всё бред больного воображения, а на самом деле он лежит в госпитале, под капельницей и военные врачи пытаются реанимировать его бездыханную тушку... а может и эксперименты попутно на нем ставят. В пользу этого варианта способствовало то, что вокруг стоит подозрительная тишина и слабые ощущения от щипка. Ведь в бреде, подсознательно, он не сможет причинить себе сильную боль. Третий вариант был вообще нереальным – его обнаружили бездыханным и куда-то завезли, чтобы скрыть такой косяк, как гибель солдата на посту. Но это было бы совсем глупо – ведь оружие ему оставили, да и вообще всё при нём. Его скорее разоружили бы и закопали где-нибудь за периметром, а потом объявили бы дезертиром. Были у них в дивизии такие «бегуны», правда с оружием никто не сбегал.

Маясь такими мыслями, он просидел примерно час и наконец дождался рассвета. Горизонт становился всё четче, небо светлело, наливаясь синевой. Вот только рассвет был странный, не розовый, не красный, а какой-то фиолетовый. Это говорило в пользу первого варианта о другом мире, правда не исключало и второго, ведь в смертном бреде наверняка привидеться может всякое. Всё же мысль о другом мире была предпочтительнее для рассудка и он решил придерживаться её.

По мере светления неба, он стал различать горизонт в виде темно-бордовой полосы. А спустя еще полчаса над горизонтом показался край солнца. Третий вариант полностью отпал, да и второй оказался под сомнением. Уж фиолетовое солнце он даже в бреде не смог бы придумать! Солнце имело фиолетовый цвет и было явно поболее земного, раза так в два. Он так и сидел на земле с отвисшей челюстью и любовался невероятным, фантастическим рассветом, практически ни на что больше не реагируя. Небо постепенно сменило темно-синий цвет на фиолетовый, а потом на сиреневый. Солнце полностью поднялось над горизонтом, став сиренево-розовым. Только тогда Михаил немного пришел в себя и вспомнил о насущном, вернее вообще вспомнил о себе.

Встал, осмотрелся. Вокруг раскинулась ровная (относительно конечно) каменная равнина, а на горизонте во все стороны виднелся лес, или что-то на него похожее. Лес был темно-красного цвета, по крайней мере он таким виделся отсюда. Делать на этой равнине было абсолютно нечего и парень медленно двинулся на запад. Ему было всё равно в какую сторону идти, расстояние до леса везде казалось одинаковым, поэтому он решил идти по солнцу.

Идти пришлось часа два. Солнце поднялось уже довольно высоко и начало припекать. Пришлось снять броник и нести его подмышкой. Было неудобно, он на всякий случай держал автомат наготове, но пришлось терпеть. По мере приближения к лесу, Миха всё больше удивлялся его высоте. Деревья были просто гигантскими. До опушки оставалось метров триста, когда он решил сделать остановку. Странная каменная равнина внезапно закончилась. Без всякого перехода, словно очерчено по линейке, камень заканчивался и дальше росла трава по колено. Растения имели все оттенки красного, от розового, до бордового. Виднелись желтые, зеленые и синие цветы, ползали и летали разноцветные насекомые причудливых форм и различных размеров. Здесь давящая тишина исчезла, сменившись жужжанием, писком, криками

каких-то животных, доносящимися из леса. Линия леса тоже была словно по линейке проведена, оставляя между собой и каменной равниной примерно триста метров травяного луга.

Миха минут десять не решался ступить на траву. В голове были разные мысли. Например он подумал о том, что его организм может быть абсолютно несовместим с местной органикой. А ведь ему нужно будет чем-то питаться (двух карамелек надолго не хватит!), пытаться как-то здесь устроиться... Есть еще и бактерии, вирусы!... Может он уже заразился какой-нибудь, смертельной для человека заразой?

Пока он размышлял на эту тему, в груди зарождался страх... Но спустя десяток минут Михаил сплюнул, тряхнул головой и сказал, не известно кому, скорее всего себе:

– Ну и что? Подумаешь, бактерии! Если уж заразился, то всё равно сдохну! Меня ведь никто отсюда не выдернет назад, придется здесь неизвестно сколько времени тусить! Может вообще я здесь навсегда. Так что провались оно всё! – и он пошел вперед.

Планов никаких не было, не дошло еще до них. Он решил считать себя неким разведчиком, исследующим чужой мир. Какие могут быть планы? Сначала нужно понять где оказался. То, что не на Земле, понятно. Что это за мир? Сможет ли он здесь выжить? Есть ли здесь разумная жизнь? А если есть, то как она к нему отнесется? Он представил себя, прогуливающегося по лесу в поисках грибов, на родной Земле. А тут ему навстречу, из кустов, выходит зеленый инопланетянин... И как бы он отреагировал? Неизвестно. Представив собственную реакцию на странное существо, он сразу замедлился и не стал ломиться как медведь напролом. Если здесь есть разумные, то лучше обнаружить их раньше, чем они его, и понаблюдать, посмотреть что они из себя представляют. Можно ведь напороться и на автоматную очередь, или на нож в брюхо.

Вот с такими мыслями он и добрел до леса. Деревья, на глаз, были метров под сто высотой. Кора черная, с темно-бордовыми прожилками, а листва красная. Жутковато смотрелся этот лес. Нижние ветви начинались метрах в пяти от земли, где-то там, вверху, слышались крики, писк, шебуршание, там кипела жизнь. Под деревьями тоже росла трава, но мельче и реже, местами виднелись небольшие кустарники. Сами деревья чем-то напоминали осины, листья у них были такие же круглые, с зубринами, только крупнее. Виднелись и другие виды деревьев, даже похожие на ели и сосны, с иголками вместо листвы.

Посмотрев по сторонам, Михаил вздохнул и шагнул в лес. Далеко от опушки решил не отходить, чтобы не заплутать. Пройдя метров пятьдесят, пока еще была видна равнина, повернул вправо. Ничего напоминающего следы цивилизации он пока не увидел, поэтому следовало задуматься о насущном. В частности – скоро захочется есть и пить, поэтому нужно найти воду и что-нибудь съедобное. Но как определить съедобность продуктов? Только методом «тыка», пробуя по чуть-чуть.

Спустя минут двадцать он оказался под деревом, на котором висело много синих плодов, размером с кулак. На земле их тоже валялось немало и по ним ползали насекомые, прогрызали кожуру и поедали желтую мякоть. На самом дереве Михаил увидел несколько черных птиц, клевавших эти же плоды. Раз для местных эти «яблоки» съедобны, то может и ему сгодятся. Выбрав плод покрасивее, Михаил слегка его надкусил. Вкус оказался странный, но довольно приятный. Много он есть не стал, проглотил лишь кусочек, а остальное запихнул в карман и пошел дальше. Если за пару часов не отравится, то плод съедобный.

Побродив часа три, Михаил осознал бесполезность этого занятия. Ничего, напоминавшего следы разумных, он не заметил. Видел много следов животных в виде отпечатков когтистых лап, различных размеров. Пару раз мелькали какие-то зверьки вдаль, но рассмотреть он их не успел, слишком быстро они смывались. Зато он собрал десяток различных плодов и распахал по карманам. Никаких неприятных ощущений после первого плода не последовало и он таким же образом попробовал следующий, похожий на помидор зеленого цвета. Этот плод тоже оказался вкусным, напоминающим сливу.

Михаил решил где-нибудь обосноваться, соорудить подобие жилья. Солнце уже практически достигло зенита, стало жарко и таскать с собой броник, каску и всё прочее, было не очень приятно. Он уже конкретно пропотел, но слава богу пить пока не очень хотелось. Где-то требовалось остановиться и он стал присматривать место. Примерно через полчаса ему повезло – он вышел на берег маленького пруда, хотя прудом его назвать можно было с большой натяжкой. Это была большая лужа, метров пять в диаметре, глубиной около метра. В центре этой лужи бил родник, создавая на поверхности небольшой бурунчик. Излишек воды вытекал с одной стороны, образуя маленький ручеёк, теряющийся вдали, за деревьями.

– Здесь будет мой дом! – наигранно радостно сказал Миха, скидывая свою ношу на берегу. Умылся, напился родниковой воды, и решил никуда больше не ходить, здесь место отличное... то, что надо на первое время.

Расслабляться было некогда – предстояло создать нормальный ночлег, а ведь силы скоро начнут заканчиваться. К тому же он еще собирался перепробовать все собранные плоды, а как это отразится на его здоровье, неизвестно. Вдруг он свалится без сознания? Значит нужно сделать какое-то укрытие от случайных зверей и насекомых. Хотя он заметил, что местные насекомые его боятся. Они разбегались в стороны при его приближении, а если он ловил кого-то из них, то старались всеми правдами и неправдами выбраться из рук непонятного иномирца. Это обнадеживало. Михаил надеялся, что и другие животные этого мира не захотят с ним связываться. Всё-таки он чуждый этому миру и наверняка чем-то отпугивает местных. Правда большой хищник может и наоборот заинтересоваться странным пришельцем.

Неподалеку от родника обнаружился большой куст розлиста (так Миха назвал растение, похожее на иргу, с розовыми листьями), в нём он и решил сделать себе дом. Куст был большой, метров пять в диаметре, и внутри старые стволы сгнили, поэтому там образовалось свободное пространство, поросшее бледной порослью. Эту поросль Михаил срезал под корень и убрал все остатки старых стволов. Получилась площадка метра три в диаметре. Он, с помощью штык-ножа, срезал несколько десятков стволов, создав вход. Стволы кустарника были не толще руки, поэтому штык-нож вполне с ними справлялся. Вырезанные стволы он принялся вpletать изнутри куста. Но прежде пришлось вытянуть шнурки из ботинок и веревку из кителя. Шнурки он связал в одну веревку и с её помощью стягивал кусты в центре, чтобы сделать подобие купола. Пришлось полазить как обезьяна по веткам, но результат того стоил. В итоге у него получился фигама из куста. Соединять стволы он старался с помощью веток, но для крепости конструкции пришлось пожертвовать веревку от кителя. Потом он по кругу переплел стенки вырезанными ветками, на «крышу» навесил десяток больших листьев, похожих на лопух, а пол застелил травой. Получилась очень уютная «юрта», даже защищенная от дождя.

Работая над обустройством жилища, Миха отвлекся от прочих мыслей. Есть задача, здесь и сейчас, а что будет дальше... А вот дальше он просто боялся заглядывать. Уже сейчас он начал скучать по прежней жизни. По родным, друзьям, сослуживцам. Пока руки были заняты, то и мысли не переключались на отвлеченные темы. Когда он закончил плетение подобия «двери», которой планировалось закрывать вход, то мысли вернулись к основным, но абстрактным проблемам.

За свои, почти девятнадцать лет, он много прочитал. Причем уважал в основном фантастику, иногда фэнтези. Особенно ему нравились истории про другие миры и он не раз представлял себя первопроходцем, первооткрывателем и тд. В мечтах всё было красочно, если что-то где-то не сходилось, то просто опускалось за ненадобностью... Здесь же он столкнулся с реальностью и все мечты показались глупостью...

Со строительством он закончил как раз к вечеру. Солнце он не видел, но примерно представлял, где оно находится. Вскоре начало смеркаться и Миха ощутил первый голод. Попробовать он успел всего четыре вида плодов и, судя по тому что он еще жив, среди них все были съедобные. Отложив неизвестные, пока еще не опробованные, плоды в сторону, он обреченно

съел пяток проверенных фруктов, потом запил их водой из родника и завалился спать. «Дверь» он закрыл плетенкой и примотал её к проему ветками. Конечно попасть внутрь его убежища довольно крупному зверю труда не составит, но бесшумно это сделать по-любому невозможно. А чем встретить незваного гостя у него найдется, автомат он снял с предохранителя и положил под рукой. Добро пожаловать всем, кому шкуру не жалко!

Глава 2

Прошло двенадцать дней со дня попадания в этот мир. Михаил назвал его «Бордо», за преобладание красных оттенков. Первые пару дней даже глаза сильно уставали от этого цвета. Ему приходилось срывать букет зеленых, или синих, цветов и какое-то время смотреть только на них, чтобы глаза отдохнули. Но вскоре надобность в такой терапии для глаз отпала, он привык, и стал задумываться об исследовании окружающих земель.

За всё время он так и не встретил ни одного крупного зверя. Мелких видел много, но они мгновенно убегали от него, даже рассмотреть толком не успевал. Далеко от своего жилища он пока не отходил, максимум на пару километров. Не то чтобы боялся заблудиться, просто не хотелось покидать такое хорошее «гнездо». Он успел перепробовать все найденные плоды и ягоды и, как ни странно, все они оказались съедобны. Другое дело, что не все плоды были приятны на вкус, но до поноса дело так и не дошло. В свободное время он экспериментировал с продуктами – запекал на костре, сушил, варил (используя в качестве кастрюли скорлупу большого ореха). Это позволило начать создавать запасы на зиму, если она здесь бывает, хотя он в этом сомневался. Местный климат напоминал тропический – тепло, немного душно, почти каждый день шел непродолжительный дождь. К тому же плоды на деревьях попадались в разной степени зрелости, да и листва постоянно обновлялась. Значит зимы как таковой здесь не бывает и это радовало.

Первые несколько ночей Миха спал беспокойно, мешали крики неизвестных животных, временами кто-то топтал рядом с его юртой. Он даже несколько раз выходил посмотреть, соорудив подобие факела, но звери скрывались быстрее и увидеть никого так и не удалось. В конце концов он плюнул на них и перестал обращать внимание. Ну ходят и пускай ходят, главное в нем не лезут.

В поход он решил отправиться потому что стало скучно. Начала съедать тоска по дому, по Земле. Он каждый день выходил на каменистое плато и подолгу всматривался вдаль – вдруг там еще кто-нибудь появится? Глупость конечно, но надежда всё же была. В глубине души он желал, чтобы боги прислали ему какого-нибудь напарника, или лучше напарницу. Но плато оставалось всё таким же чистым и спокойным, даже звери на него не выходили.

На пятый день, когда глаза уже привыкли к местным краскам, с ними стало что-то происходить. Он стал видеть периферийным зрением какие-то странные дымки, окружающие деревья, траву и листву. Таковую же дымку, только намного ярче, замечал и вокруг своего тела. Стоило сосредоточиться, обратить на неё внимание, и дымка исчезала. Сперва он решил, что это глюки, вызванные недавней болезнью глаз, но потом вспомнил о существовании аур. Видимо он стал каким-то образом улавливать эти самые ауры. Появился повод для новых тренировок. Долгое время ничего не получалось, только глаза уставали, но через пару дней он попробовал поэкспериментировать с этим делом ночью, в темноте. Поначалу получалось плохо, но спустя три бессонные ночи, он всё же добился определенного успеха. Он смог осознанно включать это странное зрение и оно позволяло довольно неплохо видеть в полной темноте. Правда продолжительное время это зрение не работало, максимум хватало на полчаса, а потом начинали сильно болеть глаза. Но Миха был упертый и тренировки не оставил, продолжая истязать свои зрительные органы и днем и ночью.

Еще одну странность он заметил лишь на шестой день – у него совсем не росли щетина! Конечно она у него не так и сильно росла обычно, но каждое утро бриться было необходимо, армия всё-таки. А тут как-то отвлекся и забыл про это дело, но щетина так и не объявилась. Миха приписал это удару молнии, больше нечему было так повлиять на его организм. Это обстоятельство только обрадовало парня, так как зарастать как бирюк очень не хотелось.

Идти на дальнюю разведку решил вдоль ручья, чтобы иметь возможность вернуться, если где-то там не найдет место получше. Встретить разумную жизнь он уже как-то и не надеялся. Ему трудно было представить, чтобы при наличии разумных, оставались такие никем не тронутые леса. Да и плато было очень интересное, на таком месте сам бог велел построить город, а ничего нет. Конечно может ему просто «повезло» попасть в незаселенные места, наподобие земной тайги, но верилось в это с трудом.

Собираясь в поход, Миха сплел себе корзину (конечно это чудо было стыдно назвать корзиной, но осмеять его здесь было некому. Миха лишь однажды видел как плетут корзины, этим делом занимался один дедок в деревне, но сам раньше не пробовал, поэтому это был первый опыт). Корзина была страшная на вид, но по крайней мере он смог в неё положить броник с каской (таскать их с собой было лень, но бросать жалко. Всё же теплилась надежда вернуться на Землю, хотя даже мыслей не возникало, как это возможно), запас подсушенных плодов, «флягу» из ореха с компотом. В общем всё самое необходимое. Корзина имела две лямки и одевалась за спину, как рюкзак. В качестве ремней сгодились лыко с розлиста, оно было достаточно крепким и волокнистым. Автомат он повесил на шею и держал наготове, чтобы иметь возможность мгновенно применить по назначению. Местное зверье он уже не особо опасался, боялось оно его, но была надежда подстрелить кого-нибудь на шашлык, очень уж мяса хотелось покушать. В съедобности местной живности он уже не сомневался, раз от местной флоры не загнулся, то и фауна сгодиться на обед.

В путь тронулся на тринадцатый день, прямо на рассвете. Вход в свое жилище тщательно заплел ветками, чтобы звери не лазили, вдруг вернуться придется. Напился из родника, на дорожку, и потопал вдоль ручейка. Идти решил весь день, до темноты, если ничего интересного не попадется раньше. Где будет ночевать, он пока не представлял, собираясь придумать что-нибудь по дороге. Ночью идти по-любому не получится, так как в этом мире не было луны (по крайней мере Миха ничего похожего не видел). Ночи вообще были очень темными, небо постоянно затягивало тучами до самого утра, а иногда шел дождь. К утру обычно тучи расходились, но местных звезд Миха так и не увидел.

Первый час он двигался быстро, здесь была уже исследованная местность, проверенная ранее. Когда вышел из обследованного круга, немного замедлился, стараясь ничего не упустить из виду. В принципе ничего нового не попадалось, всё те же деревья, трава под ногами, кусты, птицы в кронах и тд. В полдень остановился на отдых, пообедал и отправился дальше. Вскоре к ручейку присоединился еще один, немного побольше и он превратился в маленькую речку. Местами ширина достигала двух с лишним метров. Миха шел по правому берегу, стараясь как можно меньше шуметь, чтобы не спугнуть животных, которые по-любому должны приходить на водопой. Побаловать себя шашлыком он мысли не оставил.

На ночь пришлось остановиться за пару часов до темноты. Просто он вышел к месту, где его ручей впадал в другой, еще больший. Он оказался на полуострове, между двумя ручьями. Пришлось перебираться вброд на левый берег, потом разводил костер и сушиться. Тут же нашелся куст знакомого розлиста, в котором он и решил переночевать. Конечно ничего «строить» он не стал, просто расчистил куст внутри и накидал туда веток, а в центре разжег костер.

Ночь прошла беспокойно. Вокруг слышались крики, хрюканье и рычание, кто-то постоянно плескался в воде. Ближе к утру Миха проснулся от звуков шумной потасовки, устроенной зверьями на берегу. Трубный рев, клещанье челюстей, плеск воды и треск веток, не способство-

вали дальнейшему просмотру снов. Михаил взял автомат, переключился на аурное зрение и тихо выбрался из куста.

На берегу речки дрались два зверя. Аурное зрение не позволяло рассмотреть что-либо подробно, но того что он увидел, Михе хватило. Один из зверей по форме напоминал большую кошку, а второй крокодила. Миха не стал ждать когда его заметят (судя по всему звери вполне неплохо видели в темноте), он вскинул автомат и выпустил очередь поперек обоих бойцов. Невероятным образом «кошка» умудрилась среагировать – она с быстротой молнии метнулась в сторону, уходя с линии обстрела. Что было дальше, Миха не рассмотрел, его самого немного ослепили вспышки выстрелов. Очередь получилась патронов на десять и он запоздало посетовал на неоправданный расход невозполнимых боеприпасов. Нет чтобы одиночными стрелять!

Наступила тишина, даже вездесущие птицы заткнулись, напуганные непонятным грохотом. Миха увидел меркнущую ауру «крокодила» и понял, что потратил патроны всё же не зря. Костер внутри куста давно погас, поэтому пришлось поджигать приготовленный с вечера факел с помощью зажигалки. Газа в ней оставалось немного, поэтому Миха старался пользоваться ею реже, но сейчас было не до экономии. Факел был сделан из палки, с намотанной на конец «берестой». Разгорелся он довольно быстро и Миха, посветив предварительно вокруг и никого не заметив, двинулся к своему трофею, на который потратил неоправданно большое количество патронов.

Зверь действительно напоминал крокодила – длинное тело, четыре мощные лапы торчат в стороны, большая пасть на голове. Размером он был примерно с лошадь, и весил наверняка под полтонны. Тело зверя покрывала короткая черная шерсть из-под которой местами проглядывали странные белесые шипы. Вдоль спины, начинаясь от головы, шел костяной гребень из шипов темно-красного цвета. Некоторые шипы достигали двадцати сантиметров. Лапы оканчивались четырьмя мощными пальцами с десятисантиметровыми черными когтями. Челюсти имели по два клыка, сантиметров по десять каждый, но других зубов не было. Зато по бокам челюстей торчали два непонятных отростка, похожие на языки. Присмотревшись, Миха понял, что это присоски. Видимо зверь вцеплялся в жертву клыками, а потом то ли высасывал её, то ли впрыскивал яд. Глаза у него располагались по бокам головы и были немного на выкате, напоминая коровьи. В общем жутковатая зверушка.

Миха минут десять не решался прикоснуться к зверю. Даже немного пожалел, что вмешался в битву местных титанов. Но всё же воспоминание о шашлыках пересилило страх и брезгливость, и он достав штык-нож, принялся отрезать заднюю лапу зверя. Мясо у него оказалось красное, как и кровь, поэтому Миха уже представлял запах жареного мяса и сглатывал слюнки.

Пока отрезал зверю ногу, произошел интересный случай. Он нечаянно полоснул ножом себе по руке. Миг несильной боли сменился недоумением – из небольшой ранки на тыльной стороне ладони не выступило ни капли крови! Точнее кровь выступила, но осталась в ране, хотя должна была вытечь.

– Бр-р-р. – мотнул головой Миха, но кровь осталась в ранке. Моргнув пару раз, он заметил еле видимую серебристую пленку, покрывающую рану на уровне кожи. Никаких мыслей, способных объяснить этот странный эффект, не было, поэтому он выбросил это из головы и постарался забыть, хотя бы на время. Сейчас были другие, более приятные проблемы.

Пока занимался расчленением (он решил отрезать еще одну ногу, про запас), начался рассвет. Солнце видимо уже появилось над горизонтом, но в лесу только начало светлеть. Плохое освещение не помешало Михе заняться дальнейшей разделкой мяса.

Было уже вполне светло, когда парень расположил над костром палочку с нанизанными кусочками мяса. По лесу сразу поплыл приятный аромат. Конечно настоящий шашлык можно было сделать только на углях, но Михе было просто не дожидаться пока прогорят дрова, поэтому он решил сперва просто зажарить мясо на огне. Единственное, что портило всё – это отсутствие

соли. За время пребывания в этом мире, Миха нашел несколько пахучих травок, которыми натер предварительно мясо, но с солью были проблемы. Где её взять, или как добыть, он не знал. Придется питаться пресным...

Мясо оказалось невероятно вкусным, даже без соли. Миха съел полугорелый и полусырой шашлык без остатка и принялся за обработку оставшегося. После употребления шашлыка Миха заметил странные эффекты – во-первых у него ощутимо прибавилось сил. Даже своим аурным зрением он видел, что аура у него стала ярче. Во-вторых за каких-то полчаса зажила ранка на руке. Это было вообще что-то из разряда фантастики, но такой эффект очень ему понравился и он откромсал у зверя и передние лапы. Была даже мысль остаться здесь надолго и разделать «крокодила» полностью, но пришлось от неё отказаться. Сохранить столько мяса он по-любому не сможет, тем более в тропическом климате и при отсутствии соли. И утащить на себе он много не сможет. Поэтому решил ограничиться за жаркой лап и отправляться дальше. Это ведь не последняя его охота, а всего лишь первый опыт. Придет время и он будет щелкать этих «крокодилов» на ужин и на завтрак (мысль о ограниченном количестве боеприпасов почему-то обошла его голову стороной).

Заточив три «шомпурика» шашлыка, Миха понял, что оставаться на месте не сможет чисто физически. Энергия из него так и пёрла, не давая ни секунды сидеть на месте. Такого прилива сил он раньше никогда не ощущал. Хотелось бегать, прыгать, петь песни, да не важно что, лишь бы что-то делать. В какой-то момент мелькнула мысль о наркотиках. Вдруг в мясе «крокодила» содержится какая-нибудь наркота? Это было бы плохо, поэтому Миха трусливо отогнал эту мысль. Предпочел считать это побочным действием инопланетной органики на земной организм. Такая формулировка помогла и он, закончив с мясом, собрался в дальнейший путь.

Отправился дальше он только в полдень, слишком много времени заняла пережарка мяса и упаковка его для переноски. Зато дня на три он был обеспечен энергетически ёмким продуктом (он надеялся, что за жаренное мясо раньше не испортится). Потом еще занимался чисткой оружия, так не любимой им в армии. Хорошо что подсумок был укомплектован пузырьком масла и ёршиком, на ветошь он пустил рукава тельняшки. На складах не было (или начсклада припрятал, что вернее!) летних тельников и им выдавали с рукавами. Михе рукава давно мешали, но если бы он обрезал их, старшина по голове настучал бы, а здесь можно, даже нужно, так как жарко.

За остаток дня он прошел не меньше двадцати километров, хоть и не спешил. Просто энергия из него так и пёрла, внимание и четкость зрения повысились. Он даже пару часов смог разглядывать ауры окружающих растений и животных. Причем даже не пришлось расплачиваться за это головной болью. С болью вообще были «проблемы». Странный «опыт» с рукой заставил его немного поэкспериментировать на ходу. Он занялся членовредительством – воткнул штык-нож в палец. Кровь из ранки не выступила, её держала непонятная серебристая плёнка, которую теперь было видно четче. Миха стал видеть эту пленку на всем своем теле, она располагалась где-то в верхних слоях кожи.

– Интересно, а если рана будет большая? – спросил себя вслух Миха. Судя по всему эта пленка не давала крови покинуть тело, но как она справится, если к примеру, ему руку отрубят? Конечно такие эксперименты он ставить не собирался и надеялся, что до них никогда дело не дойдет.

В тот день больше ничего интересного не произошло. На ночь он снова остановился в кусту розлиста, слишком уж удобное это было растение. На ужин мясо есть не стал, с трудом пересилив себя. Во-первых он хотел поспать, а после приема такого энергетика уснуть вряд ли получится. Во-вторых нужно было понять как его организм отреагирует после этого мяса. Вдруг это и правда наркотик и ему нестерпимо захочется его сожрать во что бы то ни стало? Слава богу никаких неприятных последствий не было. Миха немного поворочался перед сном,

а потом спокойно заснул. Утром встал полностью выспавшимся и без всякого похмельного синдрома и прочей абстиненции. В общем мясо крокодила было признано не просто съедобным, а еще и полезным для организма.

Три дня Миха шел вдоль ручья, который постепенно расширялся и превращался в полноценную реку. Ширина реки уже достигала метров пятидесяти. Пару раз парню приходилось вновь перебираться через различные протоки. Лес немного начал редеть и понижаться. Теперь приходилось местами продираться через кустарник, которым заросли все берега. Появились новые растения, стали попадаться на глаза не столь пугливые животные. На Миху никто не нападал, а специально охотиться он пока не хотел, сначала нужно было съесть запасы имеющегося мяса. Крокодилий шашлык не испортился, а сохранял вполне неплохой вкус и так же давал заряд энергии, правда немного слабее.

На ночь он останавливался в кустах вездесущего розлиста, которых тут попадалось немало. В некоторых кустах он наткнулся на чьи-то лёжки, но явно звериные, так как использования орудий труда не заметил. Следов цивилизации он так и не увидел, везде первозданная красота, не оскверненная топором и мотыгой. С одной стороны конечно хорошо, но такое положение начинало сильно давить на психику. Миха никогда не был большим любителем общества, но быть одному оказалось тяжело. Временами казалось что вот-вот и съедет крыша, когда он надеялся, что вот за тем деревом выглянет угол какого-нибудь здания, а может попадется чей-то огород... Мечты-мечты...

Местное зверьё (которое он смог увидеть), было конечно странным, но большинство подходило под наши, земные, стандарты. Поэтому он и названия им давал земные – кошка, собака, крокодил, страус... и так далее. Животных он видел много, но они по прежнему не подпускали его близко. То ли он сам стал тише и аккуратнее двигаться, то ли звери здесь не столь пугливые. В общем иногда ему удавалось даже понаблюдать за некоторыми представителями местной фауны издалека. В основном видел конечно мелочь, но даже травоядные представители местной фауны обычно имели набор клыков или зубов, способных на раз перекусить руку человеку.

На утро четвертого дня он увидел картину, которая заставила изменить свои планы. Жаль, что это не были признаки цивилизации. В пятидесяти метрах от его ночлега, местная «кошка» купала своих детей. Эту киску Миха впервые увидел так близко и при нормальном освещении. «Кошка» была явно крупнее земных тигров и имела темно-красный, с черными полосами, окрас. От тигра она отличалась разве что другой расцветкой и размером. Под её контролем в воде плескались два котенка. Миха даже залюбовался этой картиной – котятки резвились в воде как простая малышня на пляже. Кошка-мама медленно осматривала округу на предмет опасности. В какой-то момент её взгляд остановился на Михе...

Непонятная дрожь прошла от мозга до копчика, но Миха быстро взял себя в руки. В первое мгновение пришел страх, но он быстро развеялся, когда Миха почувствовал в руках автомат. Всё-таки обладание оружием придает силы. Кошка ощутила перемену в нем и тихо рыкнула. Купающиеся котятки мгновенно выскочили из воды и, топорща мокрую шерсть, спрятались за мать. Эта картинка немного умилила Миху и он передумал стрелять, хотя проскакивала мысль занять новый трофей.

Пользуясь случаем, он рассмотрел местных представителей фауны. Что удивительно, котятки выглядели разными, хотя Миха считал, что они явно из одного помета. Один имел такую же шерсть как у мамы, а у второго она отсутствовала вообще. Его шкура напоминала чемодан. Правда из этого чемодана торчало несколько десятков шипов.

Кошка повела глазами вправо-влево, а потом резко прыгнула вперед. Миха отчетливо ощутил её страх. Страх не за себя, а за детей. Поэтому он и не смог нажать на курок, несмотря на летящую на него опасность. Он просто закрыл глаза.

Со стороны это выглядело конечно красиво – маленький человек без страха встречает свою смерть в виде черно-красной тигрицы... На самом деле страх просто парализовал Миху.

Он не мог пошевелить даже пальцем, настолько его пронзило чувство страха. На курок он всё же нажал, но «струя» свинцового пламени не смогла остановить монстра. Кошка лишь немного отклонилась в полете и ни одна пуля её не коснулась. Миха подсознательно стрелял так, чтобы не задеть котят.

– Ёп....ти... аaaa! – проорал парень и исчез... Для стороннего взгляда он просто растворился в воздухе. «Кошка», не ожидая такого подвоха, пролетела сквозь то место, где до этого был парень. Телепорт – подумала она, пытаясь как можно аккуратнее приземлиться в кусту, находившемся за спиной человека. Она несколько раз видела таких людей, способных мгновенно исчезать, но впервые увидела это здесь, в немагической зоне. Это было что-то из ряда вон, но кошка не придавала этому значения. Её дети не пострадали, и это было важнее, а какой-то исчезший человек был всего лишь помехой. Исчез – и хорошо, меньше проблем.

Кошка не очень удачно приземлилась, но быстро вскочила на ноги и рыкнула. Котят, застывшие на миг, рванули в сторону логова. Мама припустила следом. Исчезновение странного человека уже покинуло её голову. Что она, телепортов не видела?

Глава 3

Дарья Петровна сидела, смотрела в красный угол избы и в тыщу какой-то раз вздыхала. Ваня, сын её, пару недель назад привез большой телевизор, плазменный, и поставил его аккуратно в красном углу, полностью заслонив иконку. Сперва Петровне самой понравилось такое местоположение китайской техники (очень было хорошо смотреть телевизор, лежа на кровати), только спустя пару дней она обратила внимание на лик богоматери. Иисус смотрел на Петровну вполне нормально, даже задорно, а вот Мария хмурилась (по крайней мере так бабке показалось), видимо ей не очень нравилось местонахождение за плазменной панелью.

Петровна перекрестилась и в очередной раз вздохнула. Сын приедет лишь через две недели, а до того времени оставаться телевиндеру на прежнем месте. В следующий миг в комнате ощутимо запахло озоном, а на фоне телевизора возникла жуткая, полупрозрачная фигура.

– Свят-свят-свят! – перекрестилась Петровна и со скоростью молодой козочки выпорхнула из комнаты. Захлопнув дверь и привалив к ней тяжелый комод, бабка медленно осела на пол. Силы оставили её, их не хватало даже на удержание себя в вертикальном положении.

– Что ж это делается-то? Привидения среди бела дня по хате шастают! – запричитала Петровна, обдумывая свои дальнейшие действия. Только вот действия эти не вырисовывались. Бежать к Захарычу, соседу? Так тот не поверит, решит что Петровна сбрендил на старость лет. Других нормальных соседей у Петровны не было, с дачниками она мало общалась. Те её точно сразу в дурку упекут. Мысль насчет дурки заставила Петровну задуматься – а было ли привидение? Не бред ли это? А может это богородица наслала на неё видение, чтобы Петровна поскорее убрала злосчастный телевиндер из красного угла? Она попыталась подробнее вспомнить «привидение». Странное оно было, похоже на парня в военной форме. Но лицо было очень уж страшное... хотя, Петровна подробнее вспомнила выражение лица «привидения», не страшное, а испуганное. Тот парень, привидение, сам кого-то испугался. Не уж-то Петровну? Эта мысль заставила её встать. Не то чтобы она считала себя красавицей, в свои-то шестьдесят восемь лет, но и столь страшной, чтобы даже привидения пугались, явно не была.

– А кто кого напугал? – спросила она себя и принялась отодвигать комод. Это удалось с большим трудом. У страха глаза велики, и в момент своего бегства она смогла легко сдвинуть неподъемный комод, а сейчас, успокоившись, это далось с трудом. Всё же бабулька была ещё в теле, так сказать, могла быка на скаку завалить... поэтому с комодом всё же справилась, правда полностью отодвигать не стала, на всякий случай.

Заглянув в комнату, Петровна увидела «привидение». Оно уже не было столь страшным. Это был молодой парнишка в камуфлированной форме с автоматом в руках. Если бы он не был

полупрозрачным, даже слегка светящимся, то ничем не отличался бы от обычного человека. Он медленно водил глазами... в какой-то миг его взгляд остановился на Петровне...

– Свят-свят-свят... – пробормотала бабка. «Привидение» очень медленно опустило автомат, его губы, так же медленно, зашевелились, но не раздалось ни звука. Увидев, что бабка его не слышит, парень медленно посмотрел по сторонам и его взгляд остановился на столе. Там лежал недоразгаданный сканворд и ручка на нем. «Привидение» шагнуло к столу, схватило ручку, а потом просто растворилось в воздухе.

Петровна сделала вздох и ощутила нечто странное, будто вдохнула не просто воздух, а нечто большее, саму жизнь. Усмехнувшись чему-то, Петровна сделала еще пару вдохов, попутно отодвинув ногой тяжеленный комод, и вошла в комнату.

Сосед Петровны, старый дед Захарыч, стал свидетелем странной картины – из распахнутого окна соседки вылетела плазменная панель, недавно подаренная ей сыном. Плазма ударила в яблоню, которая аж качнулась от этого, и упала на грядку с морковкой. Захарыч почесал репу – расстояние от окна до яблони было метров десять. То, что Петровне не нравится подарок сына, он знал... но не до такой же степени!

* * *

Михаил сидел на земле и тряс головой. И что это было? Глюки? Он прокрутил в голове произошедшее с ним. Вот на него летит тигрица, а в следующий миг мир вокруг сменился. Видение было странное, краски непривычно яркие, словно картинка в телевизоре. Он очутился в незнакомой комнате, а прямо напротив него сидела неизвестная бабулька в розовом платке. Бабка вскочила и выбежала из комнаты. Пока Миха пытался собрать мысли в кучу, разглядывая обстановку явно деревенской комнаты, хозяйка заглянула вновь. Судя по всему она что-то говорила, так как её рот открывался, но парень не слышал ни единого звука. Попытавшись сам что-то сказать, он не услышал и собственного голоса. Тогда он обратил внимание на собственное тело и испугался – его тело было полупрозрачным, сквозь руки он отчетливо видел пол. А опустив взгляд, увидел, что его ноги почти по колено погружены в пол. Картина была жуткая.

Хозяйка продолжала тарашиться на него и он решил как-то успокоить бабульку. Заметил на столе ручку и бумагу – можно попытаться что-то написать, раз говорить не получается. Только вот не успел он ничего написать. Мир вокруг снова сменился и Миха без сил осел на землю. Ни тигрицы, ни её котят здесь уже не было, хотя место было то же самое. Вот и тряс он головой, пытаясь понять, что же произошло. Бредом это быть не могло – в руке парень сжимал авторучку. Маленький пластиковый приборчик однозначно свидетельствовал – Миха каким-то образом побывал на Земле. Это было невероятно, но всё же произошло. Еще бы понять как это работает. Возможно ли еще раз наведаться на Землю? А может получится вернуться? Эти мысли хаотически металась в голове. Хотя насчет возвращения были сомнения – Миха отчетливо помнил собственное нематериальное положение там. Или ему просто сил не хватило? Интересно, что ноги его были погружены в деревянный пол, но в тоже время он смог взять вполне материальную ручку. Вот она, самая настоящая и исчезать пока не собирается. Получается, что он может протащить оттуда материальные предметы, но сам может быть в родном мире лишь энергетической тенью. Это ж какие перспективы открываются! Миха даже подскочил на месте, но тут же упал.

Сил не было совершенно. Занявшись своими мыслями, он не обратил внимания, что продолжает валяться на земле, в месте своего появления. Попытавшись глянуть аурным зрением, тут же обломился. Короткая попытка принесла лишь головную боль. Вспомнил о волшебном мясе крокодила и пополз на карачках в свое временное логово. Шашлык быстро привел организм в норму, правда парень незаметно для себя прикончил остатки своих запасов. Придется срочно объявлять сезон охоты на крокодилов. Он не знал, будет ли столь действенно мясо других животных, но со временем узнает, попробует всяких.

Теперь появилась цель и это сразу прогнало тоску по дому. Цель правда была еще не оформившаяся, смутная. Конечно попытаться каким-то образом вернуться на Землю нужно обязательно, но пока это не столь важно. Важнее понять сам процесс этого «погружения», как он решил назвать это свойство, научиться запускать его осознанно, по желанию. Мысль о том, что это был первый и последний раз, Миха трусливо отбросил. В такую подлянку судьбы верить не хотелось.

Его перемещению явно поспособствовала та аурная энергия, которой он прямо лучился с тех пор, как стал питаться мясом. Поэтому он решил не откладывать это дело, быстро собрался, и тихо двинулся вдоль берега реки, высматривая и выслушивая крокодилов. Точно таких же зверей он больше не видел, но похожие встречались. Странно, что вообще все звери, виденные им, хоть чем-то отличались друг от друга, полностью одинаковых он как-то не встречал. Всё же он не верил в уникальность того крокодила и надеялся, что и другие представители местной фауны окажутся ничуть не хуже в плане питательности.

К сожалению в этот день ему так и не повезло. Местное зверье как-будто чувствовало желание парня и старалось не попадаться ему на глаза. Он даже пытался заколоть рыбу в реке, подобием остроги, но не преуспел. Рядом с берегом плавала лишь мелочь, а на глубину он лезть опасался, ведь можно и самому попасть кому-нибудь на обед. Видел он пару раз большие тени под водой и проверять их лояльность как-то не хотелось. Пришлось ужинать плодами и ложиться спать.

За завтраком он обдумывал свои дальнейшие действия. Нужно было принять какое-то решение. Если двигаться, то куда? И стоит ли вообще куда-то идти? Можно ведь остаться здесь, места тут неплохие и практически ничем не отличаются от виденного ранее. Снова построить домик, обустроиться и заниматься тренировкой «погружения». Ага, если вообще получится!

Взвесив все «за» и «против», Михаил решил потихоньку продолжить движение вдоль реки. Реки ведь они такие, всегда куда-то впадают. В моря или озера. А поселиться на берегу моря... у-мм... это мечта! Ведь на море он ни разу не был, там, на Земле. Так может в другом мире повезет. Да и вообще, стоит ли торопиться возвращаться домой? Честно говоря, поставив вопрос в таком ключе, Миха понял, что не очень-то и хочет покидать этот мир. Ведь это же интересно, другой, неизведанный мир, а он тут первооткрыватель! Но на Землю хочется иногда наведываться. Тут он вспомнил про ручку. Получается, что у него есть возможность протаскивать сюда материальные предметы! Ведь можно притащить оттуда всё необходимое для себя и жить припеваючи, потихоньку исследуя этот мир! М-да...

Вдалеке раздался рык то ли тигра, то ли еще кого и Миха опустил на землю. Кругом ведь твари опасные. Его пока не трогают, но ведь та кошка все же решилась. Возможно местную фауну отпугивает его земной запах, но ведь постепенно, со временем он по-любому выветрится. Михаил плохо в этом разбирался, но предполагал, что постепенно его организм ассимилируется с этим миром. Ведь он питается местной пищей, пьет местную воду, дышит воздухом. Да и ауру наполняет местная энергия. Скорее всего со временем в нем практически не останется ничего земного. А значит, если он прав и зверье его опасается из-за земного запаха, то со временем это сойдет на нет. Звери перестанут его опасаться и будут не против им перекусить.

Миха вздохнул и, отстегнув магазин, пересчитал остаток патронов. Получилось не очень – два патрона в этом магазине и еще полный запасной. Итого тридцать два... Мысленно попил себя за перерасход невосполнимых боеприпасов, но быстро успокоился, представив на своем месте своего комвзвода, лейтенанта Быкова. Тот наверняка действовал бы не лучше, хоть и офицер, а Миха простой солдат. Какая-то мысль мелькнула и он за неё ухватился. Невосполнимых? А ведь если у него всё получится... то на Земле этого добра немеряно! Главное попасть туда и стыбрить! Мелькнула мысль, что воровать нехорошо, сам он никогда этим не занимался и не любил воров. Но ведь он же не просто для наживы, он для дела будет брать. А для дела, такого как исследование незнакомого мира – можно! Конечно брать что-то у обычных людей он

не собирался (даже посетовал, что нечаянно стащил ручку у бабки), а вот у государства точно можно. Не обеднеет, Михаилу для жизни не так и много надо. Главное боеприпасы, чтобы обеспечить свою безопасность и иметь возможность охотиться, ну и так еще... по мелочи.

Собрав свои пожитки, Миха тронулся в путь, повторяя про себя словно молитву – «Только бы получилось, только бы получилось.»

Он продолжил движение вдоль реки вниз по течению, но шел зигзагами – то удаляясь от берега, то снова возвращаясь к воде. Михаил посчитал, что таким образом больше шансов встретить зверя. Автомат он зарядил полным магазином, дослал патрон, но держал на предохранителе, на всякий случай. Мысленно настроился при любом раскладе стрелять только одинокими, никаких очередей, патронов и так очень мало. Когда он еще сможет пополнить боезапас? Да и сможет ли? Тряхнув головой, он отогнал нехорошие мысли – «Должно получиться. Обязательно получится.»

Так, медленно бредя и внимательно осматривая местность на предмет крупной живности (желательно крокодилов!), Михаил шел практически до вечера. Обедая плодами прямо на ходу, чтобы время зря не терять. Мысли были далеко, где-то в мечтах о новых приключениях, но глаза выискивали жертву. Он заметил, что энергия ауры начала постепенно заполняться сама собой. Можно было даже воспользоваться ненадолго спецзрением, правда он не стал этого делать, чтобы не тратиться понапрасну. Возможно поспособствовали плоды, а может это сам организм стал вырабатывать энергию, или он поглощает её из окружающего пространства.

Часа за три до заката он обнаружил большую поляну. Это он сперва принял это свободное пространство за поляну. До этого ему не попадалось больших открытых пространств (если не считать плато, на котором он очнулся), всё лес да лес, сплошным строем. Попадались небольшие проплешины, но и те обычно были заросшие кустарником.

А вот когда он вышел на эту самую поляну, то аж присвистнул от удивления. Ближе к открытому пространству деревья мельчали, дальше рос кустарник, а потом лишь трава. Поляна была метров триста диаметром, а посреди неё росло по истине гигантское дерево. Снизу был виден только ствол, метров тридцать в диаметре, абсолютно гладкий и черный как смоль. Нижние ветви начинались на высоте метров пятидесяти и что там выше, видно не было, но шум оттуда доносился довольно разнообразный. Миха уже привык к звукам здешнего леса, к крикам зверья и птиц, но на этом дереве было особо шумно. Видимо там живность просто кишит.

Задрав голову и пытаясь увидеть источники шума (вдруг кого подстрелить удастся), Миха двинулся немного по кругу, намереваясь обойти дерево кругом. Буквально через десяток шагов он споткнулся обо что-то круглое и с тихим матом полетел на землю. Падая, он успел заметить краем глаза высунувшуюся из-за дерева страшную морду с большим клювом, которая пристально на него смотрела.

– Вот млять! – сквозь зубы выдавил Миха, понимая, что может не успеть выстрелить, если эта клювастая тварь на него сейчас кинется. Автомат он носил, повесив на шею, а поверх него свесил руки. Просто его задолбало тупое выискивание дичи и он непозволительно расслабился. Сейчас же, при падении, он не успел перехватить оружие, да и вообще ничего не успел, даже руки подставить. Слишком уж он был поражен видом гигантского баобаба, или скорее секвойи. Приземлился Миха совсем неудачно – прямо лицом в землю (лишь успел голову повернуть, поэтому нос не сломал), грудью на автомат, а руки оказались прижаты этим самым автоматом. В правой руке даже что-то хрустнуло и её прострелило болью. Боль была терпимая, но Миха всё равно чуть не взвыл, мгновенно представив в мозгу, как его разрывает на части зверь, а он не может даже выстрелить, так как рука похоже сломана.

– Вот блин...

Положение было бы смешное, если бы не опасность, находящаяся под носом. Он придавил автоматом собственные руки и теперь не знал как вскочить. Но думать было некогда и он,

оттолкнувшись ногами от земли, каким-то чудом совершил кувырок вперед, пытаясь по ходу определить дееспособность правой руки.

– Квах-квах! Хр-р-р! – отреагировала на его движения неизвестная тварь. Причем её голос раздался совсем рядом, буквально в паре метрах от Михаила.

– А-а-а-а! – во всю глотку заорал парень и вскочил на ноги, перехватывая оружие и снимая его с предохранителя. О больной руке он мгновенно забыл, это просто вылетело из головы. Вскинув автомат и практически не глядя, он выпустил очередь... патронов на десять!

– Сука! Тварь! Гадина! – заорал Михаил, осознав траты. Находясь в каком-то психическом помутнении, он кинулся на, только начинающего заваливаться на подгибающихся ногах, зверя и принялся его пинать и бить прикладом по клювастой голове. В себя пришел только где-то спустя минуту и, трясясь, отскочил от туши. Еще минут пять он пытался успокоиться, нервно оглядываясь и водя трясущимся стволом по сторонам. Только потом, никого не заметив и не услышав (даже на дереве живность затихла), он принялся осматривать свою добычу.

Зверюга, а скорее птица, была на самом деле не столь крупной, как ему показалось. Больше всего она напоминала здорового страуса без перьев, зато с черным мехом. Размером «птичка» была с корову, но имела две ноги, толстый короткий хвост и небольшие крылья с пятью когтями на концах. Крылья были то ли атрофировавшиеся, то ли недоразвитые, в общем точно не для полета. Зато ноги были мощные, каждая размером с самого Миху. Шея довольно короткая для страуса и голова великовата. На голове основное место занимал мощный полуметровый клюв темно красного цвета. Он был слегка приоткрыт и Миха заметил не хилые зубы, как у пираньи. Схавала бы его «птичка» и не поморщилась бы! В общем, прикинув что к чему, Миха решил не расстраиваться из-за потерянных патронов (в страусе он насчитал четыре дырки! И это только с одной стороны.), так как можно было и не отбиться. Поэтому, откинув дурные мысли, он принялся искать место для лагеря. Зверь большой, нужно разделать, жарить, завялить или еще что-нибудь с ним сделать, но, если его мясо окажется с таким же эффектом как у крокодила, оставлять Миха не собирался ни кусочка.

Осматриваясь, Михаил заметил причину своего падения. Это был черный блестящий шар, диаметром около полуметра.

– Орех что ли? – он подошел и попинал его. Шар перекатился и Миха увидел трещину, из которой проглядывалось что-то серое. – Прикольно...

С орехом он решил разбираться позже, а пока есть дела поважнее. Сперва всё-таки обошел дерево вокруг, заметив еще пару орехов и много скорлупы от таких же, потом ползил по кустам и нашел подходящий, как раз неподалеку от туши. Утащить он её всё равно не сможет, поэтому решил делать жильё поблизости. Воодушевившись тем, что вскоре будет шашлык, Миха с энтузиазмом принялся за привычную «постройку» фигама.

– «Может я и правда наркоманом стал? Мясным, ха-ха!»

До темноты он успел соорудить спальное место (правда оно ему так и не пригодилось в эту ночь), натаскать к туше дров и больших листьев (под мясо). Потом разжег сразу несколько больших костров для освещения, жарки мяса, а заодно и против зверей. И работа закипела. Всю ночь и пару часов следующего дня Миха работал мясником и поваром по совместительству. Постепенно снимая шкуру, он отрезал куски мяса, нанизывал на палки и вешал над кострами. И так по кругу. К утру от туши остался лишь скелет, да нетронутая голова. Ну еще крылья и когти. Зрелище было довольно неаппетитное, но запах жареного мяса, распространившийся по лесу всю ночь, которым тут наверное пропиталось всё, помогал не обращать внимания на такие мелочи.

Рука, как ни странно, совсем не болела, а потом он вообще о ней забыл.

Разумеется самую первую порцию Миха съел еще вечером (чтобы проверить, стоит ли возиться со всей тушей). Оказалось – стоит! Возможно Михе показалось, но энергии с одной палочки шашлыка было столько, что он не просто восстановил такую же насыщенность ауры,

как до «погружения», но и увеличил её. Ему не терпелось попытаться погрузиться вновь, но такие мысли пришлось отбросить – не оставлять же Мясо без присмотра. Тем более добытое такой ценой. Энергия из него так и пёрла, поэтому он и уложился так быстро. Даже успевал пробежать по округе и притащить дров, когда они начинали кончаться. Единственное, что его немного расстраивало, это отсутствие соли. Мясо он зажарил (где-то лучше, где-то хуже, что-то сторело, что-то было сыровато), но не факт, что оно долго сохранится в таком климате, жарко тут всё же. Возникла мысль поискать родник с холодной водой и хранить запасы там, но не было герметичной тары. Ему бы целлофановых мешков штук... несколько. Но чего нет, того нет. Если получится вновь проникнуть на Землю, то постарается что-нибудь утащить оттуда.

Разделявая внутренности страуса, Миха в них практически не смог разобраться. Нашел желудок, кишки, а насчет остальных органов не был уверен. Весь ливер он тоже зажарил и даже попробовал кусочек... чего-то типа почки. Вкусно, и энергетический эффект явно сильнее. Самые прожаренные куски отложил отдельно от всей груды шашлыка, на экстренный случай. Все сготовленное он перетаскал в свой фигов и закутал в большие листья. Аромат от его шалаша пошел просто обалденный. Пришлось потратить время на поиск «вонючей» травки, которой он потом натер стенки своего жилища. Конечно глупо было думать, что звери не почувят, но хоть так.

В общем уже к обеду Миха, уставший как собака, несмотря на сияющую ауру, завалился спать. Попытку погружения он решил отложить на свежую голову.

Глава 4

Проснулся Михаил примерно после обеда, солнце было еще высоко, до ночи времени много. Закинув кусок шашлыка в рот, сбегал и притащил злосчастный орех. Попытался вскрыть его штык-ножом, но не преуспел. Тогда принялся бить им об дерево. Минут через пять ему удалось расколоть скорлупу, крепкая оказалась. Внутри была рыхлая волокнистая субстанция, довольно суховатая. Пахло приятно и Миха откусил кусочек. Прожевав, он так и не понял, что ему напоминает этот орех, но было вполне съедобно, даже сытно. Скорлупа оказалась очень прочная, словно каменная, и парень решил использовать её в будущем как котел (если не будет сильно гореть).

Он еще раз перекусил, хоть и не успел проголодаться, а потом занялся самым важным делом, стал пытаться попасть на Землю. Устроившись посреди шалаша, сосредоточился и... и понял, что совершенно не знает как и с чего начать!

– Вот чёрт! И как быть?

Попытался вспомнить как это происходило в первый раз. Тогда он сильно испугался и... было желание исчезнуть оттуда, смыться побыстрее. Начал пробовать воспроизвести те ощущения, чувства.

Наступила ночь... потом утро. А Миха так и не смог понять как запустить этот непонятный процесс. Пробовал по разному – пытался вызвать в себе чувство страха, желал изо всех сил исчезнуть, даже пробовал медитировать. Но всё было без току. В конце концов его охватила какая-то тоска, апатия, и он сам не заметил как уснул во время очередной «медитации».

Прошло четыре дня в таких мучениях. Иногда он плевал на всё и уходил в лес или на реку. Сидел где-то, грустил, но потом возвращался и принимался по новой.

Как ни странно, запах жареного так и не привлек зверей. За всё время рядом никто не появился, звери обходили это место стороной. Даже по ночам было относительно тихо, по крайней мере вблизи. Скелет страуса Миха утащил к реке и кинул в воду, чтобы не завонялся, туда же пошли требуха. Шкуру выкидывать было жалко, уж больно красивая, черная, мягкая, лоснящаяся. Он тщательно очистил её от остатков мяса и натер золой. Потом повесил сушиться, растянув между деревьев.

На пятый день у него получилось! Прямо с утра. Правда не совсем то, что было нужно, но прогресс был на лицо, поэтому Миха удвоил усилия. А получилось у него следующее. Во время очередной «медитации» он как всегда желал исчезнуть. Внезапно по телу (или ауре) пробежал холодный ветерок и Миха открыл глаза. Зрелище, представшее перед ним, было странным. Окружающее пространство, а точнее внутренности его фигвама, как бы наполовину растворились в воздухе, стенки стали полупрозрачными. Он даже смог разглядеть отдельные деревья снаружи. Помимо прозрачности, всё вокруг утопало в легком голубоватом тумане.

Миха замороженно поднялся на ноги и стал осматриваться вокруг. Решил выйти наружу, но подойдя к плетенке, игравшей роль «двери», не смог за неё ухватиться! Рука просто прошла сквозь прутья! Только сейчас он заметил, что снова стал полупрозрачным, как тогда на Земле. Это было поразительно и пару минут он осматривал себя и происходящее снаружи. Потом всё же решился и, глубоко вздохнув (чувствовал он себя кстати нормально и даже чем-то дышал!), шагнул сквозь стенку фигвама. Во время пересечения он ощутил резко навалившуюся слабость, а потом хлынул страх – что будет, если его выкинет в реальный мир прямо в стене? Собрав остатки сил, он рванул быстрее и вывалился из стены прямо на землю уже в настоящем мире.

Голову пронзила резкая боль, навалилась сильная тяжесть на всё тело, а потом свет в глазах померк и он потерял сознание. Сколько он провалялся, неизвестно, но очнувшись никого рядом не увидел и облегченно вздохнул. А если бы какой зверь? Но, слава богу, всё обошлось. Голова уже не болела, хотя сил по прежнему не было. Пришлось ползти на карачках к входу, распечатывать «дверь», а потом грызть подзасохшее мясо.

Восстановив силы буквально за десять минут, Миха обругал сам себя последними словами. Экспериментатор хренов, чуть не околочился. Хотя, теперь он знает, что в таком состоянии, или скорее на том пласте реальности, на котором он побывал, можно проходить сквозь препятствия, хоть это и очень энергозатратно. Но так экспериментировать лучше не нужно, можно и копыта откинуть.

Но всё же этот успех его очень порадовал. Раз получилось это, то обязательно получится и попасть на Землю. Поразмыслив, он пришел к выводу, что это был какой-то другой слой реальности, соприкасающийся с этим миром. Правда ничего кроме голубой дымки он на нем не видел, но это ничего и не значит. Всякое может быть, может его глаза не приспособлены, или, что скорее, он недостаточно проник в тот слой. Возможно это была какая-то прослойка между Землей и Бордо. И если продолжить тренировки, он обязательно доберется до Земли, может даже в материальном теле, если энергии хватит.

Тренировки он разумеется не забросил, но стал подходить к этому более тщательно. Предварительно нажирался мясом, то есть заправлялся энергией, и только тогда погружался. На следующий день ему довольно легко удалось настроиться нужным образом и снова оказаться в голубом мире (так он решил это называть). В этот раз решил не проходить сквозь стены, а выйти через, предусмотрительно оставленную открытой, дверь. Удивительно, что вся его одежда, автомат, в общем всё что было при нём, тоже переходило в это состояние. Обдумав варианты, он решил, что переносится всё, что находится в пределах его ауры, то есть примерно на полметра от тела. Аура за эти дни явно увеличилась в объеме, но теперь Миха стал замечать два её слоя. Первый слой, сероватого цвета, распространялся от тела примерно на пятнадцать-двадцать сантиметров, правда вокруг конечностей намного меньше. Второй слой был немного светлее, и как бы перекрывал первый. Что всё это означало, Миха конечно не знал, а потому перестал обращать внимание. Еще его немного удивляло то, что собственная светящаяся аура нисколько не мешала смотреть вокруг. Как так получается, он тоже не понял.

Замеченная им ранее серебристая пленка в верхнем слое кожи, которая не давала вытечь крови, вскоре проявилась на поверхности. Сперва Миха решил, что она как бы отдалается от тела и если так будет продолжаться, то со временем перестанет закрывать раны. Но при-

смотревшись более внимательно, он понял, что пленка стала чуть толще. Разглядеть это было трудно, но всё же удалось. Еще одна загадка. Это что, третий слой ауры? Кто его знает...

Спустя три дня в «голубом мире» Миху атаковали! На Землю ему пока не удавалось пробиться, зато в «голубой мир» он начал проникать довольно легко, не слишком сильно сосредотачиваясь. Он даже примерно подсчитал время, на которое хватает его энергии – примерно шесть минут при «полной заправке». Это если через препятствия не проходить (чего он теперь категорически опасался). Потом его плавно выкидывало в реальность. После такого погружения внешний слой ауры был чуть виден, но средний имел еще нормальный запас энергии. Также было замечено, что при движении в другом слое реальности энергия расходуется быстрее. Миха не знал почему так, но предполагал, что это из-за сопротивления воздуха, сквозь который приходилось идти или бежать.

Так вот, находясь в очередной раз на голубом слое, Миха уже довольно беспечно шел вокруг секвойи, считая круги (тренировался он так). Внезапно откуда-то со спины он ощутил нечто вроде вибрации и резко обернулся. Прямо на него летела полуматериальная тварь ядовито-зеленого цвета, напоминающая амёбу. Только эта амёба была размером с баскетбольный мяч. Миха слегка испугался и попытался увернуться от твари, но не удалось. При полете амёба выпустила из тела множество длинных щупалец и как пиявка присосалась к ауре Михаила. Тело, а может и не только, пронзила сильнейшая боль, парень ощутил как энергия покидает его. В глазах замельтешили веселые искорки, голову закружило, тело повело куда-то в сторону. Почти теряя сознание, Михаил рванул в реальный мир и упал на землю прямо под деревом, судорожно хватая густой воздух. Он рассчитывал, что тварь останется в своем мире, но она не отцепилась от него и продолжала висеть, прицепившись к ауре. Она явно успела увеличиться в размере за те мгновения, пока сосала из него энергию. Здесь же, в реальном мире, она прекратила его высасывать, правда не полностью. Миха видел как она раздувается и сжимается, пытаясь поглотить его ауру, но почти безуспешно. Что с ней делать, Миха не знал. Лежа на земле, он попытался ударить её рукой. Рука прошла сквозь неё и где-то на грани восприятия он уловил что-то вроде крика или визга. Воодушевившись, он продолжил бить амёбу руками. Правда до неё он особо не доставал, поэтому бил в основном по щупальцам. С каждым ударом тварь явно слабела. Щупальца отцеплялись, некоторые ему удавалось даже оторвать. Тело амёбы заметно уменьшилось и побледнело, став почти желтым. Наконец последнее щупальце было оторвано и амёба отлетела в сторону, хаотично выбрасывая новые отростки во все стороны. Уменьшалась она буквально на глазах, её энергия просто растворялась в окружающем воздухе. В конце концов она стала размером с теннисный мяч, а потом одним беззвучным хлопком исчезла полностью.

Михаил тяжело поднялся на ноги.

– Вот те на... Погулял, блин! Ни хрена себе там зверушки водятся!

В тот день он больше не погружался. Отдыхал, успокаивался, восстанавливался. Теперь придется даже в «голубом мире» держать ухо востро. От тренировок из-за этого инцидента он отказываться не собирался, но теперь придется внимательно смотреть по сторонам и быть всегда готовым выпрыгнуть в реал. Придумать бы защиту от такой пакости, но Миха пока понятия не имел как от неё можно защититься там. Здесь её можно оторвать от себя, здесь Михаил сильнее, а из амёбы местный воздух высасывает жизнь. О том, что было бы, если бы тварь высосала бы его там полностью, Миха предпочитал не думать и тем более не проверять. Возможно его в определенный момент выкинуло бы в реал, а может он там и погиб бы. Кто его знает...

Дни потянулись за днями. Михаил тренировался, погружаясь в голубой мир по пару десятков раз за день. Еще два раза встречал амёб, но каждый раз был начеку и успевал выскочить в реал. Встречал он и других тварей. Некоторые были мельче, другие крупнее, они были

разных цветов и форм. Не все сразу кидались к нему, но подпускать близко кого-либо он опасался. Ну его нафиг.

Как ни странно, пережаренное мясо несколько не портилось, даже спустя десять дней, оно оставалось вполне съедобным. Правда вкус стал не очень, мясо подзасохло и постепенно теряло свою энергетическую ценность. Но Миха не отчаивался, теперь он знал как будет охотиться. Он решил использовать для охоты погружение. Насколько успел заметить, животные не видят его, когда он находится на другом слое реальности. Значит можно погрузиться и подобраться к зверю на расстояние уверенного поражения. Потом прицелился, вышел в реал и стреляй. Но это пока были лишь планы.

За десять дней он умял большую часть страуса и вскоре собирался двигаться дальше, когда запасы можно будет спокойно унести. Временами Михаил удивлялся – куда в него столько лезет? И ведь даже ни капли жирка не появилось! Местный мясной продукт оказался чисто энергетическим, и это радовало. Единственное то, что всё уже довольно приелось и вид шашлыка не вызывал того аппетита.

Лишь на одиннадцатый день своей остановки Михаил частично понял механизм погружения. Теперь ему не нужно было столь сильно сосредотачиваться и закрывать глаза, именно поэтому он заметил странную вибрацию внешней ауры, а заметив, услышал и некий звук. Стоило понять как именно должна действовать аура и погружаться стало легче. Он просто усилием воли заставлял ауру вибрировать в необходимом диапазоне и исчезал из этого мира. А на следующий день он смог изменить частоту вибрации и оказался на Земле. Правда он не сразу понял, что это Земля.

Оказался Миха в лесу, только не красном, а самом обычном, зеленом. Увидел знакомые березы, осины, а чуть в отдалении росла сосна. Лес был явно хоженный, по осени здесь вероятно шастали грибники. Оглядевшись кругом, Миха решил куда-нибудь пройтись, вдруг из леса повезет выйти и осмотреться. Отправился в сторону, видневшегося справа просвета.

Солнце висело высоко, день стоял отличный. Миха, широко улыбаясь, осматривал окрестности, иногда смотрел себе под ноги. Трава, по которой он шел, совершенно не шевелилась, но в то же время он ощущал землю под ногами. Пробовал коснуться деревьев и чувствовал их. Интересно!

Прошел он метров сто, когда заметил двух девочек лет десяти с майонезными ведерками в руках. Девчонки весело щебетали, шли ему практически навстречу и пока его не видели. Миха остановился, разглядывая мелких ягодниц. Похоже они собрались за земляникой, видел он под ногами несколько кустиков с красными ягодками.

Внезапно левая девочка, в джинсовом костюме и платке (ну как же, лес всё-таки), замерла, схватив подругу за руку, и указала на парня. Вторая была одета в цветастое платье, на голове кепка, из под которой торчали две косички. Обе замерли на пару мгновений, а потом дружно ломанулись обратно, наверняка распугивая местных зверушек своими визгами.

– Да блин... неудобно получилось... – пробормотал парень и пожал плечами. Потом взглянул на ауру (он уже научился определять предел расхода энергии), энергии оставалось на пару минут, но он решил что смысла нет ее расходовать дальше. Вышел в реал и провалился куда-то вниз: – Е... твою мать!

Как оказалось, вышел он аккурат над рекой и тут же окунулся в теплую воду с головой. Тут оказалось не так и глубоко (не больше двух метров), но от неожиданности он нагло-тался воды. Выбраться на берег удалось довольно быстро, подстегнул страх достаться на закуску какому-нибудь водному жителю. Хорошо еще до берега было меньше десяти метров. Выбравшись из воды, парень кое-как откашлялся, а потом растянулся на траве. Сперва тихо, сквозь зубы ругался, а потом, вспомнив, что у него всё же получилось, заулыбался как идиот. Возвращаясь к своей временке, Миха аж пританцовывал и напевал песенки. Настроение было на высоте – у него получилось!

Подзаправившись энергетиком, Миха вновь нырнул на Землю и очутился в том самом месте, где и в предыдущий раз. Потом долго валялся в своей хижине и обдумывал дальнейшие действия. С чего начать? Главное, что ему необходимо, это боеприпасы. Без патронов он не сможет защищать себя и охотиться, а без охоты не сможет «гулять» на Землю. Значит первоочередная цель – обеспечить себя патронами в достаточном количестве. А где у нас боеприпасы? Ага, на складах РАВ, в оружейках, в ментовках и тд. Вопрос встал – как найти место хранения боеприпасов. Как утащить их оттуда, он потом подумает.

Он представлял, что Земля и этот мир как бы совмещены и находятся одновременно в одном месте, просто разные слои реальности. Двигаясь здесь, он передвигается там, и наоборот.

В первый раз он очутился в какой-то деревне, возможно в пригороде. В этот раз появился посреди леса, но видимо тоже недалеко от жилья. Ведь девчонки шли за ягодами одни, а очень далеко одних детей никто не отпустит. Значит рядом есть как минимум деревня. Плохо получилось, что эта (предположительно) деревня находится где-то за рекой, если смотреть по этому миру. Было бы неплохо добраться до деревни, узнать как называется (табличка же перед въездом должна быть), а потом, если он сможет вспомнить её, попытаться сориентироваться.

Был еще вариант вернуться по своим следам на плато. Миха считал, что если погрузится в центре этого плато, то окажется на базе ГСМ, где его и шарахнуло молнией, откуда он и прибыл в этот мир. Но немного подумав, решил, что это не факт. Кто его знает, как оно было на самом деле.

Конечно желательно было выйти в район какого-либо города, ведь в любом городе есть отделения милиции, где можно разжиться не только боеприпасами, но и оружием. Да и мало ли что у них можно найти на складе вещдоков, хе-хе! Стащить что-нибудь у ментов, Миха не считал зазорным, наоборот, это было бы прикольно! Он даже с хитрой улыбкой потер руки в предвкушении. Но прежде нужно определиться с местоположением. Решив заняться этим завтра, парень уснул со счастливой улыбкой на губах.

Глава 5

На следующий день, прямо с утра после плотного завтрака, Михаил собрал все свои пожитки и направился к реке. Дело предстояло простое – перейти на ту сторону. Он собирался погрузиться здесь, перейти реку по Земле и «вынырнуть» на том берегу, главное чтобы энергии хватило. Пожитков оказалось довольно много. Свою корзину, которую уже успел не раз переделать и улучшить, набил остатками стаусинового мяса, поверх неё привязал скатку из шкур (страусиная шкура хоть и не стала мягкой, после его обработки и просушки, но по крайней мере не пахла. Он вырезал с неё два лоскута – один как матрац, второй вместо одеяла), на грудь повесил как обычно автомат, а в руки взял целый орех. Броник пришлось надеть на себя, каску (он, кстати, её всё-таки решил использовать как котелок, поэтому вырезал все амортизаторы и оставил чисто железо с ремешком) повесил на ремень. Вот такое чудо с полуметровым орехом в руках и явилось к реке.

Погружение прошло как надо, но Миха сразу понял, что что-то не так. Энергия стала быстро вытекать. Земля встретила его пасмурной погодой, с веток обрывались капли дождя, но парень не обратил внимания на обстановку, он как можно быстрее рванул вперед, стараясь успеть перебежать реку. Река здесь была метров сто шириной, поэтому он имел все шансы выполнить задуманное. Так и получилось. Почувствовав, что энергия на исходе, Миха вынырнул в реал, на всякий случай приготовившись к купанию. Но ему повезло, вышел он метрах в десяти от воды.

Всё же этот забег дался ему тяжело, не столько физически, сколько энергетически. Похоже собственная масса тоже играет немаловажную роль. Скинув всё с себя, он еще минут

пять отдышал, потом подзаправился кусочком энергетика. Теперь требовалось найти очередное временное пристанище. Остаться тут долго он не собирался, ему нужно было лишь найти деревню, из которой пришли девочки, а там будет видно, в какую сторону лучше двигать.

Отойдя от реки на полкилометра, он снова на мгновение нырнул на Землю. Быстро осмотрелся – в этот раз он оказался на поле – вдали, немного вправо, виднелись дома небольшой деревушки. В полукилометре слева заметил дорогу, тянущуюся к этой самой деревне. Вот и возможность узнать название. Повернувшись лицом к тому месту, где дорога превращалась в улицу, Миха вышел в реал, подобрал вещи и зашагал вперед, стараясь не сбиться с направления. По пути он грыз засохший шашлык, чтобы восполнить потерю энергии. Пришлось еще два раза «нырять», уточняя местоположение. Когда оказался прямо на грунтовой дороге, решил остановиться. До деревни было метров сто, он даже разглядел табличку, но прочитать отсюда не смог.

Найдя подходящий куст, Миха быстро покидал в него свое добро, снова «заправился» и двинул на разведку. Примерно определив место нахождения таблички, он «нырнул». Проявился прямо перед знаком:

– Путилово. – разочарованно прочитал он. Это название ни о чем не говорило, деревень с такими названиями даже в одной области найдется немеряно. Но всё же что-то где-то всплыло в памяти, название было знакомо. Правда где именно он видел или слышал его, вспомнить не получалось. Разочарованно вернулся в реал и сел на упавший ствол дерева, задумчиво грызя уже опротивевшее засохшее мясо.

Немного подумав, решил пошастать по этой деревушке в поисках карты. У него например, дома на стене всегда висела карта области. Может и тут у кого так же? Пугать местных не хотелось, поэтому он решил выглядывать на мгновение и, если кого заметит, переходить на другое место. Набил карманы энергетиком (шашлык уже заметно потерял свои свойства, но пока действовал), Миха направился в сторону виденного первого дома. Дом был из белого кирпича, простой, одноэтажный. Рядом находилось несколько построек.

Пришлось пару раз выглядывать, прежде чем удалось оказаться в доме. Не успел он толком проявиться, как его выкинуло обратно. И что это было? Принялся вспоминать. Вот проявляется интерьер комнаты, прямо перед ним стол со стулом, справа диван, на стене висит ковер. И в этот момент кто-то прошел сквозь него. Миха не успел рассмотреть, но это точно был человек. Видимо не заметил появившегося Михаила. Да уж, и как быть? Дождаться ночи и попробовать походить по домам когда все будут спать? Не вариант. Даже если увидит карту (или какой атлас), в темноте не сможет прочитать и определить местоположение этой деревушки. Можно конечно плюнуть на всё и идти наобум, авось встретится по пути какой городок... Он бы так и поступил, имелось бы у него больше патронов. Но с боеприпасами уже напряженка, а сколько потребуется времени и сил, чтобы добраться до какой-нибудь оружейки, неизвестно. К тому же звери. Вон, страус, не посмотрел, что Миха иномирнин, сразу к нему рванул, еще б чуть-чуть и схавал бы.

Да и черт с ними, с деревенскими! Подумаешь немного испугаются (главное до инфаркта не довести старушку какую!), Михаилу необходимо только определиться с направлением дальнейшего движения и он сразу уйдет. А народ... посплетничают, да забудут.

* * *

В маленькой, скромно обставленной, деревенской комнатке на кровати сидела девочка лет семи и читала книгу. В комнате было лишь одно окошко и в такую пасмурную погоду света явно не хватало. Но Марина, так звали девочку, не нуждалась в освещении. Она была слепа с рождения и что такое свет, краски, знала лишь на словах. Не так давно она выучилась азбуке Брайля (ну, не то чтобы выучилась... но кое-как читать уже могла) и теперь появилось новое увлечение. Сейчас она путешествовала вместе с Элли и Тотошкой по волшебной стране.

Некоторые, понравившиеся моменты, она читала в слух и счастливая улыбка не сходила с её личика.

Уже третье лето родители отправляли её в деревню к бабушке. Сами же «с головой ушли в работу», как они сами говорили. Марине нравилось у бабушки, правда поиграть тут было не с кем. Местных ребятишек тут не было, а такие же приезжие как она, не хотели брать её в свою компанию. Понятно, кому захочется постоянно присматривать за «этой инвалидкой» (так её назвал соседский мальчишка, он думал, что Марина не услышит, но она всё слышала, слух у неё был превосходный, как и у большинства незрячих).

Внезапно в комнате что-то произошло. Марина потянула носом и уловила аромат грозы. Странно, на улице хоть и идет дождь, но грома она не слышала, даже отдаленного. Ей почудилось, что в комнате кто-то есть. Сперва немного испугалась, но быстро успокоилась – бесшумно войти в комнату невозможно. Старые полы скрипят даже под маленьким весом бабкиного кота Васьки. Видимо показалось...

Она продолжила читать, но тут кто-то словно погладил её по голове. Ощущение было на грани, но она почувствовала. Встрепенулась и напрягла слух. Хотела было позвать бабушку (она слышала как та что-то делает в сених), но передумала. А тут еще и глаза слегка защипало, выкатилась слезинка. Вытираясь рукавом, девочка шумно вздохнула и уловила непонятный, манящий аромат.

– Бабуль? – тихо позвала она, пригнувшись. Бабушка не услышала. Тогда Маринка отложила книгу, спрыгнула с кровати и пошла искать источник запаха. Он нашелся быстро – рядом с кроватью, на маленькой тумбочке лежал какой-то плод. На ощупь – яблоко.

– «И когда это бабушка его сюда положила?» – подумала девочка. Яблоко пахло странно, но очень притягательно. Поэтому Марина, выбросив посторонние мысли из головы о непонятном появлении фрукта в её комнате, впиалась в него зубами.

– У-у-уммм! Вкуснятина!

«Яблоко» действительно оказалось невероятно вкусным и сочным. Девочка попыталась разобрать, что же оно ей напоминает? Вкус мёда, еще абрикосом отдает, да и земляничный привкус присутствует... Странное яблоко!

Буквально за минуту фрукт был уничтожен, не осталось даже огрызка. Марина сыто вздохнула и вернулась на кровать.

– «Надо будет попросить у бабушки еще таких.» – подумала она и взялась за книгу. Правда почитать не успела. Внезапно глаза вновь защипало, появилась сильная резь, жжение, покатились слезы. Девочка принялась тереть глазки, пытаясь унять боль, но всё было тщетно. Тихо похныкивая, она уткнулась лицом в подушку и заплакала. Не столько от боли, сколько от непонимания происходящего. Но резь и жжение всё не унимались.

– Бабушка! – не выдержала пытки Марина.

* * *

Михаил успел заглянуть в четыре дома, пока ему наконец не повезло. В первых двух домах он слегка перепугал жителей, поэтому даже не осмотрелся нормально. Когда попал в третий дом, хотел было сразу исчезать – в комнате сидела маленькая девочка и читала. Но тут Миха заметил саму книгу – в глаза бросились непонятные пупырки на страницах.

– «Азбука для слепых... Девчонка незрячая.»

Решив, что слепая девочка его не заметит, он принялся осматриваться. На стенах ничего не было, на полках тоже. Уже собираясь исчезать, Михаил посмотрел на девочку.

– «Бедняжка. Тяжело ей наверное». – он не мог представить, каково это быть слепым, не иметь возможности видеть... Сам не заметил, как оказался около девочки и провел рукой по волосам. Девчонка что-то почувствовала и насторожилась.

– «Дурак, блин! – обругал себя Миха за несдержанность, – не хватало еще напугать ребенка».

Он быстро отодвинулся от девочки и, повинаясь какому-то порыву, совершенно не задумываясь, вынул из кармана синий фрукт и положил его на тумбочку. Мелькнула мысль – «А что с ним будет? Не исчезнет ли он вместе со мной?»

Михаил сделал пару шагов назад, чтобы фрукт оказался за пределами его ауры. Несколько секунд аура плода и его собственная оставались соединены тонкой перемычкой, по которой мощным потоком струилась энергия. Миха не стал разрывать эту связь, ожидая что произойдет. Его энергия практически иссякла, когда фрукт вдруг «отцепился» от него и стал полностью материальным.

– Ух-ты! – воскликнул парень и исчез.

Потом где-то с полчаса он обдумывал произошедшее и восстанавливал потраченную энергию. Получалось, что он может не только таскать вещи оттуда, но и передавать туда. Нужно найти кого-то, кто не будет его бояться и наладить с ним контакт, хоть с помощью записок. Можно обменивать необходимые вещи на что-то из этого мира.

– «Из этого мира, из этого мира...» – задумчиво повторил парень, – Вот идиот! – он вскочил на ноги и заметался по округе, пытаясь вспомнить точное место, из которого попал к девочке в комнату. Только сейчас до него дошло, что именно он натворил. Подсунул ребенку инопланетную органику, начиненную неизвестными бактериями и прочим! Вот урод... это на него здесь зараза не действует, но он подозревал, что это результат попадания под удар молнии. А ведь обычный ребенок может умереть! И врачи могут не успеть подобрать необходимую сыворотку или что там требуется!

Наконец он нашел необходимое место и нырнул на Землю, молясь про себя, чтобы девочка не успела найти злосчастный плод. Но его молитвы не были услышаны, комната была пуста, книга валялась на полу, подушка в мокрых пятнах была вся скомкана.

– Нет, только не это... – пробормотал парень и на подгибающихся ногах попытался выйти из комнаты через дверь. Но тут его привлекло движение в окошке. Он подскочил к окну и выглянул. От дома отъезжала «скорая помощь». Миха сжал кулаки и выдавил:

– Пи***ц...

Он понял, что не успел и ничего уже исправить не сможет. Осталось только молиться, чтобы девочка осталась жива и сильно не пострадала. Парню очень захотелось напиться и забыться, но это был не выход из ситуации. Он знал, что алкоголем ничего не исправишь, лишь хуже потом будет. Необходимо отвлечься.

Вынырнув в реал, он стал грызть опостылевшее мясо и направился в сторону местонахождения следующего дома. На душе было так паскудно, хотелось выть от бессилия, драть на себе волосы.

Появившись в очередном доме, Миха совершенно не обратил внимания на выбежавшего из комнаты мужика в трусах. Тот был явно пьян, так как в дверь попал не с первого раза. На журнальном столике, у дивана, стояла початая бутылка водки (явно паленка), какая-то закуска и пара стаканов.

А вот стена за диваном Михаила порадовала – там висела карта области – то, что надо. Пару минут парень искал это самое Путилово, пока не обратил внимание на исчерканный ручкой участок карты. Это видимо хозяин отмечал какие-то дороги, что-то подписывал... там же нашлась и деревушка. Дальше было проще, Миха быстро сориентировался и осознал где находится. Первоначальное его предположение, что если вернуться на плато, то можно попасть на базу ГСМ, провалилось. До города было слишком далеко, да и шел Миха всё это время (насколько он представлял) почти в сторону города, а не от него. Отсюда до него было километров двести пятьдесят-триста, но его привлекло другое – городок, где он родился и жил до четырнадцати лет (потом они переехали). До него было километров сорок, может чуть больше,

причем направление совпадало с прежним его маршрутом. Это было отлично, за пару тройку дней он сможет туда добраться! А там... а там ему всё знакомо! Там можно даже найти кого-то из старых друзей, кто не в армии и не на учебе. А через них можно будет передать весточку матери, что мол жив, здоров, только вернуться пока не может!

Михаил попытался оторвать карту от стены, но она не далась. Тогда он постарался как можно лучше запомнить все названия деревень по пути, чтобы в случае чего, можно было бы ориентироваться. Когда ощутил, что вот-вот его выкинет в реал, на автомате сгреб бутылку водки со стола и исчез. Просто мелькнула мысль, что совесть не даст ему сегодня уснуть, а с алкоголем может и получится.

До самой ночи Миха сидел у костра, задумчиво глядя в огонь и прикладываясь время от времени к горлышку. Утащенная бутылка далась тяжело. Сознание он не потерял, но минут десять лежал, распластавшись по земле как каракатица, вытащенная на берег. Потом добрал до своей стоянки. На душе было тяжело, временами хотелось выть, плакать или рвать волосы на заднице. Попеременно то проклиная себя за глупость, то молясь о здоровье девочки, Михаил приговорил паленую водку и прямо не сходя с места уснул.

Голова поутру, как ни странно, не болела. Так, чувствовалась кака во рту и сухость. Сбежал к реке, ополоснулся, напился и почувствовал себя вполне здоровым. Даже аура прилично подзарядилась. Мясо уже стало практически несъедобным, но Миха всё же съел достаточно, чтобы подзарядиться для погружения.

Вернувшись на место, откуда попадал в комнату девочки, он «нырнул». В комнате ничего не изменилось, разве что книгу положили на тумбочку, да подушку поправили. Осмотревшись, Михаил схватил тонкую тетрадь в клеточку с полки и вернулся назад. Тетрадка оказалась чистая и парень, вырвав один лист, написал записку родственникам девочки. Письмо получилось сумбурным и мало что объясняло, но хоть так. Миха написал, что дал девочке неизвестный плод (о его происхождении умолчал. Про другой мир было глупо писать, всё равно никто не поверит). В этом же письме он попросил прощения у родителей и у самой девочки (если та выжила), покаяться так сказать. Закинув письмо в комнату на тумбочку, Миха привалился спиной к дереву и пару минут сидел неподвижно. На душе немного полегчало, можно было двигаться в путь.

* * *

В деревне Путилово, у дома Авдотьи Федотовны собрались почти все деревенские бабульки и оккупировали большую угловую скамью. В деревушке не было своего магазина и продукты привозила автолавка два раза в неделю. Сегодня как раз и был такой день. Бабульки собирались как минимум за час до приезда машины (по крайней мере в теплое время года), требовалось обсудить последние слухи, поделиться и послушать новости, да и просто почесать языки.

– Васильна, а вчарась привиденье видала! – заявила одна старушка, каким-то победным взором оглядывая вечную «подругу». Та не осталась в долгу:

– Это парнишку в камуфляже что-ль? Так и я яго видала. Перепугал меня, я чуть к Ваське сваму не отправилась.

– А я тож его видала. – добавила её соседка.

– Что вы, да вы? – маленькая бабулька, метра полтора ростом, вскочила и встала перед всеми, уперев руки в бока, – Енто привиденье у маво Кольки вчарась бутылку утащило! Во! – она ткнула пальцем вверх, для значимости.

– Да ладно врать-то! Зачем привиденью водка? Твой Колько сам всё выжрал да не помнит ничаво! – обвинительно сказала Васильна.

– Что? Это я-то вру! Енто привиденье ему еще и фингал под правый глаз поставило! Теперь лежит, об опохмелъе не вспоминает, всё твердит что это яму знак свыше был. Пить бросать собирается.

– Да как же привиденье могло ему фингал поставить? – вновь не поверили ей.

– Как-как? Сам он об косяк приложился, когда спьяну от привиденья бѣг!

– А-а-а... Вот яно как...

– Ет наверно дух погибшего солдата, с войны домой вернулся, да родственников ищет. – заявила самая, на вид, молодая бабушка.

– Думаешь? Да у нас вроде давно войты-то нет... А одет он в камуфляж.

– Да кто ж знает, во что их там после смерти одевают. Мож и камуфляжи выдают.

Обсуждение длилось еще минут десять, все решали кого во что одевают после смерти.

Вдруг одна бабка спросила:

– А чавой-то Никитичны ня видно?

– Да, чаво? Вчарась не к ней ли скорая приходила?

– Да, приходила скорая. – подтвердила соседка самой Никитичны, – Только не к ней, а к внучке ейной, Маришке.

– А чаво с ней? – вскинулись все бабульки.

– Да кто ж знает? Чаво-то з глазками у ней...

– Ой бенная... И так сляпая, да еще напасть кака-то... – зашептались все присутствующие. Вдруг одна бабка вскинула руку и указала в конец улицы.

– Вона Никитична сама скачет!

Все посмотрели в том направлении и увидели Никитичну. Она действительно, можно сказать скакала. Палка, на которую она обычно опиралась, была перехвачена посередине, а сама она бодро шагала, улыбаясь остатками зубов.

– Чаво довольная такая? Как тама внучка твоя? – посыпались вопросы, когда Никитична подошла.

– Девки, вы не поверите! Маришка видеть стала! Счастье-то какое!

Глава 6

Сита Ольен сидела в обеденном зале постоялого двора «У Тарпа» и скучала. Заведение находилось на въезде в небольшой поселок Тунья и останавливались здесь либо проезжие, не желающие заезжать в сам поселок, либо те, у кого с деньгами туго, так как здесь всё было относительно дешево. Сита причислялась ко второй категории.

Уже больше полгода она находилась на «вольных хлебах». Девочка с раннего детства мечтала стать воительницей, с тех самых пор, как в их деревне появились однажды воины герцога Амийского. Отряд герцога остановился у них тогда на ночевку, расселившись по домам. В доме у Ситы поселились две воительницы – Арсия и Веста. Маленькая Сита смотрела на них во все глаза и мечтала стать такой как они, такой же сильной, быстрой, умелой. Но её судьба была predetermined наследственностью. Её родители принадлежали к касте Лесных и девочка, по мере взросления, становилась всё больше похожа на мать. Чтобы сменить касту, требовалось много сил и времени... или огромные деньги, чтобы заплатить магам. Силы и желание у Ситы были, только вот времени, требующегося для смены облика, ей никто давать не собирался, кормить просто так её тоже никто не собирался. К двадцати годам, когда она более менее научилась управлять собственной энергией, она всё же решила сменить касту, стать воительницей. Только родители оказались категорически против и Сита, разругавшись с ними в пух и прах, ушла из дома.

Два месяца она скиталась по округе, питаясь чем придется. Иногда удавалось подработать, иногда что-то украсть, но чаще приходилось самой добывать пропитание в лесу. А потом

она встретила Трехглазого Кия и он предложил поработать на него. Он состоял в гильдии ночников, куда входили воры и наемные убийцы. Сита раньше плохо относилась к ночникам, но тут пришлось согласиться, голод ведь не тётка.

Первое время задания были простые (на шухере постоять, обчистить пьяного прохожего, или просто стащить что-нибудь не особо ценное, а значит и не сильно охраняемое), соответственно и доход был мизерный. Только спустя два месяца Кий взял её в группу, для нападения на какого-то купца. Вот там они поживились. Хотя её доля и была очень мала, два последующих месяца она жила вполне прилично. Ей хватило даже денег на простенький амулет, позволивший вырастить ядовитые железы под когтями средних пальцев. Но сейчас остатки денег подходили к концу и она грустила. «Работать» самой категорически не рекомендовалось. Главари гильдии строго следили за этим и наказывали провинившихся. Оставалось только ждать и надеяться, что ей подберут работу. А то последний хист она разменяла декаду назад и сдача с него скоро закончится.

Посетителей в зале было мало. Трое из касты Земных оккупировали один столик, еще за одним сидел какой-то торговец с бледным лицом и четырьмя ярко красными косами, торчащими из-под объемной шляпы, да сама Сита. За стойкой сейчас находился сам хозяин – Тарп и время от времени бросал хмурые взгляды на девушку. Разумеется он был в курсе её финансового состояния и уже наверное прикидывал, когда стоит позвать Дырла, местного вышибалу, бывшего воина. Разумеется Сита не собиралась доводить до такого, она уже прикинула, что на пару дней житья денег ей хватит, а потом сама пойдет к Кию и потребует работу. Но идти никуда не пришлось, Кий сам появился в зале, сразу направившись к девушке.

– Привет. – бросил он, усаживаясь напротив, – Скучаешь?

– Кий, чёрт тебя побери! Деньги кончаются, а я лишь два когтя успела модернизировать! Да и вообще, ты обещал найти мне учителя. – завелась Сита. Необходимо было немного спустить пар, чтобы потом спокойно говорить о деле. Кий всё это прекрасно понимал, поэтому лишь улыбнулся на её реплику и неуважительный тон.

– Ладно, будет тебе тренер... Как раз три дня назад приехал мастер Озаль из Курмы. Знаешь такого? – хитро посмотрел на девушку. У той полезли глаза на лоб. Мастер Озаль имел не хилую славу в определенных кругах. Возможно настоящему воинскому искусству он и не сможет её обучить, но для начала лучшего и желать не стоит. К тому же он сможет грамотно помочь с физическими изменениями. Сита за эти полгода практически не менялась, боялась напортачить.

– Но сперва дело. – стал серьезным Кий и цвет его лица сменился с оранжевого на желто-серый.

– Что за работа? – Сита мгновенно подобралась и сосредоточилась. Это задание ей необходимо, как для поправки бюджета, так и для поступления в ученицы к Озалю.

– Работа не сложная... – прищурился Кий, внимательно разглядывая выражение лица Ситы, – Нужно убрать одного типа.

– Что? – вскинулась девушка и заметалась взглядом по столу в поисках питья, но ничего не нашла и вновь уставилась на «работодателя». Кий понял её состояние и щелкнул когтем левой руки по левому рогу. Тарп среагировал на этот звук и буквально через пять секунд на столе стояли две кружки лучшего эля. Хозяин заведения прекрасно знал, кто такой Кий, и возможно именно поэтому так долго терпел эту Лесную, которая часто просто сидела в зале, занимала место и ничего не заказывала.

– А ты как думала? – голос Кия стал жестче, глаза полыхнули синевой, – Хочешь с нами работать, будешь делать что скажу. Не хочешь, так проваливай!

– Ладно... – поникла девушка, – Что за тип, где искать? Охрана есть?

– Вот так-то... А клиент... Это сынок графа Даевского, тот что постарше. Видела его?

– Это та гнида, что Мильса зарезал? – скривилась Сита. Графский сынок с месяц назад на улице зарезал пацана, просившего милостыню, и никто не посмел ему помешать. Сита была знакома с мальчишкой, они одно время ночевали вместе в полуразрушенной кузне, за поселком.

– Да! – широко улыбнулся Кий, – Именно поэтому тебе такая честь! – он полез в карман и положил на стол мешочек, – Здесь пять хистов. Аванс. После выполнения получишь еще десять у меня в логове.

– Ого! – удивилась Сита, – Это кому ж так графёнок не угодил, что такую сумму платят? Или это секрет?

Примерный расклад по оплате в гильдии она представляла. Её доля, как исполнителя, составляла половину, остальное оседало в карманах гильдии. Тридцать хистов, крупная сумма. За ограбление того купца, Сита получила четыре монеты, а тут за какого-то урода можно получить целых пятнадцать. Тут не на один амулет хватит!

– Нет, не секрет. Его младшенький заказал. Видимо мечтает о графской короне, хе-хе!

– Хорошо... Где, когда, кто там еще будет? Прикрытие будет?

– Через час будешь у таверны «Остролист», на Гатинской улице. Клиент сейчас там, отмечает что-то, раньше чем через час не выйдет. Работать будешь на улице, так как из таверны тебе уйти не удастся, сама знаешь какая там охрана. За ним наверняка приедет карета, вот когда пойдет до кареты, тогда самое удобное время. – он усмехнулся и добавил, – Не зря же ты когти модернизировала!

Кий встал и направился к выходу.

– Не упусти графёнка. Но и сильно не светись там. – бросил он через плечо и покинул зал.

Сита еще минуту сидела, потягивая эль, обдумывала. Этого клиента ей не было жалко, она была не против его убить. Только сможет ли, вот так просто убить человека? Хотя чего сложного, полоснула когтями по руке, или лучше по горлу, и всё. Допив эль, девушка направилась в свою комнату.

На всякий случай она решила взять свои немногочисленные пожитки, состоявшие из запасного комплекта одежды, длинного ножа и кое-каких походных принадлежностей. Ведь не факт, что всё получится незаметно. Возможно придется какое-то время скрываться.

Перед уходом глянула в зеркало – высокая стройная девушка, волосы темно-фиолетового цвета, карие глаза. Зеленоватый цвет кожи выдавал её принадлежность к Лесным, но еще три-четыре месяца и зелень окончательно исчезнет. Какой цвет кожи будет у неё после, она пока не придумала. Времени для изменений еще много, а там будет видно.

Повесив кинжал на пояс и прикрыв его полкой плаща, девушка вышла из постоялого двора и направилась в поселок. Судя по всему сегодня у неё экзамен, а та работа, что была до этого, мелочь. К ней просто присматривались, наблюдали как она себя поведет, получив довольно крупную сумму. Ну что ж, она не подведет. Ей нужны эти деньги, да и за Мильса отомстить хочется, поэтому у неё всё получится.

* * *

Два дня Михаил двигался практически без остановок, придерживаясь выбранного направления. Хорошо хоть направление совпадало с рекой. Он надеялся, что в конце концов, когда-нибудь, доберется до моря. На третий день пришлось сделать остановку. Дело в том, что живность в лесу почти исчезла. Даже в кронах деревьев здесь было тише, не говоря уж о крупных зверях. Это не нравилось Михе. Возможно, в районе города, охотиться будет вообще не на кого, поэтому он решил остановиться и заняться поиском зверя. Остатки страуса он давно выбросил, так как мясо всё-таки испортилось и стало противным на вкус. Требовалась дичь.

Немного укрепив куст, в котором провел ночь, парень взял автомат и двинулся в сторону от реки. Где-то в той стороне под утро он слышал громкие крики животных. Может они далеко

не ушли. Искать зверя пришлось почти до вечера, но он его нашел. На сей раз он смог подстрелить кого-то вроде кабана. По крайней мере он напоминал своим видом кабана, хотя был покрыт квадратами роговых пластин, на каждой из которых находилось по толстому шипу. На кабанью принадлежность указывал большой пятак на морде и два бивня. Высотой он был больше метра в холке и весил не меньше полтонны. Подстрелить его Михаилу удалось с двух патронов. Он действовал как и планировал раньше. Погрузился на «голубой слой», когда услышал зверя, подобрался к нему и, вынырнув реал прямо перед ним, выстрелил в упор. Одной пули кабану не хватило, хоть он и попал прямо промеж глаз, пришлось добавить. Но и то зверь умирал еще минут десять. Живучий оказался.

Потом Миха быстро сбегал за пожитками, обустроил рядом лагерь и принялся за разделку. Мясо кабана на пробу оказалось вкуснее, чем у добытых ранее зверей, хотя в энергетическом плане немного слабее чем у страуса. По крайней мере ему так показалось.

Разделав кабана, Миха хлопнул себя по лбу:

– Столько шастал по деревне, а соли стырить не удосужился!

По быстрому зажарил порцию шашлыка, съел её, а потом нырнул на Землю. Ему повезло, он оказался на большом поле, а вдали виднелся какой-то поселок или городок. Напряг память и вспомнил, это должен был быть поселок Макарово. Что ж, перед появлением в родном городке стоит провести «разведку боем». Запомнил направление и, вернувшись в реал, направился туда. Главное чтобы зверье мясо не растащило, пока он гуляет.

В очередной раз вынырнул во дворе двухэтажного коттеджа, ядовитой желто-зеленой раскраски.

– Это я удачно попал! – сказал парень, заметив висячий замок на входной двери.

Появившись в доме, он принялся искать кухню, стараясь не обращать внимания на различные Нужные вещи, так и лезущие на глаза. Во-первых воровать нехорошо, а главное, он помнил, как его расплющило, после того, как протащил неполную бутылку водки. Кухня нашлась быстро, а вскоре и непочатая пачка соли. Он всё же не удержался, прихватил маленький нож, ложку, вилку и какую-то приправу. А потом, уже собираясь уходить, вспомнил о целлофановых пакетах. Один он видел в коридоре. Пришлось вытряхнуть из него какие-то шмотки и положить свою добычу.

Всё же с массой он перебрал... Не зря он взял с собой кусочек кабанятины, иначе валялся бы тут полчаса, пока смог бы встать. К своей стоянке он вернулся как раз вовремя. Десяток каких-то мелких животных, похожих на лысых крыс, подбирались к кусту, в котором лежали части кабана. Они шумно втягивали носами воздух, потому видимо и не слышали приближение Михаила. Пришлось шугануть их. В другое время Миха обязательно попытался бы подстрелить такую тварюшку, но сейчас мясо есть, а патроны беречь надо.

Дальше всё пошло по отработанной схеме и часа через четыре, когда уже стемнело, Миха набил корзину и пакет шашлыком, да и так еще оставалось на ужин и завтрак. Пока жарилось мясо, парень выкорчевал бивни у кабана и промыл. Решил взять их с собой, может сгодятся как сувенир для друга. Он собирался тщательно обжечь бивни в костре перед переправкой на Землю, надеясь убить таким способом вредные микроорганизмы. Конечно бивни потеряют цвет, но ничего страшного. Также вырезал из шкуры пять роговых пластин, но пока не знал что с ними будет делать. Обжечь их вряд ли получится, стоят. Может Серёга что-нибудь придумает, чтобы их обеззаразить потом.

По сути ему особо и нечего было предложить в качестве оплаты за товары, только вот такие трофеи. Ну может еще что-нибудь деревянное, маленького размера. Древесина здесь попадалась красивая, и красная и перламутровая, даже чисто чёрная была. Только большие объемы он передавать не сможет, а жаль...

Раньше была мысль расплачиваться местными фруктами, орехами и корнеплодами, но после случая с девочкой, Миха решил отказаться от этого. Ладно если кто-то просто на горшке

посидит, а если с летальным исходом? А если эпидемию какую устроит? Если еще не устроил, кто знает, как там с девчонкой всё прошло. Миха снова загрустил, вспомнив о бедной девочке.

На следующий день он решил обследовать попавшийся ему на пути поселок. Главным образом ему необходимо было убедиться, что это действительно Макарово, а не другой населенный пункт. Вдруг он всё же сбился с пути или что-то не правильно рассчитал?

Чтобы не сильно будоражить народ, всё же не маленькая деревенька в глуши, а довольно приличное поселение, Миха решил сперва пройтись по окраинам, а ночью заглянуть в центр. В центре его главным образом интересовали магазины. Конечно тащить продукты питания он не собирался, но вот в хозяйственном отделе он бы нашел чем поживиться. А еще хотелось найти магазин с охотничьими и рыболовными товарами, уж там-то много полезного. Так он и поступил. С третьей попытки нашел знак, подтверждающий название поселения, а потом просто с разных ракурсов высматривал, куда бы наведаться ночью. Так и прошел день. Он уже успел заметить, что разница в смене дня и ночи на Земле и тут есть, но не существенная, всего каких-то полчаса.

* * *

Николай Горкин сидел развалившись в кресле и смотрел телевизор. Показывали какую-то чушь, но он с упорством фанатика не отрывал взгляд от экрана, хотя думал совершенно о другом. Он охранял. Под его охраной находился Огромный (по деревенским меркам!) двух-этажный Супермаркет (именно с большой буквы!). Открылось сие чудо два месяца назад. Изначально здесь была одна «Пятёрочка», но потом появилась аптека, после «Охота и Рыбалка», а буквально на той неделе последнее помещение занял мебельный магазин. В общем Супермаркет.

Эта работа очень нравилась Николаю, не чета прежней. Здесь не нужно никуда ходить, сиди, смотри в монитор. Раньше он работал охранником на металлобазе, вот там было тяжело... То бомж какой залезет, норовит что-то уволочь через забор, чтобы потом это же, завтра сюда же и сдать. То молодежь местная заберется... А раз так вообще бандиты какие-то пришли среди ночи и потребовали разбитую машину им выдать, которую несколько часов назад привезли. В общем тяжело было...

Коля вздохнул, протянул руку под стол, одним глазом глянув на входную дверь, и достал ополовиненную «чекушку». Шумно выдохнув, сделал два глотка и убрал тару на место. Снова посмотрел на дверь. Не то чтобы он опасался, что она откроется и войдет начальник охраны, просто выходило это как-то неосознанно, на подсознательном уровне.

Так как никто не появился, Николай решил поработать и посмотрел на монитор, от которого недавно так старательно отворачивался, удерживая взгляд на экране телевизора.

– А это еще что такое? – недовольно протянул он, заметив в одном из окон светлую фигуру. Фигура прогуливалась по магазину «Охота и Рыбалка», спокойно рассматривая товар.

– Ну ни хрена себе наглость! – Николай сжал кулаки. – Ходит как у себя дома!

Надо было что-то делать, а вот что, Коля напрочь забыл. Сам факт того, что кто-то посмел пробраться на охраняемую Им территорию, да еще и вести себя так нагло, напрочь выбил его из колеи. Схватив дубинку и пожалев, что пистолеты им не положены, Николай подхватил ключи и рванул обезвреживать нарушителя. По пути у него перед глазами стояла красочная картинка – толстая пачка красненьких купюр – премия за поимку особо опасного преступника. О том, что необходимо было сперва сообщить о происшествии куда следует, он напрочь забыл. А может просто боялся, что они всю славу себе заберут...

– Стой, стрелять буду! – крикнул Коля, ввалившись в зал магазина. Здесь было почти темно, горело лишь дежурное освещение, поэтому охранник держал в одной руке фонарь, а в другой дубинку.

– Тьфу ты! – нарушителя в зале не оказалось. Николай быстро прошелся по залу, подергал двери, проверил целостность окон и остановился в нерешительности в центре.

– И чё это было? – но тишина была ему ответом. Пожав плечами, он отправился обратно на пост. Полчаса сидел, пялился в монитор и думал, стоит ли заявлять об этом происшествии. А был ли нарушитель? Эта мысль заставила его покопаться в компьютере и отмотать назад запись из магазина «Охота и Рыбалка». Просмотрев внимательно всю запись, Коля поник. Единственное, что он смог заметить на записи, это какое-то расплывчатое светлое пятно. То ли там привидение какое-то бродило, то ли это какая-то засветка камеры. Но ведь он вполне отчетливо видел нарушителя!

Его мысленные стоны прервало очередное явление «привидения», только на этот раз в отделе хозтоваров. В этот раз Коля не стал дергаться, но и звонить никуда не стал. Он заснял на свой мобильник привидение, гуляющее перед камерами, и лишь потом отправился туда сам.

Привидение он застал там же и прокричал требование оставаться на месте. Теперь он видел, что это парень в военной форме, но какой-то полупрозрачный. Мелькнула мысль о вражеских диверсантах в суперсовременных маскировочных костюмах, но он тут же её отбросил. Какие диверсанты в их-то глуши? Скорее ребята с соседней погранзаставы испытывают новую маскировку.

Парень на окрик охранника никак не отреагировал. Тогда Коля сам направился к нему.

– Стоять! Слышь, я к тебе обращаюсь! Думаешь форму нацепил и всё можно? Хрен ты угадал!

Видя, что парень его совсем не замечает, а спокойно наклонился и рассматривает что-то на стеллаже, Николай взбесился.

– Ах ты так? – перехватив дубинку поудобнее, он хорошенько приложил ею нарушителя по спине. Только в последний миг заметил на шее у парня автомат, а в руках он держал топорик, который как раз и рассматривал.

– «Пристрелит!» – мелькнула мысль и Коля приготовился драться. Но неизвестный диверсант не стал в него стрелять, он просто растворился в воздухе, так и не заметив охранника.

Глава 7

Славно он прибрахлился в том магазине! Не то чтобы много по объему, но вещи всё сплошь необходимые. И как это он обходился без них?

Тот магазин, супермаркет, он присмотрел еще днем. Миху удивило – что такой магазин делает в такой глуши? Наверное какие-нибудь «новые русские» забахали. Выбросив лишние мысли из головы, Миха ночью отправился «на дело».

Сперва попал в аптеку. Немного осмотрелся, но потом понял, что ему тут ничего не нужно. Со здоровьем у него, слава богу, всё в порядке. Даже раны быстро заживают. Правда с пустыми руками уходить всё же было не прилично и он прихватил пару бинтов, жгут и какой-то бальзам на спирту. На глаза попало какое-то мыло, шампунь, взял то и другое. Помыться хоть по человечески можно будет. Что-то ему не нравилось, но что именно, он не сразу понял.

Следующим пунктом оказался магазин с рыболовными и прочими принадлежностями. Вот тут у Михи реально глаза разбежались. Он честно не знал за что хвататься и некоторое время тупо пялился на незнакомые товары. Товары действительно были незнакомые, он не мог припомнить чтобы такое разнообразие видел где-то раньше. Немного придя в себя и заметив, что энергия расходуется без дела, Миха схватил большой рюкзак и хотел было рыть в него всё подряд. Но вовремя вспомнил, что масса сильно ограничена. Пришлось подойти к этому делу более рационально. Первым делом он закинул с десятков различных блёсен, несколько пачек крючков разных размеров, грузила и прочую мелочь. Потом выбрал маленький телескопиче-

ский спиннинг с безинерционной катушкой (раньше он мог только мечтать о таком!). Ведь за время пребывания в мире Бордо Миха так и не попробовал местную рыбу, да и просто порыбачить он любил. На этом пришлось ограничиться и его выкинуло в реал. Запас мясного энергетика он теперь постоянно таскал в кармане, поэтому поборов головокружение, быстро восстановил силы, отнес добычу к остальным вещам и «нырнул» вновь в тот же отдел.

Что-то постоянно цепляло взгляд, но Миха не смог сразу уловить что, поэтому как бы отстранился от этого навязчивого ощущения. Прошелся еще вдоль прилавка, выбрал интересный нож, комбинированный с плоскогубцами, рядом нашел бензиновую зажигалку «Зиппо», а также бензин для неё. Этим пришлось ограничиться. Конечно много чего хотелось взять, но он понимал, что большинство вещей ему не нужны в данный момент, а таскать на себе лишнее тоже не хочется.

Ну и на последок заглянул в хозтовары. Здесь тоже разбегались глаза, но парень быстро одернул себя. Побродив по залу, он выбрал две вещи – упаковку полиэтиленовых пакетов и фольгу. Распикировал всё это по карманам и хотел было уходить, но взгляд остановился на отделе с инструментом. Количество и разнообразие вновь поразило его и он не смог пройти мимо, хотя бы не посмотрев.

Инструмента было много, самого разнообразного, но Миху привлек чем-то маленький топорик, наподобие томагавка. Взял его в руку и рассмотрел. Забирать он его не собирался, топорик был довольно тяжелый, он просто раздумывал, стоит ли прийти еще раз за ним. Пока он разглядывал топорик, оказавшийся явно иностранного производства (с пластиковым топорщице!), тот начал медленно терять свою материальность. Миха с минуты заворуженно наблюдал, как сначала топорщице, а потом и лезвие, постепенно становится прозрачным в его руке.

Наблюдая странные превращения, он совершенно не обратил внимания на мельтешение света, посчитал, что это светят в окна проезжающие машины. А в следующий миг он ощутил удар, будто огромной подушкой стукнули сразу по всему телу.

Очнулся лежа на спине поперек упавшего дерева. Голова раскалывалась и кружилась, сил не было совершенно. Он бы наверное всё еще валялся бы без сознания, но начавшийся ночной дождик привел его в чувство. Кое-как сполз со ствола на землю и принялся жевать шашлык. Поначалу в голове было пусто, а первая мысль, которая пришла в голову:

– «Ну его нафиг, хорош на сегодня.»

Доберел до своего убежища, разогнав по пути «крыс», снова подобравшихся к его жилищу, и завалился спать.

Пробуждение было не очень приятным. Голова гудела как с перепоя, суставы ломило, сил было мало. Повалившись с полчаса, Миха всё же решил встать – время, судя по освещению, было уже к обеду.

– «Эх, надо было часы прихватить...» – подумал Миха, вспомнив ночные похождения. Видел он там какие-то часы, типа «Командирских». – «А еще кофе не хватает...»

Подзаправка энергетиком конечно прибавила сил, но головную боль не уняла. Миха решил, что слишком перенапрягся в эту ночь и впредь собирался избегать такого. Лучше уж остановиться на одном месте на лишние сутки, особо торопиться ему некуда.

Состояние не способствовало дальнейшему продвижению к цели, поэтому Михаил решил сегодня отдохнуть. Вспомнил о трофеях и принялся перебирать и рассматривать добытое «нелегким трудом». Достал бальзам из аптеки и прочитал название – «Биттнер». Почитал состав, способ употребления... а потом впал в ступор. Его взгляд застыл на дате изготовления – 09. 12. 2016г. Пару минут пялился на дату, потом достал бинты и увидел там похожую дату.

– Этт чё за хе**я? – он отбросил бинты и уставился в стенку своего фигвама. Мысли разбегались и никак не желали собираться в кучу. В армию он ушел осенью девяносто восьмого, отслужил полгода, потом тут пробыл больше месяца, значит сейчас должно было быть лето

девянсто девятого... А там как минимум две тысячи шестнадцатый год... Где он был все эти семнадцать лет?

То-то ему всё казалось странным, но он как-то старался этого не замечать. Машины незнакомых марок, красочные упаковки товаров, большой магазин, да и одежда на людях была немного другая.

– Во попал! – парень выскочил из шалаша и заметался по лесу, не зная куда себя деть.

Он-то собрался в родной городок, намереваясь найти кого-нибудь из старых друзей. А найдет ли? Да им всем уже под сорок! У них наверняка давно уже свои семьи, дети, и прочее хозяйство. Да они наверное уже давно забыли, что был такой пацан – Миха Красный. Уже наверняка забыли как пили вместе пиво, гоняли на мотиках на рыбалку, сидели вечерами у костра с гитарой, обчищали соседские сады...

– «Ну заявлюсь я к Серому со своей запиской... Поверит ли он, что это я?» – думал Михаил, – «Если он остался в родном городе... Может уехал куда-нибудь давно... Он же мечтал поступить в лётное училище. А Боря? Тот точно не остался на родине. С родаками он никогда не ладил... А к остальным и соваться нет смысла.»

Внезапно Миха захихикал, постепенно наращивая темп. Потом уже не в силах сдерживаться, схватился за живот заржал в полный голос. Просто он вспомнил – во время осмотра поселка, он видел машину с синей полосой, на которой красовалась надпись – «Полиция». Тогда этот факт прошел мимо сознания, а сейчас почему-то стало смешно.

– Охренеть! – выдохнул он, немного успокоившись, – Похоже у меня крыша едет. Это что ж, теперь вместо ментов – понты? Или как их теперь зовут? А может и государство сменилось? Надо будет как-то узнать.»

Потом он закрутил, вспомнив о матери. Как там она? У неё и тогда-то со здоровьем было не очень, а после известия о гибели Михаила, лучше точно не стало. Как она пережила всё это? И стоит ли ей сообщать о себе? Может лучше не бередить старые раны, оставить всё как есть? Но Михаил понял, что не сможет вот так взять и забыть, по крайней мере необходимо узнать всё о матери, а там будет видно как поступить.

Михаил в этот день никуда не пошел, никуда не «нырял», просто сидел у костра, прихлебывал разбавленный кипятком бальзам, думал, грустил, вспоминал. Решено было завтра продолжить путь по прежнему маршруту, а там... будь что будет.

* * *

На Гатинской улице Сита появилась раньше назначенного срока. Время вечернее и народу на улице было немного. Чтобы не сильно бросаться в глаза, девушка зашла в маленький переулок, рядом с таверной «Остролист» и периодически выглядывала, поджидая жертву. Солнце уже почти село и половина улицы окуталась густой тенью, но сам вход в таверну был хорошо освещен.

Ждать пришлось больше получаса. Ситу немного потряхивало, всё же она еще никогда и никого не убивала. Поэтому она всячески настраивалась, вспоминая лицо Мильса, потом тот момент, когда графёнок перерезал ему горло... Это помогало и неуверенность в своих силах, постепенно сменилась нетерпением. Поскорей бы появилась эта тварь, чтобы заплатить по счетам!

Наконец прямо напротив входа остановилась роскошная карета, запряженная двумя измененными волмами. Из кареты выскочил маленький пухлый человечек и скрылся в заведении. Прошло еще минут десять, мимо проезжали другие экипажи, тихо ругались возницы, пытаясь объехать остановленную посреди улицы карету. Конечно никто голос не повышал, всё прекрасно видели позолоченный графский герб на дверце.

Вдруг входная дверь распахнулась и послышались пьяные крики, женский визг, чья-то ругань.

– «Пора.» – решила Сита и, прикинувшись пьяной, качающейся походкой медленно побрела к входу в таверну. Когда она подходила, услышала пьяный голос графёнка:

– Я тебя запомнил, шалава! Попомни мои слова – завтра сама приползешь и будешь умолять меня!

– Харис, успокойся! – послышался чей-то другой голос, – Пошли, господин Самтэль тебя уже ждет.

Имя Самтэль, было знакомо Сите, но она была слишком сосредоточена на задаче, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Из дверей вывалился качающийся Харис, поддерживаемый под руку маленьким человечком и Сита решила – пора. Капюшон плаща был накинут на голову, поэтому её не должны запомнить. Сделав пару шагов, девушка оказалась прямо на пути Хариса. Тот не сразу её заметил и попытался отмахнуться.

– Пшла отсюда, мразь!

Девушка резко остановилась, качнулась назад и, выпростав руку из-под плаща, с разворота полоснула отставленным средним когтем парню по открытому горлу. Ей требовалось лишь поцарапать его и дело было бы сделано, но она не рассчитала усилий и коготь сильно вонзился в шею, слегка застряв там. Девушке пришлось завершить оборот вокруг своей оси, чтобы вырвать кривой коготь. От этого движения капюшон слетел с её головы и она увидела искаженное ужасом лицо Хариса, а также графскую корону (золотой обруч с тремя красными камнями) у него на голове.

– Графа убили! – заверещал вынырнувший из под его руки маленький человечек. Сита мельком удивилась – зачем нужна такая комплекция? Ведь он явно взрослый человек, а не ребенок. Срываясь с места, девушка краем глаза увидела открывающуюся дверцу кареты. Требовалось быстро убраться отсюда. Граф (заметив корону, она поняла, что Харис уже стал настоящим графом, поэтому будет что предъявить Кию и потребовать увеличение гонорара) мёртв, в этом она не сомневалась, недаром покупала самый дорогой амулет. Но её видел тот мелкий тип, а значит придется какое-то время скрываться, пока всё не успокоится, или пока она достаточно не сменит внешность. Эти мысли пронеслись пока она удалялась от кареты в сторону ближайшего переуллка, но добежать до него не успела.

Внезапно её будто подушкой ударили, вышибив все мысли из головы. Тело само собой замедлилось, остановилось и развернулось. Тихо пискнул амулет от ментального воздействия, подаренный матерью на совершеннолетие.

– «Маг!» – единственная мысль, появившаяся в голове, когда она увидела пристально смотрящего на неё молодого парня, заставила сердце учащенно забиться. Но слава богу она не растерялась, тут же вспомнила инструкцию к амулету и мысленно активировала единовременный выброс энергии. Амулет защищал от слабых ментальных атак, в основном он был предназначен, чтобы противостоять подавляющим волю амулетам, но против мага это был не аргумент, маг всегда сможет обойти его или продавить, что сейчас и случилось. Поэтому в более продвинутых «моделях» была функция «последний шанс». Амулет по сигналу носителя мог мгновенно выпустить всю накопленную энергию и вложить её в ответный удар. Это действовало только для защиты, для отражения атаки, напасть с помощью этого амулета было невозможно. Вот эту функцию и активировала Сита мысленной командой. Маг видимо не ожидал, что у неё окажется такой, относительно дорогой амулет, поэтому получил по полной.

Молодой парень в роскошном костюме резко закачался на ногах, закрутил головой и упал на спину. Мелкий толстячок, до этого мгновения смотревший на Ситу с предвкушающей улыбкой, растерянно посмотрел на мага, потом злобно уставился на девушку.

– Ах ты тварь! – завизжал он, противным голоском. Сита не стала слушать его возгласы, а предпочла убраться, пока маг не пришел в себя. Больше ей нечего противопоставить магу, поэтому нужно использовать имеющийся шанс и скрыться. Разворачиваясь, девушка заметила,

как толстячок принял странную позу – он слегка согнулся, полусогнутые руки прижал к телу и пристально уставился вперед.

– «Чего это он? Никак бежать за мной собрался?» – успела подумать девушка, но тут позади раздался хлопок, а прямо у неё под ногами возник тот самый толстячок.

– «Прыгун!» – мелькнула у неё мысль, когда она кувырком летела на мостовую, споткнувшись об человечка. Мгновенно всё встало на свои места – и странное, казалось бы ничтожное телосложение человечка, и присутствие его при графе, и многое другое. С таким компактным телосложением, прыгуну легче пользоваться своими способностями, меньше энергии тратится на прыжок и расстояние больше.

Сита довольно сильно приложила плечом о мостовую (всё же скорость развить она успела приличную) и пока пыталась встать, прыгун оказался рядом. Непонятная злость накатила на девушку и она, почти на автомате, полоснула толстяка всей пятернёй по морде. Кровь брызнула из ран (когти Лесной, это вам не шутка!), прыгун жутко заверещал и схватился за разодранное лицо. Обычно маги и полумаги (к которым относились прыгуны) имели неплохой иммунитет против большинства ядов, но Сита потому и отдала за тот амулет целый хист, что железы, выращенные с его помощью, вырабатывали яд, от которого пока не придумали противоядие. По крайней мере в ближайшие годы её «оружие» будет актуально.

Прыгун упал на мостовую, с визгом и хрипом пытаясь содрать кожу с собственного лица, но Сита уже не обращала на него внимания. Она заметила поднимающегося на ноги мага и что было сил, рванула в спасительный переулок. В спину ей всё же прилетело что-то магическое, девушка ощутила легкий холодок, но на ней это никак не отразилось, поэтому понеслась дальше. Перепрыгнув через высокий забор, оказалась в каком-то дворе, потом пробежала через пару соседних дворов, разграниченных символической оградой, выскочила на другую улицу и, стараясь не привлекать внимание, спокойно пошла в сторону окраины, в логово Трёхглазого. Необходимо было забрать гонорар и требовать компенсацию. Требовать она имела полное право по законам гильдии. Кий не предупредил её о том, что Харис вступил в права владения графством, а это серьёзный прокол. Одно дело убить графского сынка, и совсем другое самого графа. Теперь поднимется такая шумиха, что минимум полгода Сите лучше не появляться в этих владениях. Да и в соседних тоже лучше не светиться.

Осознав все возможные последствия, Сита испугалась. Запоздало пришло понимание всего содеянного. Теперь она стала не просто убийцей, а убийцей королевского масштаба. Конечно королю вряд ли будет дело до какого-то графа, но вот местные «охотники за головами», а также «гончие» не упустят случая заработать на её поимке. Мелькнула мысль, что младший сынок графа и рассчитывал на такой расклад. Наверняка сам же и объявит охоту на убийцу своего брата, назначив хорошую сумму за её голову. А когда её поймут, никто не станет её слушать, отрубят голову и всё.

С такими невеселыми мыслями она и появилась перед неприметным зданием, ничем не отличающимся от десятков таких же на этой грязной улице. Постучав в ворота, Сита услышала рычание шумера, хищного зверя, выращиваемого для охраны.

– Кто? – раздался грубый голос из-за ворот.

– Сита.

– Что с клиентом?

– Не твоё дело! Кия зови, или отведи меня к нему! – грубо ответила девушка. Происходящее начинало её раздражать. Мало того, что её так подставили, так еще и держат тут у всех на виду. А ей надо быстро получить плату и бежать из поселка куда подальше.

– Сейчас. – ответил охранник, позвякивая чем-то. Сита насторожилась. Раздался щелчок. В голове возникла картинка – так щелкает взведенный арбалет, когда тетива натягивается на курки! Всё еще находясь в нерешительности, девушка увидела открывающиеся перед ней ворота и здоровенного типа с направленным на неё арбалетом в проёме. Время замерло

на какое-то мгновение, девушка успела увидеть хищную улыбку на лице охранника, полную огромных клыков. Картину довершили четыре острых рога на его лбу, направленные тоже на неё. А потом время вернуло свой бег и девушка рванула в сторону. Щелкнула тетива, мимо пролетел арбалетный болт и выбил сноп искр в стене дома напротив. Позади послышались громкие маты, лязг вынимаемого оружия и грузный топот. Девушка не оглядывалась, она бежала изо всех сил, а глаза выискивали место, где можно было бы оторваться от Воина. В скорости ей с ним не тягаться, в выносливости тем более. Как назло дома здесь стояли сплошняком, без каких либо проходов или переулков. На крышу тоже не получится быстро забраться по каменным стенам.

Топот приближался, сердце девушки затрепетало, предчувствуя смерть. Но тут судьба улыбнулась ей – очередной дом представлял из себя огарок. Не было ни крыши, ни окон, даже забор перед домом прогорел. На обычный пожар не похоже, видимо тут применяли магию. Не раздумывая ни мгновения, Сита заскочила в обгорелый пролом, подбежала к стене и одним махом оказалась на верху. Воин позади остановился, снова матюгнулся и что-то с силой ударило девушку в правое плечо. Она с трудом удержала равновесие на стене и побежала на другую сторону дома, борясь с подступившим головокружением и болью. Превозмогая боль, прыгнула с другой стороны и рванула в, оказавшийся рядом, переулок. Буквально пять минут бега и она оказалась за пределами поселка, пересекла небольшое поле и вот он, такой родной и спасительный лес.

Что было дальше, Сита помнила смутно. Сначала она вроде бежала, потом как-то залезла на дерево, не забыв позаботиться о сокрытии следов. Уж в лесу-то её трудно будет найти, на то она и Лесная. Помнила как, закусив губу и сдерживая крик, вытащила нож из правой лопатки, даже смогла кое-как перевязать рану. А потом видимо отключилась окончательно.

Маг Самтэль задумчиво рассматривал небольшой сгусток аурной энергии, заключенный в сферу из его собственной энергии, и размышлял. Всё складывалось очень плохо. Эта Лесная сука испортила ему все планы. Два года он обрабатывал старого графа, пытаясь наладить с ним нормальные отношения. Но старик оказался упертый и слишком суеверный. Самтэлю всего-то надо было получить свободный доступ в Красную зону для своих людей, но тот упирался. Боялся, что Красная зона отомстит. Конечно такое не раз случалось, когда люди слишком нагнали и начинали безпределничать в Красной зоне. Стоило превысить какой-то неизвестный лимит по добыче зверя, как следовал ответ. Из Красной зоны приходили хавасы, огромные дикие кошки, и уничтожали всех, кто попадался на пути. Самтэль знал об этих особенностях Красной зоны, и не собирался сильно нагнать, но старик ему не верил.

Пришлось по тихому убирать старика, когда смог договориться с его наследником. И вот, только Харис вступил в права владения, как его убивают. Теперь придется подбирать ключики к младшему сыну – Ванису.

– Дурацкие законы. – выдавил маг сквозь зубы и сплюнул. По законам королевства Атия магам запрещалось быть землевладельцами. Причем закон этот был полностью согласован и одобрен гильдией магов.

– Старые пердуны! Сами ничего уже не хотят и другим не дают. – обругал Самтэль Совет гильдии и снова сплюнул. – Еще и девка эта... – он снова посмотрел на кусочек чужой ауры, в последний момент выданный у Лесной специальным заклятием, потом сделал какое-то движение и комок сжался в точку, которая влетела в подставленный перстень. Девку нужно обязательно поймать и выяснить, кто её надоумил убить молодого графа.

– Какова сучка оказалась... – покачал он головой, вспомнив, как та сумела вывернуться и сбежать. Мало того что его самого приложила, так еще и личного помощника, прыгуна замочила. Поймать её нужно обязательно. Сначала она отработает по полной долг перед ним, в качестве подопытной, а потом умрет.

Глава 8

На следующий день Миха опять остался на месте. Просто он наткнулся в своих ново-приобретенных вещах на спиннинг и не смог удержаться, чтобы не испытать его. Прицепив лучшую, по его мнению, блесну, отправился на реку.

С первого заброса не повезло – блесну сожрало какое-то водное чудовище, а может и огромная рыба. Михаил увидел лишь мощный бурун на поверхности и в следующий миг леска ослабла. Отчаиваться он не стал, а прицепил следующую блесну. И тогда началась настоящая рыбалка. Видимо чудовищу не понравилась колючая железка, или оно уплыло далеко, но дальше клевала лишь нормальная рыба. Причем экземпляры были такие, что у Михи дух захватывало. Буквально часа за два он натягал общим весом килограмм двадцать разных рыб. Рыба была вся незнакомая, что и не удивительно, но Миха давал ей земные названия, по каким-то, видимым только ему отличиям. И снова, как и с животными, он не увидел двух одинаковых рыбин. Но местные странности его уже давно не удивляли, поэтому он просто отметил сей факт и забыл. Потом полдня занимался готовкой рыбы, дегустацией (в энергетическом плане рыба оказалась чуть слабее мяса) и подготовкой к завтрашнему походу. До города ему оставалось максимум два дня, но он надеялся уложиться в один.

Огни родного города Михаил увидел следующей ночью. Сперва он шел весь день не останавливаясь, чтобы не терять время. Потом, когда начало уже темнеть, он пару раз «выглянул» на Землю, осматриваясь. Во второй раз он увидел огни городка и, облегченно вздохнув, принялся подыскивать временное пристанище.

На следующий день он прошел достаточно, чтобы оказаться на западной окраине городка, затем «выглянул» с проверкой и, обнаружив знакомые ориентиры, стал строить основательное жильё. Здесь он намеревался осесть надолго, поэтому ночевать просто в кустах, не собиравшись. С постройкой достаточно крепкого фигама справился легко, очень помог приобретенный топорик (Миха старательно избегал слов – «украл» – и подобных, он предпочитал – «взял попользоваться» или «позаимствовал»). В качестве двери оставил небольшой круглый лаз, который завесил броником (всё польза какая-то от него будет). Работы затянулись до вечера и Миха решил пойти на разведку ночью.

Родной городок изменился до неузнаваемости. В нескольких местах выросли новые высотки, появилась новая школа, а старую видимо снесли. Но больше всего бросалось в глаза огромное количество магазинов. Миха даже удивился – да тут народу столько не живет, сколько магазинов понаоткрывали! Сам город имел форму полумесяца, охватывая с трех сторон небольшое озеро. «Рога» полумесяца занимал частный сектор. Именно в таком районе Михаил когда-то и жил.

Немного побродив по городу, Миха наконец попал на свою улицу. Здесь, как ни странно всё было по прежнему, почти. Всё тот же частный сектор, вечно разбитая улица, сплошные заборы и сады за ними. Нашел свой бывший дом, посмотрел издали на светящиеся окна, понастальгировал. Потом отправился к дому Серёги Серьгухина (в детстве его все звали Серьгой, но после просто Серый), который находился на этой же улице. В доме горел свет, во дворе стояла полицейская машина – «Нива».

– Этто еще что такое? – удивился Миха. Проникнув во двор, он заглянул в кухонное окно. У окна, за столом сидел мужик в форме полиции. На столе стояла бутылка водки, закуска и прочее. Мужик сидел подперев рукой челюсть и пялился мутным взглядом в стену. Михаил с трудом узнал в этом человеке своего друга. Это был не тот жизнерадостный паренек из его детства, перед ним был побитый жизнью мужик с пробивающейся сединой на висках. Серёга

вздыхнул, что-то сказал в стену, потом налил стопку водки и опрокинул в себя. К закуске он не притронулся.

Михаил не знал как быть. Стоит ли показываться Серёге? Узнает ли он его, поверит ли? Он побродил еще вокруг дома, позаглядывал в другие окна, но больше никого не увидел. Похоже Серый живет тут совсем один, или все куда-то уехали.

– А, чёрт, будь что будет! – махнул рукой Миха, выныривая в реал, чтобы написать письмо и подзаправиться энергией, – Может на пьяную голову быстрее поверит.

* * *

Сержант полиции Серьгухин сидел и тупо нажирался в одно горло. Нет, он не был алкоголиком или пьяницей, таких в полиции не держат. Просто сегодня жизнь дала трещину и стала похожа на задницу. А всего-то делов – не сдержал себя в руках и пару раз съездил по роже уроду, замочившему собственную бабушку за пузырь самогона. Бабулька приторговывала самогоном, об этом все знали, но молчали, всё же какая там у бабки пенсия, а так всё копейка лишняя. Шестнадцатилетний внучок с корешем, оба в изрядном подпитии, заявили к ней и потребовали самогона. Бабка отказалась им продавать, заявив, что малы они еще и вообще, она всё родителям завтра доложит. Пьяный внук ударил бабушку и та упала, а потом они принялись вдвоем избивать её ногами. Пока не померла. Осознав, что бабка отправилась на тот свет, молодежь даже обрадовалась и устроила в доме тотальный обыск. Самогон они нашли и прямо в бабкином доме сели пить. Они были так увлечены, что забыли закрыть входную дверь. Пришел очередной клиент и увидел мертвую бабулю, которая так и лежала возле двери. Клиент оказался бывшим военным и быстро одного вырубил, а второго скрутил. Потом вызвал полицию.

Серёга был всего лишь водителем, поэтому в дом даже не входил. Когда подельников вывели на улицу, внучок с радостью, в красках, бурно жестикулируя, рассказывал как убивал свою родную бабушку. А потом еще заявил, что надо было раньше это сделать. Глядя на рожу этого малолетнего ублюдка, Серый не выдержал и успел пару раз хорошо ему съездить по морде, пока товарищи его не оттащили.

Всё бы ничего, но отец этого ублюдка имел неплохие связи. Отмазать сынка он никак не мог, слишком уж дело серьезное (хотя потом Серому по секрету шепнули, что его напарничек взял всю вину на себя), но на Серёге решил отыгаться. Превышение полномочий... избиение задержанного и тд и тп. Хорошо хоть начальство отнеслось с пониманием и увольнять по статье не стало, позволив написать по собственному.

Дело было не в том, что Серёге нравилась служба в полиции, нет. Просто сейчас найти нормальную работу, не имея соответствующих корочек, практически невозможно. А корочек у него не было. Когда его выгнали со второго курса летного училища, Серый попал в армию, во внутренние войска. Пришел с армии и долго не мог найти работу, такую чтобы и на учебу времени хватало. Знакомый отца посоветовал пойти в милицию и Серёга пошел. После службы в ВВ его взяли без проблем. Пару раз он собирался куда-нибудь поступить, но так и не получилось. Сперва женился, всё время уходило на добычу денег. Потом родился сын, его надо было обеспечивать. Так и остался Серый без образования.

Два года назад ушла жена, забрала сына с собой. Отпустил он её как-то на юг, к тетке погостить... задержалась она там, приехала радостная такая... А спустя два месяца подала на развод, забрала сына и уехала. Хахаля там себе нашла, богатого.

Серёга хлопнул еще стопку водки. Мысли перескочили на далекое детство. Вспомнил друзей. Где они все сейчас? Разъехались кто куда. Вспомнил Мишку Красного. Тот погиб в армии при неясных обстоятельствах. Тело даже не нашли. Наверняка военные там что-то замутили, что-то скрыли...

Вдруг на кухне мигнул свет, потом еще раз и еще. Серёга нехотя оторвал взгляд от крышки стола и посмотрел в сторону выхода.

– Явился, не запылелся. – пробормотал он, глядя на полупрозрачную фигуру Мишки, играющую с выключателем. – Вот... допился уже, дух Красного пришел... Вроде только первый день пью.

«Дух», заметив, что на него обратили внимание, подошел к столу, положил листок бумаги и сделал пару шагов назад. Серый смотрел на это представление сквозь прищуренные веки. Он никак не мог решить – стоит ли вызывать себе скорую, или нет? И если вызывать, то что говорить? А в дурку очень не хотелось...

Между тем листок на столе стал вполне реальным. Серега для проверки взял его в руки, покрутил, посмотрел на «духа». Листок был реальным, а дух нет. Что всё это значит? Он решил посмотреть что написано на бумажке.

«Привет Серьга! Ты не пугайся, но это действительно я – Мишка Краснин...»

Серый перечитал письмо четыре раза, периодически поглядывая на улыбающегося Мишкиного духа, который и не думал исчезать. Он ощущал, что постепенно трезвеет, но не понимал почему. Михина история была невероятной, фантастической, но Серёге хотелось в неё верить. Подумать только – параллельный мир, девственные леса, отличная рыбалка и охота! Если это всё правда, то Михе реально повезло. Он еще раз глянул на друга, но тот с извиняющимся выражением лица медленно растворился в воздухе.

– Бр-р-р! – потряс сержант головой, – Привидится же такое! – но его взгляд вновь упал на тетрадный листок, исписанный смутно знакомым почерком, – Ничего не понимаю.

Серега встал и направился в ванную. Там он сунул голову под струю холодной воды и минут пять «охлаждал мозг». Вернувшись на кухню, вновь увидел Красного, сидящего за столом и что-то жующего. Только сейчас он понял, что Михе не бред замутненного алкоголя сознания, а реальность. Как он там писал? Он не слышит звуков и общаться лучше записками. Серега взял с подоконника блокнот, ручку и принялся сочинять краткий отчет о своей жизни.

* * *

На удивление Серый довольно быстро поверил в существование Михаила. Он не испугался, но и не особо обрадовался. Причину Михе узнал в ответном письме. Серый жаловался на жизнь, всё было плохо и дальше предвидится еще хуже.

Когда диалог налажился, Михе пришлось употреблять энергетик прямо там, на Земле, чтобы не исчезать периодически. Вкуса он не чувствовал, но энергия поступала вполне нормально. Хотел было угостить Серого, но вовремя вспомнил про девочку и передумал. Насколько он понял, деревня Путилово находилась в этом же районе, возможно Серёга что-то слышал о её судьбе. Он кратко описал свою оплошность и спросил, не слышал ли он об этом. Серый прочитал, усмехнулся и ушел куда-то в комнату. Спустя пару минут принес газету, и положил на стол, придвинув к Михе.

На первой странице была фотография той самой улыбающейся девчонки, а ниже заголовок: «Слепая с рождения девочка, вылечилась за одну ночь!» В самой статье были написаны в основном какие-то медицинские глупости, ни слова про иномирный плод и его записку, но самое главное Михе понял – девочка не пострадала, а наоборот выздоровела. С души упал такой здоровенный камень, что Михаил не задумываясь, схватил со стола стопку водки и опрокинул в глотку. Водка выплеснулась из тары, пролетела сквозь него и разбрызгалась по полу.

– Упс, облом! – виновато развел Михе руками. Видимо содержимое стопки не успело перейти в нужное состояние.

Под утро Серёгу начало клонить в сон и Михе решил отложить «разговор» о делах на послеобеденное время. Об этом он написал в последней записке и исчез.

Когда Миха в очередной раз появился на кухне у друга, тот сидел и задумчиво перечитывал листки с их писаниной. Заметив Михаила, он очень обрадовался и тут же написал: «Слава богу! Я уже думал, что у меня крыша уехала!»

Дальше снова пошел обмен записками. Серого интересовало всё о параллельном мире, а Миха расспрашивал о Земле, пытаясь въехать в новую действительность. Информацию Серёга выдавал не структурировано, поэтому многого Миха не понял, но основное уловил. Политика его никогда не интересовала, поэтому на ней он внимание не заострял. Попросил Серёгу узнать о своей матери по своим каналам (ведь какие-то связи в полиции у него остались). Еще его очень интересовала погранзаезда, когда-то находившаяся в семи километрах от города. Оказалось, что она до сих пор там есть и это парня обрадовало, уж там-то боеприпасами разжиться можно. В местной «ментовке» с этим были проблемы – патроны там хранили в большом железном сейфе (про которые знал Серёга). Как попасть в закрытый сейф? Допустим в оружейку Миха попадет свободно, даже наверняка сможет сунуть руку в сейф и взять необходимое. Только сможет ли он дематериализовать объект внутри сейфа и вытащить его оттуда? Неизвестно. Миха надеялся, что в воинской части будет проще, но и заглянуть в «ментовку» тоже собирался. Для этого Серый даже нарисовал ему план здания.

Операцию «Хэ» он решил провести этой же ночью. Не то чтобы он куда-то спешил, просто понимал, что от количества патронов зависит его выживание. Не будет патронов – не будет мяса, не будет мяса – не будет Земли, и соответственно патронов. Конечно можно было получать энергию с рыбы, но такой вариант его не особо устраивал.

Пользуясь Серёгиным планом (тот даже расписал примерные размеры помещений в шагах!), Михаил проник в отделение полиции и стал методично прочесывать помещения, избегая людей. В оружейку он попал с третьего раза, но тут его ждал полный облом. Всё оружие и боеприпасы хранились в закрытых железных пирамидах. Попытался просунуть руку в такой сейф и у него почти ничего не вышло, точнее рука пролезла сквозь дверцу, но энергии это потребовало просто море. Миха с трудом успел вытащить руку назад, прежде чем его вышвырнуло в реал.

Посидев полчаса, подкрепляясь мясом, Михаил повздыхал и решил еще пошляться по «ментовке», вдруг чего нужное попадется. Так и поступил. Часа четыре он шастал по разным кабинетам и устраивал «тотальный» обыск. Два раза видимо срабатывала какая-то сигнализация, или он сам производил шум, но Миха успевал исчезнуть прежде чем его заметили, врывавшиеся в дверь полицейские. Когда первый этаж был прочёсан, пришлось идти на второй по лестнице. Там он первым делом забрался в первый же кабинет, просто просочившись через деревянную дверь. Энергии на прохождение через дверь ушло много, но он тут же её восполнил уже внутри кабинета. Чей именно это кабинет, Миха посмотреть не удосужился, а на плане Серого не было второго этажа (изначально Михаил не собирался сюда соваться). Тут ему наконец улыбнулась, хоть маленькая, но удача – в ящике стола, под папкой с какими-то бумагами, он нашел ПМ в кобуре с двумя полными обоймами.

Миха на радостях схватил трофей, вышел в реал и, грохнувшись с трехметровой высоты на землю, заорал от боли. Приземлился он неудачно – одной ногой на упавший сук. Немного придя в себя, Миха кое-как закатал штанину и осмотрел правую ногу. Перелом голени – констатировал он и, тихо поскуливая, попытался встать на здоровую ногу. Встать получилось, но вот передвигаться никак. Попробовал прыгать на одной ноге, но боль была жуткая и при каждом прыжке темнело в глазах. Пришлось ползти. Спустя час он добрался до своего жилища и, непрерывно жуя шашлык, кое-как зафиксировал ногу с помощью двух палок. Что еще можно сделать, Миха не знал, к тому же его начало вырубать. Из последних сил «замуровал» вход и отрубился.

Проснулся Миха ночью. Нога жутко чесалась, поэтому пришлось размотать ремень, которым он примотал палки. Он ожидал увидеть посиневшую и опухшую ногу, но ничего такого не

было. Боли тоже не было, только нестерпимый зуд. Почёсывая зудящее место, Миха ощутил сильнейший голод и, вспомнив о рыбе, принялся её уничтожать.

Через полчаса, насытившись и восполнив энергию, он, сначала неуверенно, потом интенсивнее, стал шевелить пальцами больной ноги, но боли так и не почувствовал. Потом попробовал встать – ощущения при нагрузке приятными не были, но вполне терпимо.

– Чудеса, да и только! – констатировал он. Захотелось сходить к Серому и поведать о своих злоключениях, но он быстро передумал. Во-первых не стоит так сразу нагружать ногу, во-вторых на Земле сейчас тоже ночь и Серёга наверняка спит. Лучше сходить с утра на рыбалку (свои запасы он основательно подчистил), а потом и к Серому можно будет навеститься.

Прежде чем завалиться спать дальше, Миха осмотрел пистолет. Стрелять ему из подобного оружия не доводилось, но ничего сложного в этом он не видел. Зарядил, дослал патрон, пощелкал предохранителем и убрал в кобуру. Кобуру сразу повесил на ремень, пусть всегда под рукой будет. Охотиться с этой пукалкой конечно не получится, но для самозащиты самое то, даже если не убьет зверя, то уж напугает точно. Погладив «трофей», Миха уснул, теперь уже вполне здоровым сном.

Глава 9

Сита бежала уже двое суток практически без отдыха. Не давали ей отдохнуть. После побега из поселка, она проспала на дереве до утра. Разбудило её гавканье приближающегося шумера, видимо кто-то встал на её след. Чувствовала себя девушка скверно, рана в спине воспалилась и начала дергать. Но оставаться на месте было нельзя, поэтому, собрав все силы и закусив губу, Сита спустилась на землю и рванула прочь от своего временного убежища.

Всё же она была урожденной Лесной, поэтому дать себя поймать в лесу каким-то наемникам, или кто там за ней гонится, было бы глупо, её бы засмеяли сородичи. А умереть от пустяковой раны было бы еще большей глупостью. За два часа бега, пока были силы, девушка нарвала необходимых травок, ягод и грибов. Применить всё это на ходу не было возможности, поэтому она всё кидала в сумку.

Преследователи не отставали, но и не приближались, об этом свидетельствовало всё такое же отдаленное тьяканье шумера. Сделав остановку, Сита быстро развела бездымный костерок, вскипятила пару пригоршней воды и сделала так необходимый ей отвар. Этим отваром пропитала повязку и спустя минуту боль начала стихать. Вареные травы и грибы сунула в рот и уже на ходу принялась жевать. Вскоре боль окончательно прошла, появились силы и Сита запрыгнула на дерево. Теперь её не поймают, в этом она была уверена. Шумер не сможет взять след на деревьях.

До вечера она передвигалась по веткам, удаляясь всё дальше от поселка. Еще раз приходилось спускаться на землю для приготовления боевого отвара. Этот эликсир делался на основе наркотического растения, Лесные часто собирали ингредиенты для него и поставляли в войска, но готовить сам напиток не умели. Секретом с Ситой поделилась воительница Арсия, которой чем-то приглянулась маленькая Лесная. И вот это знание пригодились девушке.

Еще до наступления темноты Сита поняла, что что-то не так – преследователи каким-то образом находят её след. Она стала резко менять направление, иногда увеличивая скорость на пределе возможностей. Это помогло на некоторое время, ей даже удалось перекусить найденными плодами гурука и вздремнуть пару часов. Но потом она вновь услышала голос ненавистного зверя и пришлось опять жрать мерзкий наркотик. Она знала, что долго его употреблять нельзя, иначе потом последует жестокая расплата, но выхода не было.

К обеду девушка пришла к выводу, что её преследуют с помощью поискового амулета, настроенного на её ауру. Вспомнила непонятное заклинание, попавшее в неё, когда убегала от мага. Видимо маг успел взять образец её ауры. Это было очень плохо, от такого преследо-

вания не уйти. Конечно уйти можно, но нужно оторваться как минимум на трое суток от преследователей, чтобы аурные следы успевали развеиваться. Такой возможности у неё не было, но выход всё же был. Сейчас она находилась у восточной границы королевства Атия, а дальше начиналась Красная зона – зона без магии. Там не работают никакие амулеты, а значит есть возможность оторваться от преследователей. Конечно если среди них есть сильный маг, то он сможет найти её следы даже в Красной зоне. Но Сита очень сомневалась, что какой-нибудь маг опустится до того, чтобы лично гоняться за какой-то Лесной. Маги – птицы не того полёта, чтобы работать вместе с «охотниками за головами».

Конечно соваться в Красную зону было страшно, про неё ходило множество жутких историй и легенд, но опять же у Ситы не было выбора – либо попытаться оторваться от преследования по краю Красной зоны, либо её в конце концов схватят. Конечно можно попытаться устроить на «гончих» засаду, но это глупо – у них есть шумер, а он почует её издалека, да и не справится её с воинами, из которых обычно и состоят такие команды.

Сейчас Сита держалась только за счет боевого эликсира, но на долго ли её хватит? Придя к таким выводам, девушка резко свернула на восток и немного ускорила. Точное расстояние до вуали она не знала, так как никогда прежде не бывала в этих местах, но понадеялась на своё врожденное чутьё направления, да и промахнуться мимо Красной зоны, которая по слухам была чуть ли не больше самого королевства, было невозможно.

Вуаль, отделяющую нормальный мир от немагической зоны, девушка увидела на второй день через пару часов после рассвета. Ей удалось с вечера немного оторваться от «гончих», но она не обольщалась – обязательно догонят, если она не решится войти в Красную зону. Сама вуаль выглядела как некое искажение пространства, словно поток горячего воздуха. Поверхность вуали непрерывно двигалась, переливалась, не давая рассмотреть, что находится за ней.

Спустившись на землю в десятке шагов от вуали, Сита на мгновение замерла в нерешительности. Было страшно. Она не раз встречала людей, побывавших за вуалью, и все они рассказывали об очень неприятных ощущениях, когда чувствуешь как магия уходит из тебя. Красная зона высасывала магию из людей, и Сита не могла себе представить каково это.

Оглянувшись назад, где-то там, по её следам бегут воины. Девушка не знала что им приказано в отношении неё, то ли убить, то ли схватить, но ни один из вариантов её не устраивал. Поэтому она подошла к самой вуали, глубоко вдохнула, зачем-то зажмурилась и шагнула вперед. По телу прошло несколько жарких волн и со вторым шагом всё прекратилось. Прекратилось вообще Всё! Сита в ужасе открыла глаза, но ощущение окружающего мира не вернулось, она чувствовала себя закопанной глубоко под землю в каменном ящике. Вид, представший перед ней, давил на психику. Вокруг стоял почти такой же лес, как и с той стороны, но в красно черных тонах. Это был совершенно другой мир, чуждый и страшный. Сита неосознанно коснулась ближайшего ствола и тут же одернула руку – дерево, вместо того чтобы поделиться с ней энергией, начало поглощать энергию девушки. Первым порывом было броситься назад, в свой родной и такой добрый мир, но Сита, хоть и с трудом, смогла взять себя в руки. Ей необходимо уйти в сторону как можно дальше от места входа, чтобы преследователи не смогли быстро найти её следы.

Собравшись с силами, девушка побежала на юг. Передвигаться по деревьям она не рисковала, ей были неприятны даже случайные касания кустов, а уж находиться в постоянном контакте с этими деревьями-вампирами, это чистое самоубийство.

Через час бега силы начали покидать её, дыхание совсем сбилось и девушке пришлось остановиться, чтобы отдышаться и решить, что делать дальше. Внезапно где-то справа послышались далекие голоса. Сита прислушалась и с ужасом осознала, что с той стороны кто-то двигается к ней. Её всё же выследили? Но как? Она не могла этого понять. Единственное, что приходило в голову – «охотники», разгадав её намерения, заранее разделились, чтобы пере-

крыть её все пути отступления. Другого объяснения у неё не было, да и не важно как её нашли, главное, что теперь не ей не скрыться.

От обиды Сита заплакала и, кляня себя последними словами, что связалась с этим уродом Кием, побежала дальше из последних сил. Краем глаза заметила мелькнувшую вдаль, между деревьями фигуру, снова раздались крики – её заметили и теперь бежали прямо к ней. Но тут злая судьба подкинула еще один сюрприз – впереди, за зарослями кустарника, мелькнула вода. Продравшись через кусты, Сита оказалась на берегу реки.

– Нет! Боже, нет! – со злостью крикнула девушка и, сжав зубы, повернула вдоль водной преграды, вглубь Красной зоны. Если ей суждено сдохнуть, то лучше от зубов местных хищников, или от магического истощения, но не в руках «охотников за головами», и уж тем более не в подвале у мага.

Преследователи были сильнее и быстрее. Мельком оглянувшись, Сита увидела двух воинов в легких кожаных доспехах. Оба имели обычное телосложение, а это говорило о том, что они «заточены» именно на скорость и выносливость. Их мышцы наверняка укреплены, обмен веществ в организме ускорен, поэтому они могут бежать сутки без остановки, а потом сразу вступить в бой. Это был конец, девушка не знала что лучше – попытаться вступить в бой и надеяться, что её убьют, или просто прыгнуть в реку. Против воинов у неё шансов нет, но они наверняка захотят взять её живой, чтобы потом поразвлечься. В реке тоже шансов нет, там её быстро сожрут, зато наверняка смерть. Она уже стала присматривать место впереди, откуда можно прыгнуть в воду подальше, чтобы не успели выловить, как вдруг, за очередным кустом, чуть не столкнулась с каким-то человеком. Решив, что это один из «охотников» успел забежать вперед, Сита оттолкнулась от берега и попыталась прыгнуть в воду. Только сил уже не было совершенно, а берег в том месте оказался слишком скользкий. В итоге девушка просто растянулась, сильно приложившись грудью об землю. Остатки воздуха выбило из легких, в глазах потемнело, в голове громко зашумело...

Сквозь шум в ушах Сита слышала приближающиеся крики преследователей, но сил чтобы подняться не было, да и желание двигаться вообще пропало. Она отметила шелест извлекаемого оружия, снова крики, а потом оглушительный грохот где-то над самым ухом и тишина...

С минуту, пока зрение и дыхание приходили в относительную норму, было тихо. Девушка не выдержала и перевернулась на спину, уставившись на человека, с которым чуть не столкнулась. И сразу поняла, что он не может быть одним из «охотников», просто потому, что это был отверженный (в народе их называли ублюдками). Только взрослый отверженный!

Отверженными называли детей, которым Великий Арнор не дал магии. Такие дети изредка рождались в этом мире, но долго обычно не жили, они умирали в возрасте пяти-семи лет. Случалось, что некоторые жили дольше, но тогда им помогали уйти на перерождение жрецы Арнора. Считалось, что если Создатель Эриона (этого мира) не дал человеку магии, значит тот не достоин жить. А тут она видит совершенно взрослого ублюдка. И где, в немагической зоне! В принципе Сита сразу догадалась, как ему удалось выжить – здесь нет магии и он сам не магическое существо, а значит здесь у него больше шансов выжить.

Девушка была так увлечена своими мыслями, что на какое-то время забыла о преследователях. Она просто пялилась на отверженного, а он с улыбкой рассматривал её. Роста он был примерно такого же, как Сита. Одет в странную, зелёную пятнистую одежду, бросающуюся в глаза на общем красном фоне. На шее висит непонятная железяка, в правой руке еще одна, маленькая. А где же «охотники»?

Сита приподнялась и посмотрела в сторону, откуда прибежала. Шагах в пяти от неё лежали оба воина, рядом валялись обнаженные мечи. Воины были мертвы, в этом не было сомнений. Осознание этого факта вызвало у девушки непонятные чувства. С одной стороны она жива и преследователи убиты, с другой стороны непонятный отверженный, неизвестно как

убивший двух воинов. Ни лука, ни арбалета (разве что непонятная железка на шее?) у него нет, значит убил он их магией, но магия здесь не работает, точнее работает, но энергии даже на простейшее заклинание требуется невероятное количество. И как он их убил? И что собирается делать с ней?

* * *

День начинался отлично. Миха отправился на рыбалку, захватив всё необходимое. Места неподалёку от хижины чем-то не понравились ему и Миха решил спуститься чуть ниже по течению. Там русло реки немного поворачивало и образовалась неплохая заводь. Разложившись на берегу, парень заметил темную тень под водой – это место облюбовала какая-то подводная тварь. Хотелось бы её пристрелить, но Михаил понимал, что даже если убьет монстра, то лезть за ним на глубину не решится. Поэтому он решил его пугнуть, заодно испытав пистолет (просто не хотел чтобы эта тварь сожрала еще одну блесну). Прицелился, выстрелил, подводный монстр тут же скрылся где-то ниже по течению. Конечно рыбу он тоже разогнал, но это не на долго, скоро вернется.

Первые полчаса попадалась лишь мелочь (по полкило), которую он отпускал, но потом подошла настоящая рыба. До обеда Миха успел вытянуть шесть сомов (с усами, значит сом!), по паре килограмм каждый, и уже хотел было уходить. Но тут послышались странные звуки со стороны, куда уплыла тварь. Звуки подозрительно напоминали чьи-то крики. Человеческие крики! Михаил замер, не понимая, что ему делать. Услышать здесь человеческие голоса он уже давно не надеялся. Как на это реагировать?

Пока он находился в смятении, из-за куста прямо на него выскочила девушка и тут же растянулась на земле. Стоя с отвисшей челюстью, Миха неосознанно схватился за автомат, но через пару секунд оставил его в покое и достал пистолет. Девушка всё лежала на земле и с хрипом пыталась отдышаться. Из-за того же куста выскочили два чёрта и что-то крикнули на неизвестном языке. То что это черти, Миха понял сразу. Ну у кого еще на голове будут рога (у одного даже три!) и рожи будут красные? Только у чертей!

Черти тем временем остановились и, глядя то на Миху, то на упавшую девушку, вытаскивали мечи. Один из них снова что-то сказал и, оскалившись, двинулся на Михаила. Вид клыкастой красной рожи окончательно добил парня и он не выдержал. Четыре выстрела практически слились в один и оба чёрта рухнули там где находились. Миха опустил трясущееся оружие и посмотрел на девушку. Та лежала не двигаясь, всё еще тяжело дыша. Черные с синевой волосы были сбиты в непонятный колтун, полностью закрывающий её голову. Одетая в зеленый костюмчик в обтяжку, местами зияют прорехи. На спине подобие рюкзака, тоже зеленого цвета.

Миха стоял в нерешительности, не зная что предпринять. Никаких угрызений совести по поводу убийства чертей он не испытывал. Или еще рано для них? Наконец девушка перевернулась на спину и с не меньшим удивлением принялась рассматривать Миху. А вот лицо у неё было, мягко говоря, странное. Слегка вытянутый овал лица, зеленоватая кожа, большие изумрудные глаза, и довольно длинные острые уши. Взгляд парня переместился на её руки и он непроизвольно чуть не подался назад. На руках было по пять пальцев, как и положено, но заканчивались они не ноготками, а огромными (зелеными же!) когтями!

– Э-э-э... Привет. – выдавил парень, – Меня зовут Рэд. – представился он одной из своих кличек (сам не понял почему именно этой).

Девушка что-то ответила, но вряд ли это было имя, в любом случае Миха ничего не понял. Первый ступор прошел и парень понял, что стоит как дурак и пялится на лежащую без сил девушку. Подошел и протянул ей руку, улыбнулся. Осознав, что в этом мире есть люди (пусть и с зеленоватой кожей), Миха обрадовался – теперь, даже если ему не удастся вернуться на Землю (в смысле полноценно), то он не умрет здесь от одиночества. А для этого нужно наладить контакт, и эта девушка как нельзя лучше для этого подходит. Всё-таки он её спас от

чертей! Самое важное – выучить местный язык, Михаил надеялся, что зеленоглазка не откажет ему в такой малости.

Девушка, заметив движение Михаила, дернулась, но потом поняла, что он предлагает ей помощь и неуверенно протянула свою руку. Поднявшись, девушка что-то принялась говорить, а на её лице временами проскальзывало выражение безразличия. Но Михаил не замечал этого, глянув в её зеленые глазки, он потерял связь с реальностью и начал нести абсолютную ахинею. Очнувшись лишь когда девушка, заметив его улов, громко сглотнула.

– Ой, извини, ты наверное голодная, а я тут зубы заговариваю. – он схватил корзину с рыбой и поманил девушку за собой, – Пойдем, тут не далеко! Там есть и готовая рыба, но она наверное уже не очень хорошая. Есть и мясо, но оно еще старше...

Зеленоглазка пару мгновений пялилась на него, как на идиота, потом мотнула головой в сторону чертей. Миха её не понял.

– Да сдохли они! Точно говорю, в каждого по две пули всадил! Думаешь нужно контрольный в голову? В принципе да, это ведь черти, кто их знает...

Но девушка его не слушала, она подошла к трупам, быстро и бесцеремонно обыскала их, закинув кое-что в свой рюкзак, а потом попыталась спихнуть тела в реку. Тогда до Михи дошло, что надо делать и они вдвоем быстро отправили чертей на корм подводным тварям. Проводив взглядом трупы «в последний путь», Зеленоглазка знаками показала, что готова следовать за Михой.

По дороге к «дому» Михаил пытался знаками выяснить что-нибудь о спасенной, но кроме имени так ничего определенного и не добился. Потом он принялся придумывать как начать изучение языка, и как уговорить девушку ему в этом помочь. Как на зло в голову ничего толкового не лезло, кроме как показывать на всё подряд пальцем, надеясь, что она поймет правильно.

Глава 10

Михаил привел Ситу к своему фигову, предложил присесть на, лежащий рядом, ствол дерева, а сам начал по быстрому разделять пару рыбин. Судя по всему девчонка голодная, значит одной не хватит. Когда он вновь обратил внимание на гостью, та делала себе перевязку. Она оказалась ранена в лопатку и перевязывать себя ей было явно неудобно. Миха предложил помощь, но Сита злобно сверкнула на него глазками и зашипела.

– «Ну и ладно, всё равно из меня врач, как из коровы балерина.» – решил парень и продолжил своё кулинарное творчество. Ему для регенерации очень помогало местное мясо, так может девчонке также поможет рыба.

Вспомнил тех чертей. Интересно, кто они такие? Много ли тут таких? Может они такие же пришельцы, как и сам Михаил? Нет, они больше подходят к этой местности, чем та же Сита. Вот она, на фоне всей этой красноты, смотрится пришельцей. Одета вся в зеленое, глаза и кожа тоже этого цвета... А вот черти были одеты в серо-коричневую кожу и вполне вписывались в местный антураж. А их мечи девчонка прихватила (Миха даже не заметил когда), вон они, возле входа в хижину положены. Это она их для него прихватила? Типа трофеи? Миха решил, что не откажется. Можно будет их на Землю переправить, как эксклюзив. Серый продаст, деньги можно получить хорошие...

Размышляя в таком ключе, Михаил зарыл рыбу, замотанную в фольгу в прогоревший костер и присел рядом с Ситой. Девушка уже закончила перевязку, но выглядела не очень, видимо тяжело ей пришлось. Парень решил пока не приставать с изучением языка, отложив это на послеобеденное время. Сита постоянно, с опаской, поглядывала в сторону, откуда они пришли. Видимо могли пожаловать и другие черти. По уму надо было бы уходить отсюда, но Михаил решил пока остаться. Ему нужно было еще сходить к Серому, а завтра можно будет

выдвинуться в район погранзаставы. Пока же он держал оружие постоянно при себе и тоже начал посматривать по сторонам и прислушиваться.

Еще он решил, что пока не стоит демонстрировать гостю свои способности. Сперва нужно подучить язык, выяснить кто она такая, как сюда попала и что вообще собирается делать дальше. Пока он решил считать её такой же пришельцей, как он сам.

Пока готовилась рыба, Миха осмотрел трофейные мечи. С виду они напоминали катаны, но были чуть шире. А так, обычная на вид сталь, на лезвии одного меча какие-то то ли узоры, то ли письмена. Ножны из толстой, узорчатой как у змеи, кожи. Парень хотел было повесить один себе на ремень, но вовремя спохватился – зачем он ему? Разве что кусты рубить, ведь пользоваться он им не умеет. Можно и себе что-нибудь случайно отчекржить.

Сита всё это время сидела и молча поглядывала то на парня, то в сторону предполагаемой опасности. Миха, прикинув сколько есть времени до готовности рыбы, сходил на разведку в ту сторону. Он скрылся за ближайшими деревьями, а потом перешел на голубой слой реальности и пробежался вперед. Обратил внимание, что хотя его аура больше не увеличилась, но её энергоемкость явно повысилась. Теперь он мог находиться на голубом слое почти десять минут. Пробежав чуть дальше «места встречи», парень никого и ничего не увидел и не услышал. Постояв пару минут для верности, спокойно вернулся назад. Даже если там еще есть черти, то они либо потеряли след, либо еще очень далеко. А может и нет никого вовсе, просто девчонке трудно успокоиться.

На половине пути к хижине, Миха услышал вскрик Ситы, а потом рычание и рванул со всех ног. Увиденная картина ему очень не понравилась. Прижавшись спиной к хижине, стояла девушка, выставив перед собой руку с ножом. Перед ней, метрах в пяти, изготовившись к прыжку, застыла тигрица (или тигр). Михаил оказался прямо за спиной зверя, вскинул автомат, но сразу выстрелить не смог – девушка находилась на линии огня.

– Эй ты, морда! Брысь отсюда! – громко крикнул он и рванул в сторону, чтобы оказаться немного сбоку. Зверюга отреагировала странно – она резко вздрогнула, прижала уши и, повернув голову к парню, зашипела. Это заняло несколько мгновений, которых хватило Михаилу, чтобы сменить позицию и он, не задумываясь, выстрелил, на сей раз одиночными. Три выстрела прогремели один за другим, но (невероятно!) кошке вновь удалось увернуться от пуль, хотя Миха стрелял метров с трех, практически в упор! Она изобразила какое-то невообразимое сальто в сторону и через мгновение скрылась за ближайшими кустами. Пару секунд в наступившей тишине еще был слышен шорох листьев, а потом и эти звуки стихли, осталось только шумное дыхание людей.

– Охренеть... – тихо выдохнул парень и, махнув рукой девушке, уселся на бревно. Его слегка потряхивало. – На минуту тебя оставить нельзя. Чуть отошел и тебя снова спасать надо... – начал бормотать Миха, понимая, что Сита его всё равно не поймет. – Какого хрена эта полосатая здесь забыла?

Михаил периодически видел этих «кисок», но издалека (если не считать того случая с котятами). К его жилищу они никогда не совались, а эта вдруг приперлась. Наверное почувствовала, что Сита не сможет ей ничего противопоставить и решила воспользоваться отсутствием хозяина. Другого объяснения произошедшему Миха не нашел. Он вспомнил про рыбу и кинулся её доставать. Сита к этому времени немного пришла в себя и стала что-то быстро говорить Михаилу. Он кивал, хотя ничего не понимал, иногда вставлял свои фразы, наверняка совершенно не в тему. Наконец рыба была извлечена на свет божий и Миха пригласил девушку в своё жилище. Раз здесь бродит тигрица, то черти вряд ли пожалуют. Если же полосатая решит вернуться, то в хижине им будет легче обороняться. Да и от чертей тоже, ведь ничего стреляющего парень у тех двух не видел, тем более достаточно мощного, чтобы пробить стены. А он сам, в случае чего, сможет отстреливать нападающих через дырки, которых было немеряно.

Сита похоже очень оголодала, но ела рыбу как-то странно. Откусывала кусочек, потом с блаженным выражением лица долго жевала, будто впервые пробует шедевр шеф-повара из самого дорогого ресторана Лондона или Парижу.

– «Точно пришелица.» – решил Миха, – «Видимо в её мире нет такой рыбы.» – насчет своих кулинарных способностей он не обольщался, прекрасно знал, что не всякая собака будет есть то, что он готовит.

Покончив с едой, Миха вышел выбросить кости, а вернувшись, увидел девушку спящей прямо там, где сидела. Стараясь не шуметь, достал тетрадь и принялся сочинять отчет для Серёги. Расписав все свои приключения и прихватив один из мечей, Михаил отправился на точку, из которой можно попасть прямо в дом Серого.

Друг оказался дома и встретил его с нескрываемой радостью. Прочитал послание, покачал головой, потом написал ответ. Миха положил на стол трофейный меч и отошел, чтобы тот материализовался. Энергии это потребовало много, но у него было прихвачено мясо из старых запасов, поэтому «передать» меч удалось вполне нормально. Трофей Серому очень понравился и он пообещал обменять его на патроны к АКС. Был у него один знакомый, «черный копатель», еще с армии, который приторговывал оружием времен войны. Но по слухам мог достать и нормальные боеприпасы. Потом Серёга попросил пару «синих яблок», таких же, как Миха дал той девочке. Одно он собирался испытать на местном бомже, жившем в подвале одной из старых пятиэтажек. Если бомж выздоровеет, то второе яблоко Серый планировал «толкнуть» за хорошую сумму главе администрации района, у того сын страдал ДЦП. Бывший полицейский уже составил «бизнес-план» по торговле волшебными иномирными плодами. Тут главное найти хорошую «крышу», а то очередные клиенты могут кинуть или того хуже – прирезать. И на эту роль как раз подходил господин Коборов, в прошлом имевший неплохой вес в местном криминале. Потом как-то отошел от «дел», в депутаты подался. В общем если всё получится, то с баблом проблем не будет. Михаилу не придется воровать, а Серому хватит и на хлебушек, и на маслице.

Миха оценил план друга и полностью поддержал. Поставлять «яблоки» было относительно легко – энергии на это требовалось намного меньше, чем на тот же меч, а росли они в этом лесу почти везде. Потом можно будет и другие плоды поставлять. Вынырнув в реал, Миха проведаль Ситу (она всё так же спала), потом нашел ближайшую «яблоню» и сумел переправить Серому аж пять синих плодов. Серега тут же отправился отлавливать бомжа Васю, чтобы провести испытания, а Михаил вернулся в хижину и лег спать.

Проснулся он от резкой боли в шее. Вскочил, открыл глаза, но успел заметить только отшатнувшуюся от него Ситу, а потом свет в глазах померк и его утянуло куда-то в темноту.

* * *

Сита наблюдала за отверженным и не понимала, что ей делать. То, что он её спас, вовсе ничего не означает. Возможно она для чего-то ему нужна, для чего именно, она постаралась не думать. Языка он не знает, значит не местный, то есть сильно не местный. Насколько ей было известно, во всех ближайших землях говорили на исинском наречии, но слышала, что где-то там, за Красной зоной, говорят на другом языке. Видимо этот отверженный пришел оттуда. Получается что он прошел через всю зону! Такого она представить не могла. Обычно охотничьи отряды, промышляющие в Красной зоне, заходили вглубь не более чем на день пути. Дальше становилось слишком опасно. Да и не желал никто далеко соваться, добычи на краю хватало, а там можно нарваться на хаваса, хранителя Красной зоны. Хавасы – страшные звери, невероятно быстрые, практически неуязвимые. Считалось, что нельзя брать из Красной зоны больше, чем можешь съесть сам за сутки. Если кто-то нарушал этот неписанный закон, его находили и убивали хавасы. Многие считали это лишь страшилкой для неопытных охотников,

но некоторые верили и старались следовать законам Красной зоны. А этот отверженный наловил рыбы на несколько дней... Ой беда будет...

Парень рассматривал, прихваченные Ситой, мечи воинов. У него самого меча не было, лишь какой-то странный нож висел на поясе. Зато он не расставался со своими странными железками. Наверняка это какие-то мощные магические артефакты, хотя Сита в них магии и не видела. Откуда они у него? У него, у какого-то ублюдка! Наверняка где-то украл, а теперь скрывается в Красной зоне. С такими артефактами и здесь можно выжить, вон как воинов завалил, те даже пикнуть не успели!

Задумавшись, девушка не заметила куда ушел отверженный. Поискала его глазами и в ужасе вскочила, прижавшись спиной к хижине. Из-за ближайших деревьев вышел огромный хавас и, утробно порывая, направился прямо к девушке. Она понимала, что шансов у неё нет, но всё же выставила нож навстречу зверю. Хавасу не понравилась острая железка в её руке и он изготвился к прыжку, намереваясь покончить с ней одним ударом. Но тут появился отверженный. Он, как последний идиот, что-то крикнул зверю и перебежал в сторону.

Сита была поражена, ей на мгновение показалось, что хавас испугался ублюдка! Она успела заметить, как парень направил свой артефакт на хаваса и раздался грохот, еще громче, чем тогда на берегу. Зверь сбежал, девушка, находясь еще в шоке, принялась расспрашивать парня об артефакте, которого даже хавасы боятся. Только спустя пару минут, окончательно придя в себя, она замолчала, ведь он не понял ни слова.

А потом был королевский обед! Сита раньше даже мечтать не смела, что ей когда-нибудь случится попробовать рыбу из Красной зоны. Это конечно не мясо, но тоже невероятно дорогой продукт. Дело даже не в цене, просто количество добываемого зверя и рыбы столь мизерно, что попадает на стол только королю, богатым магам, да некоторым герцогам. А тут, какой-то ублюдок жрет эти деликатесы в невероятных количествах! Ситу забрала злоба на этого уродца, которому по случаю достались такие артефакты, что он может спокойно охотиться здесь, жить и не бояться хавасов. Не справедливо!

Девушка долго смаковала нежное мясо, стараясь растянуть удовольствие. Королевская еда! Дело было вовсе не во вкусе, а в той энергии, которая растекалась по телу от каждого кусочка, даря уставшему больному телу наслаждение. Сита почувствовала как воспалившаяся рана перестала болеть, она знала о целебных и омолаживающих свойствах здешних продуктов. Местные фрукты тоже давали небольшой эффект, но очень слабый, поэтому их добычей никто не занимался, только охотники, находясь на этой территории, ими питались.

После еды (подумать только, она съела рыбы хистов на десять!) девушку резко потянуло в сон, сказала сильная усталость и ранение. Решив, что противиться нет смысла, Сита просто отключилась.

Проснувшись среди ночи, ощупала повязку – ничего не болит, рана полностью зажила. Это было отлично. Теперь можно продолжить путь. Куда именно направиться, девушка придумала сразу. Она узнала эту реку, это была Омка. Тогда, выбирая направление, она ошиблась, упустила реку из виду. Ей необходимо идти в обратную сторону. Примерно через день пути заканчивается территория королевства Атия и начинаются земли Белии. Там можно будет скрыться от преследования. Только как туда добраться? Девушка вздрогнула, вспомнив черные, наводящие ужас, глаза хаваса. Вряд ли ей удастся дойти до Белии... Ей бы такие же артефакты, как у этого уродца... Эта мысль заставила её приподняться. Отверженный спал возле другой стены хижины, большой артефакт лежал рядом, а маленький всё так же висел на поясе в кожаном чехле.

Сита пару минут рассматривала парня. Маловероятно, что он захочет её провести до Белии... Приняв решение, девушка медленно приблизилась к парню и, секунду помедлив, воткнула ядовитый коготь в горло.

– «Прости, но такие как ты не должны жить... Создатель, прими душу этого человека! И пусть ему повезет больше в следующей жизни!» – помолилась про себя девушка.

Парень резко подскочил и уставился на Ситу. В темноте блеснули белки его глаз. Девушка испугалась и отскочила. Ей показалось, что яд на него не подействует и сейчас он кинется на неё, или применит свой артефакт. Но парень захрипел, закатил глаза и завалился на спину. Немного подергался в агонии и затих. Сперва сита не решалась подойти, но проверить всё же надо было, да и артефакты забрать. Пнув пару раз тело ногой, она убедилась, что он не двигается и, наклонившись, послушала биение сердца. Просто у неё мелькнула мысль, что в немагической зоне, на немагическое существо яд, созданный на основе магии, может не подействовать в полной мере. Видимо так и оказалось – сердце человека еще билось. Девушка вынула кинжал, приставила к грудной клетке над сердцем и, пару раз глубоко вздохнув, с силой ударила по рукояти. Кинжал полностью погрузился в грудь, тело слегка вздрогнуло и Сита снова отскочила. Её собственное сердце работало в бешеном ритме, она только сейчас поняла, что именно сделала. Но спустя минуту она смогла себя успокоить – она должна была так сделать, чтобы выжить. А этот парень всё равно долго не прожил бы, рано или поздно его обнаружили бы охотники, или еще кто-нибудь.

В лесу начинался рассвет. Девушка быстро обыскала хижину и вытащила на улицу всё, что посчитала ценным. Она обнаружила много незнакомых странных вещей, непонятно для чего предназначенных. Решила взять ровно столько, сколько сможет спокойно унести, не сильно напрягаясь. Главным образом это были стреляющие артефакты и еда. Она обнаружила в корзине жареное мясо, судя по запаху не особо свежее, но сгодится, а также забрала рыбу, пойманную и засоленную вчера. Никаких денег при парне не обнаружилось, что в принципе было не удивительно. Видимо он практически никогда не покидал Красную зону, иначе его давно бы схватили жрецы.

Когда рассвело, девушка была готова к путешествию. Всё необходимое она сложила в рюкзак отверженного, который оказался заметно больше и намного удобнее. Оставалось еще одно дело – испытать артефакт. В момент, когда парень его использовал, она смотрела на него и сейчас смогла вспомнить что и как он делал.

Направила артефакт на ближайшее дерево, сунула палец в кольцо и нажала на курок. Спуск был почти таким же, как в арбалетах. Ничего не произошло, курок не шевельнулся.

– О нет! – простонала Сита и уселась на давешнее бревно. – Может эта штука была настроена на ауру ублюдка? Нет, вряд ли.

После тщательного осмотра и ощупывания железки, ей удалось сдвинуть какую-то штуку. Снова нажала на курок и тут же выпустила бешеный артефакт из рук. Раздался тот самый жуткий грохот и земля перед девушкой взлетела несколькими фонтанчиками.

– С ума сойти! – Сита потрясла от битой рукой. Во второй раз она вцепилась в страшную железку со всей силы и вновь нажала курок. В этот раз у неё получилось, правда попала она не в то дерево, но это её не расстроило. Главное она поняла как эта штука работает, а потренироваться всегда успеет!

Повесив артефакт на шею, Сита еще раз помолилась за парня и тронулась в путь. Хорошенько она его не стала, во-первых нечем выкопать яму (а ножом очень долго), во-вторых она тщательно заплела ветками вход, чтобы звери не влезли. Пусть эта хижина будет его склепом.

Глава 11

Спустя час, после ухода Ситы, возле хижины появилась большая полосатая кошка. Сперва она с опаской выглядывала издали, прячась за кустами, но не заметив ни единого движения, подобралась к самому жилищу. Втягивая воздух, несколько раз обошла вокруг хижины.

Подопечный был здесь. И ему было плохо, очень плохо. Хаваса не знала, что здесь произошло, но тут же перед глазами всплыл образ зеленокожей человечки. Без неё тут не обошлось. Зря подопечный не позволили её убить вчера. Кошку аж передернуло, когда она вспомнила страшную, гремющую, плюющуюся огнем и металлом, железяку в его руках. Еле лапы унесла.

Хаваса не понимала, зачем уже больше десяти дней следует за этим странным существом. Когда одна из дочерей передала его образ и пожаловалась, кошка решила наказать человека, забравшегося в глубь охраняемой территории. Она подкралась к нему на одной из стоянок и, помня об опасности громового оружия, хотела мгновенно убить, не позволив применить свою железяку. Только стоило ей взглянуть на него истинным зрением и её словно бревном по голове ударило. В голове сработал древний инстинкт и она поняла, что убить его не сможет, она должна наоборот оберегать его. С тех пор она и следовала по его следам, стараясь не попадаться подопечному на глаза. Разумеется всё время кошка не могла за ним следить, ей нужно было тоже охотиться, да и других «обязанностей» хватало, не зря люди звали хавасов хранителями Красной зоны. Поэтому она пропустила момент, когда подопечный где-то подцепил эту зеленокожую.

А сегодня перед рассветом она почувствовала, что подопечному очень плохо и со всех лап рванула сюда. И вот он лежит в своём жилище без движения, а человечки нет, её запах тянется куда-то в сторону от реки. Хаваса не понимала, что ей делать, с чего начать. Решила что подопечный важнее и, усевшись перед хижинкой, аккуратным ударом лапы снесла часть стены. Просунув внутрь голову, хаваса осмотрелась. Парень лежал внутри недвижимый, а из его груди торчала нехорошая железяка. Кошка поняла, что именно она мешает ему и, ухватив её зубами, резко выдернула. Еще в нос пахнуло ядом, точно таким же пахла та девка. Теперь у хавасы не было сомнений кто виноват. Подопечный еще долго будет восстанавливаться, поэтому человечка может убежать далеко, но кто же ей позволит!

След был четкий и преследовать беглянку хавасе не составило труда. Эта зеленокожая даже не попыталась забраться на деревья! Хаваса встречала представителей такого вида, они были большими любителями передвигаться по веткам и достать их там не так-то просто. Также кошка уловила отчетливый запах гремющего оружия и, приближаясь к жертве, стала более осторожной.

Девушку она нагнала километрах в пяти от хижины Михаила. Сита как раз остановилась у небольшого родника, чтобы набрать свежей воды и умыться. С мощным стреляющим артефактом она не расставалась, поэтому когда услышала шорох позади, резко обернулась и нажала курок... Выстрелов не последовало и сильный удар лапы хаваса отправил её в полет. Ударившись всем телом о дерево, девушка сползла на землю и последнее, что увидела перед тем, как сознание её покинуло – оскалившуюся в довольной улыбке (это ей так показалось!) морду хаваса.

Сперва кошка хотела просто разорвать человечку, но перед глазами промелькнул образ её котят, играющих с добычей. Она часто приносила детям живую добычу и обучала их охотиться, им это очень нравилось. Подопечного тоже нужно обучать, он совсем глупый, раз доверился добыче и не придушил её перед сном. Поэтому хаваса рассчитала удар, чтобы не убить человечку.

Попытавшись ухватить бессознательное тело зубами, кошка громко фыркнула – в нос ударил запах гремющего оружия. Вот от этой гадости нужно было точно избавиться. Она не хотела, чтобы подопечный, очнувшись, снова начал в неё стрелять. То, что парень выживает с помощью этого оружия, хаваса не понимала. Она аккуратно сдернула злую штуку с шеи девчонки, потом порвала зубами ремень, на котором висела вторая вонючая штука и откинула всё в сторону. За спиной человечки был мешок, от которого тоже пахло странно. На всякий

случай хаваса содрала и его. Теперь можно отнести безопасную добычу подопечному, пусть поиграется, когда очнется!

Доставив тело к хижине, хаваса проверила парня. Он все так же не шевелился, ему нужно было время. Хаваса не могла сидеть здесь и ждать когда он очнется, у неё есть свои дела. Добычу нужно было обезвредить, чтобы даже если она очнется раньше подопечного, не смогла вновь причинить ему вред. Хаваса четыре раза аккуратно прикусила её конечности, раздробив кости, но не повредив шкуру. Теперь добыча долго не сможет двигаться, а значит безопасна. Кошка закинула её в хижину, потом пометила окружающую территорию, чтобы ни один зверь не посмел сунуться в её отсутствие, и спокойно отправилась на охоту. У неё были дети, и они тоже хотят есть и играть. Конечно можно было привести их сюда, но это может не понравится подопечному. Ничего, она принесет им кабанчика, а вечером вновь проведает парня.

* * *

Кан Хугас, командир отряда охотников за головами, смотрел на приближающуюся тройку, отправленную им вчера на север. Охотники брели усталые, один сильно хромотал, видимо был ранен.

– Докладывай. – раздраженно приказал он командиру тройки, Весису.

– Её там не было, командир. – виновато развел руками Весис, – Мы прочесали местность на полдня пути вглубь, но ни одного следа так и не обнаружили. Дальше не пошли, побоялись. На нас напал какой-то зверь, чуть смогли отбиться. Тэрину вон, ногу подрали.

– Я так и понял... – пробормотал Хугас и, немного подумав, скомандовал, – Табан, собирай бойцов, отправляемся по следам Карна. С собой брать только самое необходимое, пойдем налегке. Весис, ты со своими остаёшься и ждешь нас здесь, охраняешь имущество.

Повинуясь команде, народ зашевелился, загалдел. Шестеро воинов, начали собираться, а только что прибывшие наоборот с облегчением растянулись на траве. Командир раздраженно посмотрел на шумера, забившегося под куст подальше от вуали. Эта тварь наотрез отказалась входить в Красную зону, а когда её попытались затащить туда силой, покусала воинов. Плохо что без шумера следы Лесной они могут не найти. Оставалось надеяться, что Карну удалось её обнаружить.

Хугас уже давно пожалел, что взялся за это, казавшееся таким пустячным, но хорошо оплачиваемое, дело. Чего может быть проще, чем поймать какую-то Лесную? Да еще и за двенадцать хистов! Кану следовало сразу призадуматься, за что платят такие деньги? И вот, двое суток погони, а эта тварь всё равно оставила их с носом. Причем она была ранена, если информация, которую дал наниматель, верна, а не верить магу Самтэлю у Хугаса не было причин, он на него неоднократно работал. Самтэль выдал им три поисковых амулета, настроенных на её ауру, а значит он каким-то образом имел с ней контакт, видимо отсюда и знание о ранении.

Эта хитрая тварь решила уйти от них по краю Красной зоны. Хугас заранее предположил такой вариант, заметив куда двигается Лесная, поэтому заблаговременно разослал в стороны две группы воинов. На север, куда вероятнее всего направится беглянка, он послал тройку Весиса, а на юг двух новеньких придурков. Просто вероятность, что Лесная побежит на юг, была крайне мала. Ведь там река Омка, а её в Красной зоне не пересечь никак. И вот северная группа вернулась, так и не обнаружив следов беглянки, а Весису Хугас доверял, тот был следопытом от бога. А от южной группы ни слуху, ни духу. Хотя отсюда до реки всего-то часа два-три бега. Они должны были вернуться еще вчера, но их нет, значит что-то там произошло. Варианта два – либо зверь напал и убил обоих, либо это же удалось сделать девке. Во второе верилось с трудом, но проверить всё равно нужно. Из Красной зоны беглянка тоже не выходила, иначе амулет сразу подал бы сигнал.

Перед отправлением Кан посмотрел на Весиса – а не взять ли его проводником? Но тот выглядел не лучшим образом, поэтому командир передумал, решил сам вспомнить молодость, ведь он тоже когда-то неплохо разбирался в следах.

За пару часов бега команда добралась до берега Омки. Здесь Хугас быстро нашел следы воинов и повел отряд через вуаль в Красную зону. Ему несколько раз приходилось бывать в этих местах, в молодости он даже два раза ходил в зону с охотниками. Тогда ему хотелось романтики, опасностей, адреналина. Но запал быстро прошел, когда во втором походе на их отряд напал хавас. Как Кану удалось тогда спастись, он до сих пор не знает. Тогда спаслись двое из двадцати трех человек, он и еще один ветеран.

Следы своих воинов Хугас находил без проблем, они понятия не имели как правильно передвигаться по лесу. Достигнув излучины реки, Хугас остановил отряд. Здесь произошло что-то странное. Побродив, он смог обнаружить пятна крови и следы волочения тел. Тела уволокли в воду, но не звери, а люди, судя по следам. Один след принадлежал Лесной, а второй был совершенно непонятный, от обуви со странной подошвой. Кто-то смог каким-то образом убить воинов и помог беглянке. Следов боя Хугас не обнаружил, видимо воинов просто застрелили из арбалета. Нашел пару непонятных металлических цилиндров с сильным запахом гари.

Какое-то время командир находился в нерешительности. Что делать дальше? По уму следовало бросить всё и вернуться, но очень не хотелось гневить Самтэля. Если бы девку сожрал какой-нибудь зверь, достаточно было бы обрывка одежды, для доказательства, что они сделали всё, что могли. Но эта тварь ушла с неизвестным и судя по всему жива и здорова. В конце концов Хугас принял решение пройти немного по следам этой парочки, посмотреть куда они направились. Следы вели вглубь зоны, поэтому, возможно, их уже убили местные звери. Этот незнакомец сильно нервировал Кана, он не знал чего от него можно ожидать. Судя по всему он хороший стрелок, раз сумел спокойно (видимо с двух рук!) пристрелить воинов. А это обычно не так просто сделать, Карн и тот второй имели очень хорошую реакцию, и увернуться от летящего болта вполне могли. Нужно держать ухо востро с этим парнем.

Вскоре они обнаружили небольшую хижину, сделанную из куста, такие строили дикари с далекого севера. Воины быстро рассредоточились и осмотрели местность, но никого не обнаружили. Тогда Хугас подобрался к хижине и заглянул в пролом. Беглянка обнаружилась внутри, она лежала неподвижно и тихо стонала. Конечности неестественно вывернуты, на лице кровь, одежда порвана.

– Ого, неплохо её этот уродец отделал! – присвистнул, заглянувший через плечо командира, Табан. Хугас и сам уже увидел парня и удивился. Судя по всему это был отверженный, но совершенно взрослый. Он тоже лежал неподвижно и, казалось, просто спал.

Помня о погибших воинах, Кан скомандовал аккуратно связать его, соблюдая тишину. Внутри хижины закинули двоих самых легких воинов и те быстро скрутили ублюдка.

– Командир, может его того? – спросил Табан, – Неужели мы его на себе потащим? Похоже он скоро рога откинёт, раз не очнулся пока вязали.

Хугас хотел было уже с ним согласиться, но, вновь вспомнив про погибших воинов, принял другое решение.

– Нет. Доставим его магу. Этот ублюдок судя по всему долго жил здесь, явно не один день. Как он смог так долго здесь продержаться? Это заинтересует Самтэля, не зря он интересуется всем, что касается Красной зоны. Я тоже хочу задать ему пару вопросов. Как он смог так легко убить Карна с этим... как его, а не важно? В общем берем обоих. С девчонкой поаккуратнее, её желательно доставить живой, а этот... если сдохнет по пути, выкинем. Вперед!

Бойца принялись выполнять приказ, а Хугас продолжил тщательный осмотр хижины и окружающей местности. На улице нашел еще несколько странных цилиндров, а в хижине какие-то совсем непонятные вещи. Что приглянулось, сунул в свою сумку, остальное барахло распихали по рюкзакам воины.

Когда всё было готово, два самых сильных воина подхватили пленников на плечи и все тронулись в обратный путь. Главное как можно быстрее выбраться из Красной зоны, а там будет проще. Можно в ближайшей деревне нанять повозку и доставить пленников на ней. Кан вспомнил про пост охраны, через который они проходили. Сюда их не хотели пускать, пришлось дать пару золотых, но отсюда выпустят, не посмеют задержать. Из Красной зоны всегда всех выпускают беспрепятственно. А вот девка проникла мимо них незамеченной, видимо по деревьям.

Хугас шел, поглядывал на безвольное тело выродка и думал, сколько требовать за него с мага. Ведь это не обычный отверженный. Ну а если маг откажется платить, его всегда можно сдать храмовникам. Те много не дадут, но хоть что-то.

Когда отряд приблизился к вуали, позади раздался тихий рык. Обернувшись, командир чуть не споткнулся – из-за кустов на него смотрел ужас здешних мест, гигантский хавас. Хугас потерял дар речи и не смог отдать нужную команду, он просто со всех ног кинулся к вуали, обгоняя воинов и понимая, что она всё равно не остановит зверя. Обычные звери Красной зоны никогда не выходили за её границы, но на хавасов это не распространялось. Иногда эти монстры совершали набеги на поселения людей, убивая всех подряд. Поэтому люди предпочитали селиться подальше от вуали и строили стены вокруг деревень, правда они не очень-то и помогали.

Беспорядочной толпой отряд неся около получаса, пока люди не поняли, что за ними никто не гонится. Странно что пленников не бросили. Удивившись этому факту, Хугас помолился Создателю и скомандовал выдвигаться к месту, где их ожидал Весис.

* * *

Хаваса вернулась к хижине ближе к вечеру и сразу поняла, что что-то не так. Подскочив к пролomu, она не обнаружила подопечного, зато уловила запах нескольких людей. Они забрали подопечного и добычу! Кошка в ярости бросилась догонять похитителей.

Людей она догнала перед самой границей её территории. Двое из них тащили на себе пленников. Их было совсем немного и справиться с ними легко, но хавасу что-то остановило. Опять эти инстинкты. Она даже рыкнула от досады, чем привлекла внимание людей. Заметив её, они со всех ног кинулись к вуали, видимо надеясь, что эта призрачная граница остановит хавасу. Но кошка и не собиралась их преследовать. Каким-то образом она поняла, что всё происходит правильно. Подопечный должен был покинуть зону, а как именно, совсем не важно.

Хаваса уселась и стала наблюдать как люди, толкаясь и спотыкаясь, один за другим пересекают границу. В момент, когда за вуалью скрылся воин с подопечным на плече, кошка ощутила нечто. Даже если она могла бы говорить, то описать это состояние не смогла бы. Озарение? Возможно. Единственное, что она знала точно – всё идет как надо.

Проводив взглядом последнего человека, хаваса потянулась и, довольно урча, медленно побрела в сторону своего логова. Красную зону ждут большие перемены, но времени еще много, торопиться нет смысла.

Глава 12

Маг Самтэль уже три дня не покидал свою временную лабораторию, устроенную в подвалах графского замка. Младший сынок старого графа оказался полным придурком и магу не составило труда склонить его к сотрудничеству. Ванис оказывается давно насаждал на старика с предложениями создать постоянный отряд для добычи зверя в Красной зоне. Иметь у своих границ такой ресурс и не использовать его, казалось ему кощунством. Ведь они могли буквально купаться в хистах, а так живут лишь с налога, да пошрины, собираемой с пришлых охотников. Причем его отец зорко следил, чтобы количество охотников и объем добываемого

мяса не превышали установленный им лимит. Вот и получалось, что имея такие богатства под боком, они получали с них сущие крохи. Гораздо выгоднее самим добывать зверя и поставлять деликатес богачам королевства. В общем Самтэлю стоило только намекнуть о своих целях и Ванис сразу ухватился за него обеими руками. Маг даже удивился и посетовал, что не додумался раньше обратить внимание на этого сосунка.

Когда вернулся отряд охотников за головами, нанятый им для поимки той Лесной дуры, Самтэлю срочно потребовалась лаборатория и Ванис с радостью предоставил несколько помещений в подвале, теперь уже его собственного замка. А лаборатория ему понадобилась для изучения странного существа, которое приволокли охотники. Пришлось им накинуть еще пару хистов за старание.

Маг называл Это просто существом, потому как человеком оно не являлось. Обычным отверженным, за которого его приняли поначалу, тоже. Человек не может жить без магии, об этом знали все. Иногда рождались отверженные, которые по каким-то причинам не воспринимали магию мира (маг не особо верил в то, что их отвергал бог). Но такие жили не долго, обычно умирали сами, иногда им помогали жрецы, а бывало что и собственные родители. Было в отверженных что-то такое, что у любого нормального человека вызывало желание убить его. Маг сам часто замечал у себя такое желание по отношению к подопытному. Это было странно, а все странности Самтэль предпочитал изучить, так как был типичным ученым.

Существо находилось в беспамятстве и до сих пор не приходило в сознание. Причин для этого маг не видел. Тело подопытного было совершенно здорово (хотя охотники утверждали, что когда забирали его из Красного леса, у него была рана на груди), а все надрезы, производимые магом для забора крови, заживали очень быстро. Это было похоже на то, как работают мощные целительские заклинания, но магии в нём абсолютно не чувствовалось. Еще были странности с кровью – она совсем не хотела покидать тело, даже через большие разрезы. Магу приходилось откачивать её с помощью шприца. Кровь не сворачивалась, а оставалась вполне «живой» долгое время даже вне тела. Но самое главное открытие Самтэль совершил, когда ради эксперимента, впрыснул немного этой крови в вену Лесной. Девка уже находилась на грани, способствовали переломы и множественные ушибы, нанесенные (предположительно) хавасом. Почему хавас оставил её в живых, не понятно. Почему он не тронул отверженного, тоже не понятно. Но это и не особо интересовало мага. Дело в том, что кровь, введенная девке, за каких-то пять часов практически вылечила её! Самтэль нанимал отряд для её поимки, так как хотел узнать, кто её нанял. Но пока охотники её ловили, надобность в этом отпала, так как Ванис сам всё ему рассказал. Он даже не пытался привести её в чувство, собираясь провести над умирающей пару-тройку экспериментов, для которых не требовалось пребывание подопытного в сознании. Но потом он увлекся отверженным и временно про неё забыл.

Кровь существа творила самые настоящие чудеса, причем без всякой магии. Когда маг осознал всю ценность этого подопытного, то полностью закрыл к нему доступ посторонних, чтобы, не дай бог, его секрет не покинул эти стены. Ведь это такие возможности! Да ему теперь и Красная зона не нужна со всеми её ресурсами. Главное поддерживать существо в живом состоянии и оно будет снабжать его кровью еще очень долго. Сколько будет стоять капля этой крови, Самтэль еще не решил, но деньги это будут по-любому огромные.

Кровь отверженного почти полностью вылечила девку и Самтэлю очень захотелось спросить её об этом существе. Он сомневался, что Лесная была знакома с ним ранее, успел навести о ней справки, но может он что-то успел ей рассказать о себе.

Магу пришлось потратиться на исцеляющее заклинание, чтобы привести девку в чувство. Кости у неё срослись, ушибы зажили, но приходит в сознание она почему-то не спешила. К сожалению допрос ничего не дал. Девка заявила, что отверженного встретила случайно, что он убил воинов из стреляющего артефакта, а потом позвал к себе. Разговаривал он на неизвестном языке, пришел предположительно с другой стороны зоны. Самтэль был достаточно образован-

ным магом и знал, что Эрион имеет форму шара, а Красная зона это идеальный круг. Диаметр круга был примерно тысячу лиг, а это почти месяц пешим ходом. Что находится дальше одного дня пути в глубь зоны, никто не знал, просто никто оттуда не возвращался. Ему с трудом верилось, что это существо могло пройти всю зону насквозь. Он скорее поверил бы, что оно является жителем самой зоны. На дикаря он не похож, одежда слишком добротная, обувь вообще отличная, да и вещи непонятного предназначения, найденные в хижине. Чего стоит раздвижной прут со странным устройством и прозрачной нитью из неизвестного материала. Предназначение этой штуки маг так и не смог разгадать. Ему очень хотелось побеседовать с этим типом, но все его целительские заклинания совершенно на него не действовали. Такое ощущение, что он просто их поглощал. Магическая энергия исчезала в нем, и в то же время магии в нем не было. Парадокс.

Допрос девки маг проводил под воздействием ментальной магии, подавив её волю, чтобы не могла солгать или утаить информацию. Единственным минусом такого допроса была полная безинициативность допрашиваемого. Нужно было знать что спрашивать, точно формулировать вопросы, но и то это не давало гарантии, что получишь всю информацию. Поэтому Самтэль, узнав всё (как ему казалось) необходимое, вывел девчонку из этого состояния. Ради интереса решил напоследок просто поговорить. Убивать он её пока не собирался, в свете новых возможностей у него появились на неё конкретные планы. Она будет идеальным подопытным! Надо же на ком-то испытывать действие крови существа. Необходимо выяснить точную дозу, достаточную для полного выздоровления, а также как кровь будет воздействовать на разные болезни, вирусы. Нужно выяснить нет ли побочных эффектов, а то вдруг у неё волосы вылезут, или что-нибудь отвалится. Работы не початый край! Покалечить или чем-нибудь заразить эту сучку не долго, так сказать подготовить материал к эксперименту... Маг даже улыбнулся, представив сколько раз можно истязать одну и ту же жертву. Днем пытаешь, за ночь она восстанавливается и утром можно начинать по новой! А то с подопытными обычно проблема.

Лесная содержалась в одном помещении с отверженным, расположенным рядом с основной лабораторией. Они были пристегнуты к специальным столам и могли двигать только головой. Маг запретил сюда посторонним вход, а значит ему самому придется их кормить, поить, убирать из-под них. Его аж передернуло от такой перспективы. Нужно что-то придумать.

Освободив девушку от заклятия, маг сложил руки на груди и принялся ждать, когда та придет в себя. После ментального воздействия обычно трудно собрать мысли в кучу. Но вот девка вполне осмысленно посмотрела на мага, задрожала, покрутила головой и, увидев на соседнем столе своего спасителя, затряслась в истерике, пытаясь порвать железные оковы.

– А ну тихо! – рявкнул маг, послав ей легкую успокаивающую волну. Это подействовало, девушка перестала вырываться из оков и замерла, тихо всхлипывая. – Не пугайся, ты у меня в гостях! – маг обвел помещение рукой и улыбнулся, – Я очень гостеприимный маг, поэтому ты останешься здесь навсегда. – «успокоил» он девушку. Но его слова не произвели должного эффекта, Лесная пропустила их мимо ушей, одним глазом поглядывая на парня.

– Кто тебя так поломал, помнишь?

– Хавас. – выдавила девка, не отрывая взгляда от соседа, – Что с ним? Он мертв?

Маг проигнорировал вопрос:

– Почему он тебя не убил?

– Не знаю. Он швырнул меня в дерево, а потом я ничего не помню. Что с отверженным? На этот раз Самтэль решил ответить, а то она так и будет его сбивать с толку.

– Да жив он, жив! Только в сознание пока не приходит.

Его слова вызвали очередной припадок у девушки. Она с шипением и рычанием вновь попыталась порвать цепи. Маг опять послал ментальный импульс, который она совершенно проигнорировала, но спустя минуту, разодрав все запястья и лодыжки в кровь, успокоилась сама.

– Этого не может быть! Я же убила его, я убила его! Яд в шею и нож в сердце. Он был мёртв. Точно мёртв... – скороговоркой заговорила она, – Убей его. Убей его. Убей эту тварь! – последнюю фразу она выкрикнула в лицо магу, тот аж отшатнулся от такого напора.

– «Похоже девочка того... совсем сдвинулась.» – подумал он. Это было конечно не очень хорошо, но ничего страшного. Ему главное чтобы её тело было в норме, а разум не важен. Решив, что ничего интересного больше не услышит, маг покинул комнату. На выходе он обернулся и ему в голову пришла интересная мысль. Зачем ему ухаживать за подопытными, когда они могут делать это сами? Простой амулет подчинения на шею девке и она не сможет причинить вред парню. Вот пусть за ним и ухаживает, раз она так его «любит»! Самтэль хищно улыбнулся и потер руки, нужно заняться амулетом прямо сейчас. Сделать его в виде ошейника, чтобы дополнительно посадить Лесную на цепь. Её ядовитые железы под когтями он обезвредил в первую очередь, ведь они выращивались с помощью амулета его производства. Так что на цепи эта сучка будет вполне безопасной.

* * *

Михаил долго и тяжело приходил в сознание. Мысли путались, он не мог понять кто он, где он, зачем он. Сколько он боролся с собственной головой, он тоже не понял. Постепенно проявлялись какие-то воспоминания, казавшиеся поначалу полной белибердой. В конце концов ему удалось вспомнить собственное имя и тогда поток воспоминаний хлынул в него, на какое-то время вновь выбив из реальности. Потом он открыл глаза и осмотрелся, насколько хватало обзора. Полутемная комната, видимо подвальная, стены сложены из огромных каменных глыб. Освещение странное, трепещущее, скорее всего свеча. Повернув голову, он увидел каменный стол со множеством разнообразной химической посуды на нем – колбы, пробирки, реторты и тому подобное. От одной из колб тянулась тонкая трубка, другим концом исчезая в его вене на руке.

– «Больница что ли?» – подумал Миха, но сам себе не поверил. На больницу это помещение походило слабо. С другой стороны от него был еще один стол, к нему короткими цепями были приделаны железные браслеты жутковатого вида. Миха дернул руками-ногами и понял, что на нем такие же. Точно не больница!

Что можно предпринять, он пока не представлял, поэтому принялся вспоминать как сюда попал и где вообще это «сюда». Вспомнил свое путешествие по красному лесу, потом хождения на Землю... А потом была та зеленокожая девчонка. Её образ всплыл перед глазами, моргнул, а потом вдруг сменился другой картинкой. «Видео» было странное, словно мультяшное, как-будто чье-то чужое, или даже чужое, воспоминание. Он увидел себя, лежащего в своей хижине. Вот к нему подкралась зеленокожая, немного помедлила и воткнула ему коготь в шею... Вот он вскочил и сразу упал. Последующие действия спасенной им девки привели Миху в шок.

– За что? – от удивления он прохрипел это вслух. Где-то позади него раздался короткий взвизг и снова наступила тишина. – Эй, кто здесь? – но никто не ответил. Михаил услышал лишь чье-то прерывистое дыхание. Странно это всё.

Некоторое время Михаил находился в какой-то прострации после увиденного «ролика». Он никак не мог понять, почему эта девчонка решила его убить. Ведь он спас её дважды! Не обижал, накормил, спать уложил! За что она его убила? Убила? Эта мысль заставила Миху дернуться. Он прислушался к собственным ощущениям, но не почувствовал ничего неприятного. Либо он полностью здоров, либо окончательно мёртв – к таким выводам он пришел и успокоился. Может тот «ролик» это просто сон? Но тут же пришло понимание – никакой это не сон, а самая, что ни на есть настоящая реальность, мать её!

Его размышления прервало появление в поле зрения нового действующего лица. Это был странный тип с сиреневой кожей, оранжевыми глазами, желтыми волосами, но без рогов. Рога Миха сразу попытался высмотреть, вспомнив давешних чертей. У этого рогов точно не

было. Одет он был как клоун, в какие-то разноцветные кружева, а на груди висел здоровенный золотой медальон, исписанный черными закорючками.

Странный нечёрт улыбался, но его улыбка совсем не понравилась Михаилу, и вовсе не из-за небольших клыков. Просто так улыбаются садисты, истязая свою жертву. Парню резко захотелось оказаться подальше от этого типа, а вспомнив, что он пристегнут к столу, да к тому же почти голый, он покрылся холодным потом.

Тип что-то начал говорить, но Миха разумеется его не понял и лишь мотал головой, надеясь, что этот жест правильно поймут. Нечёрт перестал улыбаться, потом снова заговорил, теперь явно на другом языке. Миха опять помотал головой. Так продолжалось еще четыре раза. Тип нахмурился, почесал подбородок когтистым пальцем, потом чему-то кивнул и ушел.

Ситуация Михаилу совершенно не нравилась. Надо отсюда как-то линять. Куда – дело второе, сперва необходимо освободиться. Глянув на собственную ауру, Миха скривился – энергии были крохи, видимо его никто тут мяском не кормил. Это было плохо. Была бы энергия, Миха мог бы погрузиться на голубой уровень и просто выскользнуть из оков. Что же делать?

Позади раздался шорох, Михаил попытался вывернуть в голову в ту сторону и краем глаза заметил ту самую девчонку.

– Ага, и ты здесь! Значит мало того что убила, так еще и сдала своему хахалю? Сука!

Парень был зол на эту зеленокожую, но сейчас было не до неё, ему нужно срочно освободиться. Что там задумал нечёрт, неизвестно, и узнавать как-то не хотелось. А с девкой можно разобраться и потом.

Снова раздался шум и перед ним появилась девчонка. Смотрела она на него с нескрываемым ужасом, её конкретно потряхивало. На шее зеленокожей Миха заметил железный ошейник, от которого тянулась довольно толстая цепь куда-то за пределы видимости.

– Ха, значит и ты пленница! Так тебе, нефиг меня было убивать. – позлорадствовал он, а про себя подумал, – «Убью тварь, дайте только освободиться!» – Слова давались тяжело, рот пересох, и он попытался облизать губы. Заметив это, Сита метнулась куда-то в угол и через пару секунд подсунула парню под нос нечто вроде чайника с кривым носиком. Миха с сомнением посмотрел на сосуд, на девку и открыл рот. Уж травить его таким способом точно глупо. – «Реабилитироваться хочет, сучка! Хрен ты угадала!»

Снова явился чем-то довольный нечёрт, таща в руках какие-то непонятные приспособы. Миха покосился и разглядел два обруча чёрного цвета, соединенные с небольшим резным ларцом то ли проводами, то ли трубками.

– Это что еще за хрень? Ты что, придурок, пытаться меня удумал? Да я ваше обезьяньего языка не знаю, пытай не пытай! – вид непонятного агрегата и довольная рожа нечёрта нервировали Миху. Эх, ему бы энергии... замочил бы обоих уродов и смылся! Эта мысль что-то сдвинула в мозгах и Михаил внезапно понял, что энергию он получает из окружающего мира вполне стабильно. Но она вся уходит на поддержание организма. Тот шланг, что торчит из вены, постоянно качает из него кровь, поэтому он не может полностью восстановиться. Откуда это знание появилось, Михе было до лампочки, его обуюла злоба на этого клоуна в кружевах.

– «Вот, и за тобой должок. Убью гада!» – мрачно отметил он, наблюдая как Сита, повинаясь команде типа, укладывается на соседний стол. Нечёрт пристегнул её к столу, потом надел один обруч ей на голову, второй обруч пристроил на голове у Михаила. Держа шкатулку в руках, тип хищно улыбнулся, произнес какую-то фразу и мир вокруг взорвался мириадами красок.

– Эй, очнись! Эй! – Миху кто-то хлестал по щекам с такой силой, что гудящая как телеграфный столб, голова моталась из стороны в сторону, – Очнись, ублюдок!

– Чё? Ты сам-то себя видел, урод? Убью, козёл!

Глава 13

Михаил лежал и обдумывал своё положение. Выкупанный в краске урод, поняв что Миха в порядке, оставил его в покое и что-то делал с девчонкой. То, что он смог каким-то образом передать ему знание языка, Миха отметил и выбросил из головы. Это конечно хорошо, но не главное. Важнее освободиться и бежать отсюда. Положение подопытного кролика ему совсем не нравилось. Необходима энергия.

– Слышь, ты клоун? Пожрать принеси! – Миха путал русские слова с местными, но не замечал этого.

– Отличненько, отличненько! – послышалось в ответ, потом клоун повернулся, – Проголодался? Что ж, потерпи, скоро покормят тебя. – он снова склонился над девкой, – Странно... Но ничего, и так сойдет.

– Чего сойдет? – заинтересовался парень. Нечёрт видимо ждал этого вопроса, он резко повернулся и расплылся в мерзкой улыбке.

– Видишь ли, артефакт Тарнаса имеет небольшой побочный эффект – обычно один из пациентов становится придурком! Просто практически невозможно подобрать пару для обмена мыслеформами, полностью совместимую по всем критериям. Проще говоря – мозги у вас развиты не одинаково. Надеюсь понятно? – Миха кивнул, – Так вот, честно говоря, я думал, что идиотом станешь ты, но всё же решил рискнуть и ты оправдал мои надежды. – он слегка прошелся взад-вперед и Миха рассмотрел Ситу. Девушка лежала, пялясь в потолок бессмысленным взглядом, а изо рта по щеке стекала струйка слюны.

– Так что тебе повезло! Хотя чего это я тебе тут объясняю, ты всё равно в магии ноль.

– В магии? – уцепился Миха за странное слово. То, что чудик решил поговорить, было хорошо, Михаилу требовалась информация.

– Что? Да в магии. Ты же полностью немагическое существо, поэтому магию тебе никогда не понять. Кстати, – тип резко приблизился и уставился на парня, – откуда ты такой взялся? Кто ты вообще такой? И не надо мне втирать какую-нибудь чушь! Я маг, я смогу выудить из тебя правду!

Миха чуть было не ляпнул – Михаил Краснин с планеты Земля – но вовремя спохватился. Он пару секунд смотрел на этого уродца и понял – ничего он не сможет из него выудить! Парня вновь забрала злоба.

– Да пошел ты! Вот когда поменяемся местами, тогда может и расскажу что-нибудь. А пока – неси мяса, да побольше, побольше! Шагом марш, гарсон!

Маг вылупил на него глаза и с минуту пристально разглядывал. Миха мысленно поёжился, может не нужно его так злить, вдруг шлепнет просто и всё? Но тут же вспомнил, что девка его уже шлёпнула, а ему хоть бы хны! Это чё, он теперь бессмертный? Или это был разовый случай? А может его вылечил этот тип? Да не, не мог он там оказаться.

– Ничего... – пробормотал тип сквозь зубы, – Полежишь тут месяцок, сам заговоришь! И манерам хорошим мы тебя еще обучим.

Он развернулся и хотел видимо уйти, но вспомнил про девушку. Отстегнул её браслеты и скомандовал:

– Встать, на место!

Сита послушно, словно робот, слезла со стола и ушла в свой угол. Маг, кинув взгляд на Михаила ушел.

* * *

Самтэль был в бешенстве. Этот уродец отказался отвечать на его вопросы! Видимо знает гад, что магия на него не подействует, вот и пыжится! Можно конечно выпытать у него всё

необходимое, но маг решил не спешить. Этот подопытный нужен ему живым и здоровым. Если его начать пытаться, то он станет вырабатывать меньше крови, а это лишние потери. Самтэль уже успел рассказать о новом «волшебном эликсире» нескольким надежным людям, чтобы нашли денежных покупателей. Сперва будут пробные партии, пока маг не проведет достаточно экспериментов, чтобы быть уверенным в отсутствии побочных эффектов. Потом можно будет наладить постоянные поставки, лучше всего за границу. К тому времени существо разговорится и маг выяснит где отловить еще таких.

С девкой получилось не очень удачно, но вариантов не было. Артефакт Тарнаса безопасно можно было использовать лишь после долгого подбора пары, полностью совместимой по мозговой активности. Но, во-первых у мага никого больше не оказалось под рукой, во-вторых к этому уродцу подобрать пару можно только случайно, так как параметры его мозга снять не получится. Маг вообще удивился, что артефакт подействовал на него, хотя и слышал, что он работает не на обычной магии, а на какой-то другой энергии. Но всё прошло вполне успешно, выродок обучен исинскому языку, ну а девка, а девка и в таком виде сгодится. Команды она выполнять может, если требуются не очень сложные действия, тело у неё здорово, можно продолжать использовать его для опытов. В общем всё хорошо.

– Господин маг! Господин маг! – кто-то с грохотом врезался в дверь лаборатории. Самтэль от неожиданности вздрогнул и послал отпирющее заклинание. Дверь распахнулась и в неё кубарем влетел какой-то слуга, из графских.

– Господин маг! Госпо...

– Заткнись! – гаркнул Самтэль, глядя на пытающегося встать слугу. – Что еще?

Молодой парень из касты дворовых, принял вертикальное положение.

– Господин маг, Красная зона!

– Что Красная зона? – сразу заинтересовался маг.

– Вуаль исчезла! – выпалил наконец слуга и часто задышал.

– Что-о-о? Как это исчезла? – Самтэль вскочил и схватил парня за куртку. Тот мелко задрожал и с трудом выдавил.

– Э-э-э, совсем исчезла. Красная зона отступает. Деревья меняют цвет, звери разбегаются... Прибыли сразу три гонца с разных постов и сообщили...

Маг оттолкнул слугу и рванул на выход.

– Где эти гонцы? Ко мне их! – скомандовал он семенящему позади парню.

* * *

– Эй, зеленая, иди сюда! – позвал Миха. Тишина. – Сита иди сюда! – раздалось тихое позвякивание и перед ним появилась девушка. Она смотрела на него бездушными глазами, на лице не было ни намека на эмоции. Из ноздри вытекала противная зеленая сопля и исчезала меж губами. Миха передернулся.

– Морду вытри! – девка протянула руку к его лицу, – Б**ть! Себе, дура! – она провела пару раз по своему лицу грязным рукавом и вновь уставилась на парня.

– Пи***ц блин, сломанный робот! Говорить можешь? – ноль реакции, – Понятно... Расстегни на мне браслеты. – ноль реакции, – Дура блин... Иди на место. – девчонка выполнила приказ.

– «Вот блин, аж жаль дуру.» – подумал Миха. Такой судьбы он никому б не пожелал.

Что делать? Этот вопрос постоянно крутился в голове. Всё дело в энергии. Судя по всему этот маг не подозревает о его способностях, а это значит... нужна пища, желательно мясо, чтобы восполнить потерю энергии и освободиться. Словно по заказу дверь приоткрылась, в неё заглянул маг и, поставив на соседний стол большую чашку, приказал девке:

– Накорми его. – и сразу ушел. Девчонка встала, взяла чашу, деревянную ложку, зачерпнула что-то похожее на кашу и стала пихать её Михе в рот. Сопrotивляться он не стал, хоть

запах был не очень. Есть необходимо, пусть даже такую бурду. С удивлением почувствовал в каше кусочки мяса. Вот сейчас будет... Фиг, спустя пяток ложек, Миха понял – мясо не то. На вкус вроде и съедобно, но не то. Он не знал даже как это объяснить. В детстве как-то пришлось на спор есть сырых устриц, так вот, ощущения почти такие же. Вроде и сытно, но вкус... хоть и не противный, он просто ни о чём.

– Баланда. Тюремная баланда, вот что это такое. – пробормотал он, когда наелся. Девчонка с упорством танка пыталась скормить ему всю кашу. Пришлось приказать есть самой. Послушалась.

Энергии эта еда не дала практически ни грамма. Миха даже начал подозревать, что маг догадывается о его способностях и специально подсунул такую еду. Но размышлениями делу не поможешь.

Михаил перешел на аурное зрение и начал тщательно себя изучать. Как ни странно, на это энергии вполне хватало. Наружная аура, отвечающая за перемещения между мирами, имела совсем бледный вид, только на самой границе происходили какие-то едва заметные процессы. Стоило сосредоточиться на этом и сразу пришло понимание – аура поглощает энергию из воздуха и перерабатывает её под себя. Миха даже ощутил «вкус» этой энергии, нечто противное, с душком.

Второй слой ауры был тоже бледноват, но вполне стабилен. А вот третий, бывший раньше тонкой пленкой на коже, стал заметно толще, местами толщина доходила сантиметров до пяти. Это заинтересовало парня и он сосредоточился на правой руке, из которой выходила трубка-кровопийца. Дело в том, что там был странный сгусток ауры. Вокруг трубки образовался плотный клубок серебристой энергии, она охватывала трубку и тянулась по ней в сторону колбы, но не дотягивала до неё. Миха долго рассматривал это чудо и пытался понять что всё это означает. Пришла мысль попытаться заставить эту ауру вибрировать, как он делал это с внешней для «погружения». Сосредоточился и начал экспериментировать.

Сперва ничего не получалось, аура наотрез отказывалась вибрировать, но зато, спустя примерно час, получилось кое-что другое. Михаил уже начал нервничать, поэтому как-то неосознанно, усилием воли дернул отросток, окутывающий трубку. Аура подчинилась его желанию и сократилась словно щупальце, сдернув колбу с кровью на пол.

– Охренеть! – воскликнул парень. Это было что-то невероятное! Его аура способна воздействовать на материальные предметы. Недаром она кровь из ран не выпускает. Он попытался вновь пошевелить «щупальцем» и это вполне легко удалось. В обычном зрении всё выглядело довольно странно – трубка с кровью сама собой извивалась в воздухе.

Раздался какой-то шум и Миха резко ослабил щупальце, трубка безвольно свесилась вниз. В камеру вошел маг. Он сразу заметил непорядок и гневно посмотрел на парня.

– Это ты сделал?

– Мыши. – попытался пожать плечами Миха. Слово «мыши» он произнес по русски. Либо в этом мире не было мышей, либо местные мыши не ассоциировались у него в голове с земными.

– Кто?

– Тварюшки такие, мелкие и с хвостиком. А наглые какие, просто жуть! Лазают везде, суют свой нос куда не следует. – Миха нес откровенную чушь, пытаясь заговорить мага зубы. Видимо это получилось. Маг еще немного посмотрел на парня с подозрением, потом взял другую колбу, пристроил в неё шланг и что-то там поколдовал. Затем, видимо для надежности, закрепил колбу в какой-то хитрой железной штучке, а трубку привязал веревочкой.

– Что ты знаешь о Красной зоне? – задал он вопрос, когда закончил с колбой. Михе и самому было интересно, что он знает о какой-то Красной зоне, но разговор с магом пока не входил в его планы. Ему необходимо было время, чтобы научиться управлять первым слоем ауры и понять как его можно использовать для побега.

– Я тебе уже говорил – когда окажешься на моем месте, тогда и поговорим. – сказал он и отвернулся. Маг зашипел и с силой ударил парня в живот. Было неприятно, но почти не больно. Наоборот появилось приятное чувство всемогущества. Его даже перестало смущать собственное беспомощное положение. Он уже знал, что выйдет отсюда, это только дело времени. Миха повернулся, прищурил глаза и спокойно сказал:

– Ну-ну.

Глаза мага заметали молнии, налились кровью. Он схватил со стола какую-то железку, напоминающую маленький серп, замахнулся на парня, постоял пару мгновений, а потом с рычанием выбежал из комнаты.

– Псих! – бросил ему вслед Михаил. – «А ведь он не смог увидеть моё щупальце! Маг доморощенный.» – подумал он и снова взялся за тренировку.

Сперва Миха заставил ауру слезть с трубки, потом принялся менять форму, удлинять, сжимать и так далее. С каждой минутой управлять ею становилось всё легче, но энергия постепенно расходовалась и вскоре Миха прекратил это занятие. Полежав немного, он стал отчетливо чувствовать, как кровь вытекает из тела, не давая ему оправиться.

– «Хм... а если так?»

Он снова протянул щупальце и заставил его проникнуть внутрь трубки. Потом «приказал» ауре уплотниться в том месте. Отток крови прекратился. Михаил улыбнулся и, закрыв глаза, просто уснул.

Разбудило его очередное появление мага. Тот опять принес кашу и заставил Ситу покормить парня. Миха на всякий случай вновь «включил» подачу крови, вдруг маг решит проверить. Но тот не стал задерживаться и сразу ушел. После приема пищи парень хотел было вновь потренироваться, количество энергии вполне это позволяло, но опять пришел этот гад. Он поставил девчонку прямо перед Михой, а потом начал бить её обитой железом дубинкой. Бил он «аккуратно, но больно», видимо в его планы не входило убийство Ситы. Правда та совершенно не реагировала на удары, как кукла, не кричала, не стонала, просто вставала на место после очередного падения, как поломанный робот, и снова падала.

Миха наблюдал за этим действием молча, маг тоже не комментировал. Так продолжалось минут десять, до тех пор, пока девчонка после очередного удара не смогла встать. На ней уже не было живого места, только голова относительно цела. Маг закинул её на соседний стол, потом ввел в вену что-то из небольшого шприца и, многозначительно глянув на парня, удалился.

Михаилу не было жалко эту зеленую сучку, но так издеваться над живым существом нельзя. Мага он решил обязательно убить. Такие монстры не должны жить. Причем эта мысль не вызвала ни малейшего отторжения.

О времени суток Миха понятия не имел, поэтому держал ухо востро во время своих тренировок, чтобы не прозевать появление мага. Вот тот удивился бы, увидев летающую по камере пробирку! Насчет девки Миха не беспокоился, та «му» сказать не может, да и вообще в ней ничего человеческого не осталось, просто кукла.

Да, пробирки летали! В смысле он их мог перемещать с помощью своих щупалец. Вскоре он смог отращивать второе щупальце на другой руке и научился одновременно ими управлять. Более тяжелые вещи поднять пока не получалось, но Миха не отчаивался. Видимо дело было в нехватке энергии. Он периодически «отключал» подачу крови, чтобы подкопить энергии, но потом приходилось вновь включать, чтобы маг ничего не заподозрил.

В этот раз мага не было долго и парень решил, что прошла ночь. Появившись в камере, он скомандовал девчонке встать и та легко соскочила со стола. Она выглядела полностью здоровой, словно вчера не её били! Маг стал крутить девку, осматривать.

– Отлично, отлично. Всего десять капель крови и полное восстановление. – бормотал он.

– «А не мою ли кровь он имеет ввиду?» – подумал парень, глянув на колбу. Маг периодически сливал оттуда кровь и уносил.

– Ну что, говорить не надумал? – как бы между делом спросил маг.

Миха промолчал. Ему захотелось шарахнуть своим щупальцем этому гаду по роже, но сдержался. Ради эксперимента он поводил отростком ауры у мага перед носом, но тот поначалу ничего не заметил. Дернулся лишь когда Миха случайно коснулся его ауры (у него она была намного плотнее чем у Ситы, а внутри «бродили» какие-то сгустки). Пришлось быстро убрать щупальце. Маг подозрительно посмотрел по сторонам, потом на Михаила, и ушел. Миха вздохнул с облегчением – чуть не прокололся.

В этот день больше ничего не произошло, Миха потихоньку тренировал ауру, Сита кормила его, когда маг приносил еду. А когда по мнению парня наступила ночь, он решил, что хватит тут валяться, надо пробовать освободиться. Он заметил, что чем дальше от тела, тем слабее аурные щупальца, а если рядом?

Посмотрел на левую руку и усилием воли заставил ауру сильно уплотниться на поверхности кожи, под браслетом. За пару минут он согнал в это место почти всю серебристую энергию. А потом резко двинул её в стороны. Раздался громкий треск и браслет разлетелся на несколько частей, а довольный Миха радостно помахал свободной рукой.

Парень понадеялся, что маг находится где-то далеко и не услышал шум. Таким же образом удалось освободить вторую руку, а вот на ноги энергии уже не хватило. Миха сел на столе и осмотрел браслеты на ногах. Они были довольно технологичными и имели встроенные замки. Без ключа не откроешь, а чтобы порвать энергии не хватает. Что бы такое сожрать? Миха покрутил головой и его взгляд остановился на колбе с кровью.

– Во! Моя же кровь. Иди сюда, родная! – по мановению руки колба выскочила из крепления и подлетела к хозяину. Конечно пить кровь было противно, но Миха не обратил на это внимание, он уже одной ногой ощущал себя на свободе.

Родная кровушка дала неплохой прилив сил и энергии. Миха быстро порвал браслеты и наконец слез с ненавистного стола. Глянул в угол – Сита лежала на полу и пялилась в потолок. Подошел к двери, аккуратно подергал – заперто. Что ж, придется подождать мага, а пока подкопить силенок. Его ждет незабываемая встреча. Миха обшарил всё помещение, но ничего полезного, кроме кривой железки не нашел. Плохо что еды нет, сил он потратил всё же много, но ранка от шланга уже зажила, а энергия из окружающего мира поступает исправно, так что к утру силы появятся. Этого урода, с фиолетовой мордой, ждет «приятный» сюрприз!

Глава 14

Самтэль всю ночь провел в нервном напряжении, ожидая новых вестей из Красной зоны. Происходило нечто совершенно невообразимое и что с этим делать, он просто не понимал. Все давно привыкли считать Красную зону неотъемлемой частью мира, она никогда не менялась и существовала всегда (по крайней мере так считалось). А тут такое! Это было похоже на начавшее сбываться предсказание какого-нибудь безумного пророка, которых существовало немало во все времена. Многие из них предсказывали конец света, и начинался он обычно с Красной зоны. У некоторых она начинала разрастаться, постепенно заполняя весь мир, у других наоборот исчезала и тучи всевозможных чудовищ вырывались на свободу. То, что происходило сейчас, как раз напоминало второй вариант пророчеств. Правда про чудовищ пока не докладывали, но кто знает, что будет потом.

Магу очень хотелось лично наведаться к границе и всё посмотреть. Но как же пленники? На кого их оставить? Ведь нельзя никому доверять тайну отверженного (кстати, так и не узнал его имени, если оно вообще у него есть)! Самтэль вскочил, пробежал по комнате, нечаянно зацепил дверь ногой. Он разрывался между двумя важными делами и не знал какое выбрать.

В комнату заглянул слуга.

– Вы что-то желаете, господин маг?

– Что? – посмотрел на него Самтэль. Он не сразу понял, какого чёрта слуга приперся. Но тут его осенило! Как он раньше до такого не додумался? Привык мыслить столичными категориями. Что может быть проще – запереть в лаборатории слугу, снабдить продуктами, и пускай присматривает за пленниками! Самому спокойно съездить в Красную зону, а по возвращении пустить слугу на опыты! Нужно только договориться с Ванисом, уж тот не откажет пожертвовать одного человека. Правда опять нужен амулет подчинения, иначе слуга не выдержит и убьет отверженного. Делать новый амулет нет времени, поэтому придется убить девчонку. Она и так достаточно отработала, а её амулет «подарить» слуге.

– Веди меня к графу. – скомандовал маг застывшему слуге. Нужно решить этот вопрос до рассвета, а с первыми лучами солнца тронуться в путь. Спешить было необходимо. Самтэль не единственный маг в графстве и тем более в королевстве. Неизвестно что там происходит, возможно мага ждет какое-нибудь невероятное открытие, и он не хотел чтобы кто-то успел туда раньше его. Ничего, еще час до рассвета есть, поэтому он всё успеет.

Буквально через пару минут Самтэль даже нашел будущего подопытного. Молодой дворовый, дежуривший у входа в графские покои, отказался впустить мага. Пришлось его немного приложить ментальным ударом, тот аж испортил воздух в коридоре.

Новоиспеченный граф обнаружился в спальне, привязанным к собственной кровати, в окружении трех служанок. Понятно почему слуга не хотел никого пускать. Магу были по боку увлечения графа, он сразу потребовал что хотел. Ванис был сильно смущен, что его застали в таком виде, поэтому без проблем согласился. Сказал, что придумает как оформить исчезновение слуги и что сказать его родственникам. Понятное дело, здесь не столица, здесь нравы попроще.

Прихватив на выходе, немного пришедшего в себя, слугу, Самтэль погнал его в лабораторию, отправив своего провожатого за продуктами. По пути он проинструктировал парня, чтобы тот имел представление о предстоящем деле. Ничего нового ему делать не придется – раньше прислуживал графу, а теперь будет прислуживать пленнику!

Пройдя через лабораторию, он подвел слугу к двери камеры.

– Ну вот, проходи. Это твое новое и последнее жилище! – открыв дверь, он втолкнул слугу и шагнул следом сам. Еще в дверях он заметил непорядок – пленник на столе отсутствовал, но предпринять что-либо не успел – сильный удар в челюсть сбил его с ног.

* * *

Наконец Миха услышал шум за дверью и занял позицию у проема. Дверь распахнулась, в помещение влетел какой-то мелкий типчик (явно не маг) и Миха на мгновение растерялся. Но следом вошел маг и парень с радостью вмазал ему по роже. Приложился хорошо, мага аж подкинуло. Неизвестный тип с визгом забился в угол, поэтому Миха решил разбираться с ним позже. Подхватил бессознательное тело, закинул его на стол, потом быстро обыскал. В карманах мага оказалось огромное количество всевозможных безделушек, среди которых он с трудом нашел необходимый ключик. Хотел было еще и раздеть гада, но передумал, не очень-то приятно будет смотреть на голого мужика. Пристегнул его к столу и тогда посмотрел на неизвестного.

Это был молодой парнишка, правда как-то неестественно сгорбленный. Кожа белая, как у покойника, волосы тоже белые, глаза голубые. Были б глаза красные, Миха решил бы, что это альбинос. Сам парень был примерно по плечо Михаилу, но руки у него висели ниже колен. Прямо обезьяна в одежде! Одет, кстати, в чёрный костюм, напоминающий школьную форму.

– Господин-н-н, н-не уб-бивайте-е м-меня-а-а! – проблеял он, еще больше вжимаясь в угол. Миха и не собирался его убивать, вроде пока не за что. Но и оставлять его просто так нельзя. Оглядевшись, он сдернул с мага ремень и связал парнишке руки.

– Сиди тихо и никто тебя не тронет. – пригрозил парень и стал дожидаться когда очнется маг.

Маг очухался минут через пять. Он застонал, дернулся и открыл глаза.

– Привет! – широко улыбнулся Миха, – Ты кажется поговорить хотел? Вопросы задавал? Только теперь у меня другое предложение – вопросы буду я задавать. Согласен?

Маг был явно в ужасе. Он крутил головой, что-то шептал про себя, дергался. На Михаила смотрел со страхом и ненавистью, но молчал. Парень для поднятия тонуса легонько двинул ему по почке.

– Говорить будем?

– Лучше освободи меня выродок, иначе сделаю идиотом, как ту Лесную сучку! – выплюнул маг. Миха легонько стукнул его в челюсть, голова мага мотнулась, вылетел зуб.

– Что это за место? Где мы находимся?

– Какая тебе разница? Тебе всё равно не выйти из замка живым!

– Ага, замок. Где находится этот замок? Как далеко до того места, где вы меня нашли?

Маг прищурился, как-то странно посмотрел на парня.

– Всё равно Красная зона скоро исчезнет, тебе не удастся там спрятаться!

– Опять красная зона. Что за зона такая?

– Хочешь сказать, что не знаешь? – искренне удивился маг, – Это то место, где тебя нашли. Все растения там имеют красный цвет, небо сиреневое, а солнце розовое! Это Красная зона!

– Хм... – немного впал в ступор парень, – а тут, вокруг, что? – он неопределенно повел рукой.

– Мир, обычный мир. – сказал маг, – Ты что же, никогда не бывал за пределами Красной зоны?

– Нет... – нехотя буркнул Миха и присел на соседний стол. Информация была неожиданная. Оказывается всё время, пока он в этом мире, он находился в какой-то зоне, типа чернобыльской. Круто, но не смешно. А вокруг видимо населенный мир. И как теперь быть? Куда податься? Еще этот гад сказал, что зона скоро исчезнет. Может врет, а может и правда. Всё равно нужно туда, оттуда можно попасть в родной город. Конечно здесь тоже можно сходить на Землю, авось какой городок попадется, но знакомые места всё же лучше. Да и Серый там наверное переживает, куда это Миха запропастился. В общем решено – нужно возвращаться к месту своей стоянки, а там видно будет. С местными тоже надо как-то наладить контакт, не дело это, скрываться ото всех.

– Как далеко до зоны и того места, где меня нашли? – снова спросил он.

– Ладно, скажу. Всё равно тебе не выбраться отсюда живым. До Красной зоны почти два дня пути, а где тебя нашли, я не в курсе. Знаю только, что на берегу Омки. Ты бы освободил меня, глядишь я оставил бы тебя в живых. А за информацию, где еще есть такие как ты, я даже могу тебя отпустить.

– Правда что ли? – сделал радостное лицо Миха, – Не врешь?

Маг ласково улыбнулся.

– Ну что ты, зачем мне тебя обманывать? Просто не хочу чтобы ты погиб зря.

– Это хорошо... – согласился Миха, а маг еще шире заулыбался. Он уже представлял как накажет этого выродка, когда сможет двигаться. Миха же не собирался его отпускать и не верил ему совершенно. Он собирался с духом, чтобы его убить. Это оказалось не легко.

– Что там снаружи? Замок большой? Охраны много?

– Этого я тебе не скажу. Зачем тебе это? Ты ведь освободишь меня?

– Конечно... – Миха посмотрел на связанного парня, потом на Ситу, всё так же лежащую в углу, абсолютно безучастную ко всему происходящему, а потом... резко обхватил своим щупальцем шею мага, по максимуму уплотнил его и сжал. Послышался хруст, тело мага дернулось и затихло, а парень повернулся к тихо подвывающему парнишке.

– Может ты мне всё расскажешь?

Парнишка оказался более сговорчивым или просто хотел жить. Нет, Михаил не угрожал ему, наоборот успокаивал, просто тот был очень впечатлен расправой над магом и считал, что его ожидает то же самое. Звали его Химус и был он местной прислугой из касты дворовых. В первую очередь Михаил узнал кто сюда может прийти. Оказалось, что никто, маг запретил заходить в его лабораторию посторонним, а в эту камеру вообще входил только сам. Это было хорошо, лишние посетители Михе были не нужны. Они вышли в саму лабораторию и он осмотрелся. Ну, лаборатория – несколько столов, заваленных разной химической посудой, металлическими заготовками, деревяшками и костями. Вдоль стен шкафы, забитые такой же дрянью и книгами в старинных кожаных переплетах. Только в углу, возле выхода нашелся свободный стол, пара стульев, да небольшой диванчик. На столе стояла корзина с едой и Миха сразу принялся уминать продукты, не особо разглядывая.

Химус поведал, что маг Самтэль собирался вот-вот отправиться в Красную зону. Пришлось поинтересоваться как и на чем он обычно ездит. У мага был маруб (какой-то зверь, для езды то ли верхом, то ли еще как-то, Миха не понял), который содержался в специальной конюшне (называлось это помещение для животных конечно по другому, но Михаилу было так привычней), на окраине поселка, в получасе ходьбы от замка графа. Марубы были какими-то особыми, магически измененными и очень дорогими зверьми, и уход им требовался тоже особый, потому конюшня для них была всего одна на всю округу. В общем, по мнению Химуса, если никто специально не поинтересуется – убил ли маг, то его не хватятся минимум два дня. Это было отлично, есть время всё обдумать, расспросить слугу о местных реалиях, охране и прочем.

Насытившись, Миха глянул на ауру – энергии накопилось уже вполне прилично, на непродолжительное погружение должно хватить. Решил выглянуть на Землю, посмотреть где находится. Загнал Химуса в камеру, а сам нырнул... ну, попытался. Получилось что-то вроде погружения на голубой слой, только вокруг всё было подернуто не голубой, а белой дымкой. А еще были неприятные ощущения, будто всё тело грызут какие-то мелкие твари. Миха вынырнул и попробовал погрузиться на голубой слой. Снова произошло не то, что должно – снова дымка, только зеленая. Странно, сколько тут этих слоёв? Миха еще несколько раз пробовал, пока не потратил всю энергию, а потом махнул рукой – возможно место здесь такое.

Позвав Химуса, продолжил допрос. Миху интересовало буквально всё, за последнее время накопилось слишком много непонятного. К примеру – почему все «люди», виденные им, так сильно отличаются друг от друга? Оказалось всё просто – магия! Каждый, будь то человек или животное, имел какие-то мизерные магические способности. В первую очередь это проявлялось в видении ауры и магической энергии. То есть магию видели все. Также магическая энергия накапливалась в аурах и телах и человек, достигнув определенного возраста (обычно это возраст полового созревания), мог научиться управлять собственной энергией. «Простые» люди не были магами, они не могли создавать заклинания, не могли воздействовать на окружающий мир, зато были способны изменять собственное тело. Это происходило медленно и требовало много энергии, но постепенно человек, задавшись такой целью, мог превратиться в кого угодно. Причем превращение шло на генетическом уровне (это Миха сам додумал, слуга таких и слов-то не знал), отражаясь потом на детях. Постепенно среди людей возникли Касты. Просто люди определенной профессии (занятия) постепенно подстраивали свое тело, чтобы было удобнее выполнять свою работу. Лесные, занимающиеся сбором фруктов в лесах, имели когти, чтобы лазать по деревьям, хорошую координацию, чтобы бегать по

веткам и тд. Земные занимались земледелием, имели серый цвет кожи (наверное чтобы грязь не видно было!), широкие плечи, мощный торс и огромную силу. Но они были очень медлительные. В касте воинов встречалось много подвидов, имевших свои, специфические названия. Одни обладали силой и выносливостью, другие скоростью и реакцией, третьи отращивали на теле броню. Единственная отличительная особенность касты воинов, которой они все придерживались (даже женщины) – рога, хоть один, но рог был обязательно. Теперь Миха знал кого пристрелил в лесу, это были вовсе не черти, а воины. Были и другие касты, например дворовые, прирожденные слуги, уборщики (вот зачем ему руки длинные), и прочие.

Некоторые люди могли накапливать больше энергии чем другие, их называли полумагами. Они так же не могли воздействовать на окружающий мир, но были способны творить со своим телом невероятные вещи, кто на что горазд. Химус рассказал лишь о некоторых, про которых слышал. Например прыгуны – могли превращаться в чистую магию и мгновенно перемещаться в пределах видимости. Как именно они это делают, парень не знал, но что-то слышал о сопредельном пространстве, через которое прыгуны перемещаются. Некоторые полумаги предпочитали превращаться в каких-нибудь чудовищ или просто зверей, тоже практически мгновенно, то есть были по сути оборотнями. Даже летуны были.

Маги же стояли над всеми. Они были способны накапливать энергию не только в теле, как полумаги, но еще и в ауре (их обычно и определяли по ауре). Еще они могли управлять собственной аурой, создавая заклинания, чтобы воздействовать на окружающий мир. Также они создавали амулеты – вживляли простые магические конструкции в металл, камень или дерево, но они требовали периодической подзарядки, которую мог провести только маг. Более продвинутые маги умели делать артефакты – совмещая несколько (иногда несколько десятков) магических конструкций в основе. Такие приборы обычно были самозарядными, вытягивая энергию из окружающего мира, но и очень дорогими.

Материк, на котором находилось королевство Атия, назывался Риней, названия и количество других материков Химус не знал, ни к чему ему это было. Когда речь шла о магах, Миха было решил, что маги тут заправляют всем, как самые крутые, но это оказалось не так. Самыми крутыми были жрецы бога Арнора, создателя этого мира. Простым служителем мог стать каждый, в ком вера сильна, но жрецами становились лишь маги и полумаги. Бог давал им большую силу, но требовал поддержания определенного порядка в мире (здесь вроде как был всего один бог). Жрецы приглядывали за магами, чтобы те не борзели, уничтожали отверженных, могли даже сменить неугодного короля. В общем король правил страной, маги тусовались в своей гильдии, занимались наукой и прочей фигней, а жрецы следили, чтобы они не передрались. Были в истории случаи, когда сильные маги решали захватить власть, но всё заканчивалось не хилой бойней и на этом все успокаивались. Войнам между странами, жрецы почему-то не мешали, но и не поддерживали, всегда держали нейтралитет. Типа пусть детки подерутся, да успокоятся.

Вот с кем-кем, а со жрецами Миха столкнуться бы не хотел. По мнению местных, он был отверженным, волей бога лишенным магии, и подлежал уничтожению как некая скверна. Обычно с этим проблем не было, отверженные в основном умирали сами или их убивали родители, соседи, или случайные встречные. «Нормальные» люди в присутствии отверженного чувствовали потребность избавить мир от него. Вот теперь Миха понял почему Сита так поступила. Химус признался даже, что сейчас, со связанными руками, всё равно хочет убить Михаила. Странная фигня! На всякий случай Миха не стал его развязывать.

Потом пошли вопросы про замок. Находился он в двух лигах (что-то близко к километру) от поселка Тунья, самого крупного поселения вблизи Красной зоны. В замке находилась личная охрана графа Ваниса, тридцать три воина различных модификаций (прямо тридцать три богатыря), и около пятидесяти человек разных других каст, в основном дворовые. Ну и сам граф, молодой парень неопределенной касты (такое случалось сплошь и рядом, особенно среди

знати. Многие не могли определиться с внешним видом (ведь работать-то им не надо) и постоянно меняли его).

Чтобы выбраться из замка, требовалось пройти по коридору, подняться по лестнице на первый этаж, там вход в подвалы охраняли два воина. Потом нужно было выйти наружу, там еще двое у входа. Дальше через двор, мимо казармы (где обычно тусовались не занятые вояки) пройти к воротам. У ворот еще двое охранников, ночью трое. Дело было бы плевое, было бы у Михаила оружие, а так... даже его бессмертность не спасет. Замочить шестерых-семерых воинов, заточенных для боя холодным оружием и без, голыми руками? У Михаила хоть и не хилые способности, но он не Терминатор. Да и Терминатора порвут, разберут по винтику.

Разговоры заняли почти полдня, поэтому Миха решил не торопить события, а тщательно всё обдумать. Привязал Химуса к ножке стола, проверил дверь (она была заперта магическим заклинанием, как сказал Химус, и нужно будет её еще как-то открыть), подпер её ближайшим шкафом, а потом улегся на диван и задремал. Днем всё равно не стоит и пытаться высунуться, а вот ночью... ночью можно попытаться.

Глава 15

Поспал Михаил не долго, по ощущениям не больше часа. Да и не сон это был вовсе, а так, полудрёма. Мозг продолжал обдумывать, анализировать, и кое-что пришло в голову. Если здесь нельзя выйти на голубой слой и на Землю, то почему бы не использовать доступные слои? Плохо только, что энергии мало, местная пища ничего не дает, а из окружающего пространства заряжаться очень долго. Нужно попытаться ускорить этот процесс. Михаил, не вставая с кровати, сосредоточился на внешнем слое ауры, где происходило преобразование энергии. Микроскопические искорки, почти не видимые глазу, свидетельствовали, что процесс идет. Миха попытался усилием воли ускорить этот процесс. Сперва ничего не получалось, но минут через десять дело сдвинулось с мертвой точки. Только это очень не понравилось парню. Поглощаемая энергия не успевала перерабатываться и Миха ощущал её «вкус», мерзкий, противный, будто дерьмом с головы до ног облили. Это было неприятно, но терпимо, а для освобождения чего только не вытерпишь.

Заряжался Миха примерно полчаса, пока его не привлёк стон Химуса. Пришлось встать и посмотреть на пленника. Тот находился на месте (а куда б ему деться, привязанному?), но выглядел еще более бледным и вообще был похож на тетку с косой.

– Эй, ты как? Живой? – подошел к нему Миха. Химус приподнял голову и посмотрел на него полными страдания глазами.

– Господин... руки... я их не чувствую. – прошептал он. Миха наклонился и осмотрел его руки – кисти полностью посинели, вены на них вздулись черными реками.

– М-да... перебор. – заявил Михаил и принялся развязывать ремень. Похоже он слишком сильно перетянул ему запястья, а парень оказался совсем неженкой. Освободив пленника, Миха побродил по лаборатории и вскоре нашел небольшие кандалы, типа наручников, но более массивные. К ним на веревочке был привязан ключ, видимо чтобы не потерялся.

– Во, хорошая штука! – он застегнул наручники на руках Химуса, завернув их вокруг каменной тумбы, заменяющей столу ножку. Наручники подошли нормально и не пережимали вены. Ключ он повесил на гвоздик, вбитый в стенку шкафа неподалеку.

– Смотри. Когда я уйду, кто-нибудь тебя обязательно найдет. Вот ключ, чтобы кандалы ломать не пришлось. Понял? – тот кивнул, но потом снова застонал и закатил глаза.

– Ой-ой-ой, какие мы нежные... Надеюсь не сдохнешь раньше, чем тебя найдут... – тут ему в голову пришла мысль – Сита восстанавливалась после нескольких капель его крови. Миха решил провести небольшой эксперимент, время до ночи еще было.

Вскрывать себе вены не хотелось, он проверил колбу, но остатки крови, размазанные по стенкам, уже засохли. Подействует ли такая старая кровь он не знал. Тут вспомнил, что первый слой ауры начинается где-то в коже. Сосредоточился и усилием воли заставил ауру раздвинуть кожу прямо над веной на запястье. Появилась маленькая ранка, в которой двигалась кровь. Затем он «зачерпнул» капельку крови и вынул её наружу. Это получилось вполне легко, но требовало концентрации, чтобы не уронить каплю. Пролевитировав её по воздуху, Миха отправил каплю в приоткрытый рот Химуса. С минуту ничего не происходило и Миха было уже подумал, что кровь нужно вводить только внутривенно, но потом слуга дернулся, открыл глаза и с удивлением завертел головой.

– Что, что это? – спросил он.

– Что ты чувствуешь? – Михаил хотел узнать как именно действует его «эликсир».

– Э-э-э... боль проходит... мне кажется я начинаю вновь чувствовать руки. – он попытался увидеть свои руки, но не получилось.

– Ладно, выздоравливай. – махнул рукой Миха и пошел обшаривать лабораторию. Кровь действует, это и хорошо, и плохо. Хорошо тем, что можно спасать людей, лечить. Плохо то, что если какая сволочь об этом узнает, Миху постараются вновь посадить на цепь, как дойную корову. Значит нельзя никому показывать и рассказывать об этом. Химус не видел ничего, поэтому опасности не представляет.

А искал Михаил свои вещи. Просто пока нашел наручники, ему попался его спиннинг, правда почему-то без блесны (кто-то прихватизировал блестящую штуку). Он надеялся, что где-то припрятан его автомат и ПМ, но их найти так и не удалось. Нужно было мага как следует попытать, но Миха не садист, ему и так было неприятно из-за убийства этой сволочи.

Перерыв всё что можно, парень нашел свою зажигалку, пару блёсен, несколько гильз, бинты и свой камуфляж с ботинками. Последней находке он обрадовался, а то на нем была только грубая рубаха до колен, без рукавов. Он даже подумывал кого бы раздеть, но одежда Химуса ему мала, а шмотки мага парень брезговал одевать. Не хотел он быть похожим на педика, пусть даже этого никто и не поймет, достаточно того, что он сам будет себя неприятно чувствовать. Из оружия ему попался только нож, типа охотничьего, с лезвием сантиметров двадцать.

Одевшись, он отправился в камеру, порыться в вещах мага. В основном там были амулеты, если он правильно понял, которые ему совершенно без надобности, так как понятия не имеет как их использовать. Еще попался кожаный кошель с монетами. Монеты были золотые, серебряные (по крайней мере он их так классифицировал) и еще какие-то черные и очень тяжелые. Сперва решил, что они покрашены, так как никогда не видел такого металла, но ткнув по монете каким-то амулетом, понял, что это такой металл. Судя по тому, что лежали они в отдельном кармашке, они самые дорогие. Это подтвердил Химус, когда Миха их ему продемонстрировал. Медь, серебро и золото назывались – лиры, а черные монеты – хисты. Пятьдесят медяков в серебряной лире, пятьдесят серебрушек в золотой, и десять золотых в хисте. Чёрный металл так и назывался – хисталь, и был он очень редким, причем ни на что не годным. Кто, когда и почему решил использовать его для производства монет, неизвестно. По словам Химуса, на один хист можно вполне нормально жить целый месяц (Миха поинтересовался – месяц здесь был тоже тридцать дней), это если не в большом городе и тем более не в столице. Деньги во всех ближайших странах имели одинаковый вес, различались только гербами правителей.

Рюкзака своего Миха не нашел, потому сунул кошель в карман. Нацепил нож на ремень и занялся дальнейшей зарядкой ауры. Когда проголодался и, по ощущениям, наступил вечер, Миха решил, что пора выглянуть за дверь. Ведь её еще нужно как-то открыть. Ауру он успел зарядить почти полностью и рассчитывал примерно на десять минут погружения. Правда неиз-

вестно, будет ли он невидим на этих слоях. Проверять перед Химусом, он не хотел, нельзя чтобы кто-то знал о его способностях. Придется проверять по ходу.

Отодвинув шкаф, Миха тщательно исследовал дверь, но не обнаружил никакого запора, по крайней мере отсюда не видно. Подергал – не двигается. Тогда он вытянул аурное щупальце и попытался просунуть его сквозь деревянные доски. С трудом, но получилось. Прикрыв глаза, сосредоточился на щупальце и попробовал ощутить что там находится. После пары минут мучений, у него перед внутренним взором появилось нечто вроде картинки. Это напомнило ему один научно-популярный фильм. Там с помощью компьютера показывали как «видит» летучая мышь. Картинка была серая, но основные детали можно было разобрать. Он увидел дверной проем напротив и коридор, расходящийся в обе стороны. Расстояние «видимости» не превышало трех метров, а дальше была лишь сплошная серость.

Обрадовавшись такому «локатору», Миха развернул щупальце и осмотрел «свою» дверь. Запоров не было. То есть была большая щеколда, но она была открыта и не мешалась. Что же держит дверь? Вернув щупальце назад, чтобы не тратилась зря энергия, Михаил отошел и с разбега ударил в дверь ногой. Удар получился неслабый, но принес только боль в ступне. Хорошо хоть не сломал.

– Что ж с тобой сделать? – он уставился на заколдованную дверь как баран на новые ворота. Снова вытянул щупальце и попробовал просунуть в тонкую щель между косяком и дверью.

– Ага! Вот оно как!

Настроившись на аурное зрение, Миха провел щупом вверх по щели и вскоре увидел «запор». Это был плотный сгусток энергии, сросшийся с дверью и косяком. Михаил немного посомневался и ткнул в него щупальцем. Сгусток распался и быстро всосался в ауру, заставив парня поморщиться, слишком уж «вкус» у него был противный. Проверив весь периметр двери, он обнаружил и «съел» еще семь таких запоров.

Тихо приоткрыв дверь, Миха выглянул в коридор – никого, полная темнота. Закрыв дверь. Чтобы туда идти, необходимо освещение, так как аурное зрение там не поможет – нет там никаких аур, а свободная энергия лишь мешает, создавая бледную муть. Лаборатория и камера освещались обычными на вид свечами, две в камере и шесть в лаборатории. Миха только сейчас обратил на них внимание. Ну свечи, ну горят, что здесь особенного? Только он не видел за всё время, чтобы маг менял их или вообще что-то с ними делал. Подошел к одному подсвечнику, закрепленному на стене, снял свечу. На вид обычное пламя, оказалось холодным, а свеча была вовсе не свечой, а пустотелым цилиндром из неизвестного материала, наполненным какой-то тягучей зеленой гадостью. Михаил заткнул цилиндр ладонью – огонь погас. Попробовал поджечь зажигалкой – хрен! Пожав плечами, отбросил «свечку» и взял другую. С освещением вопрос решен.

Пора было начинать действовать, но Михаил медлил. Ему было просто стрёмно. Химус достаточно красочно описал возможности некоторых воинов и идти против них без оружия (не считать же нож за оружие) было, мягко говоря, страшно. Разумеется он не собирался идти напролом, он планировал вообще никому не показываться на глаза. Но также он понимал, что планы редко сходятся с реальностью и малейшая оплошность, или какой-то неучтенный фактор, могут стоить жизни.

Собравшись с духом, он подошел к двери, но тут вспомнил про девчонку. Заглянул в камеру – Сита всё так же лежала в своем углу.

– «Не дело её так оставлять. Она своё получила сполна.» – мысленно сказал Миха и аурным щупальцем резко свернул девчонке шею. Можно было сделать это руками, Сита не смогла бы сопротивляться, но Михаил вряд ли смог бы так её убить. Глянув последний раз на оставленные им трупы, парень передернулся и быстро вышел из камеры.

А ведь как хорошо было в красном лесу. Мечтал встретить людей, вот тебе, пожалуйста, встретил. Лучше бы этот мир был необитаем.

– Прощай, Химус. И лучше забудь про меня. – сказал напоследок пленнику, взял свечу и тихо вышел в коридор.

Слуга довольно подробно описал путь, поэтому Михаил надеялся, что не заблудится. Шел он практически бесшумно, благо ботинки были натовские, купленные буквально за неделю до попадания в этот мир у знакомого контрактника, вернувшегося из Югославии. Подошва была мягкая, каучуковая, не то что на наших «крокодилах».

Пробираясь по коридору, Миха проверял попадающиеся двери, прислушивался, пробовал открыть. Дверей было много, но открылись лишь две. Правда ничего интересного там не было, только старая пыльная мебель, какие-то бочки и пустые ящики. Наконец он достиг лестницы, поднялся по ней и оказался перед двустворчатой дверью. Прислушался – тишина. Он потушил свечу и стал думать. И как быть? За дверью должны быть два воина, незаметно её не откроешь. Можно попробовать просочиться сквозь неё, перейдя на один из слоев, но энергии может не хватить. А если его выкинет в реальность прямо перед воинами на той стороне – тогда ему хана.

Михаил начал нервничать, ничего в голову не приходило. Этот момент он как-то упустил из вида. Торчать здесь хрен знает сколько времени и ждать, пока кто-нибудь соизволит открыть двери, глупо.

– «Ладно, с богом.» – подбодрил себя Миха и, громко постучав в дверь, нырнул на зеленый слой. Время потянулось, будто резиновое, но наконец послышался шум и дверь открылась. В проём заглянул воин жуткого вида. Рожа красная, на голове три рога, торчащие в разные стороны. Одет в тусклые, видимо давно нечищенные доспехи, в руке большой топор.

Воин наполовину высунулся в проем и осветил лестницу большим фонарем, в котором за стеклом горело что-то типа лампочки.

– Господин маг? – спросил воин в темноту, свет от фонаря не доставал до самого низа лестницы. Миха с удовольствием отметил, что свет спокойно проходит сквозь его тело, а значит воин его не видит. Тормозить было некогда, в любой момент этот монстр мог захлопнуть дверь. Парень опустил на четвереньки и быстро, но аккуратно, проскочил мимо ноги воина. Тот видимо что-то почувствовал своей аурой, потому как стоило Михе проскочить, он вдруг стал осматривать пространство под собой, даже заглянул между ног.

– Что там? Чего ищешь? – спросил его второй воин, сидевший неподалеку прямо на полу.

– Ничего не понимаю... – пробормотал тот, наморщив лоб, – Вроде стучал кто-то, а потом мимо что-то пролетело...

– Дурак ты Фигус. Говорил я тебе, не бери эту сивуху у Зары, отравит. Вот, – он вытянул из-за спины большую флягу, – у кузнеца брал! Кузнец наш толк в огнивке знает! – он отсалютовал напарнику и приложился к сосуду. Второй воин сглотнул слюну, потряс головой и захлопнул дверь. Разумеется Миха не наблюдал за ними специально, он тихо двигался вправо по коридору и вскоре скрылся за поворотом. Там он вышел в реальность и принялся поглощать энергию, чтобы восполнить потери. Хорошо, что здесь было освещение – на стенах вверху и на потолке светились бесформенные блямбы разных размеров. Миха с удивлением отметил, что это что-то живое, так как имеет слабенькую ауру.

Этот коридор привел его к очередной двери. По словам слуги за ней охраны не должно быть, поэтому парень, немного послушав, тихо приоткрыл дверь. Здесь был большой холл, справа находился выход – высокие резные двери, слева начиналась широкая лестница, ведущая на второй этаж. Прямо по центру с потолка свисала огромная люстра, в которой были закреплены небольшие горшки, а из них свисали светящиеся растения. Они давали ровный, мягкий зеленоватый свет, он освещал пространство внизу, но до стен доставал слабо, поэтому отделку Миха особо не разглядел, да и не до того ему было.

Кроме входных, Миха насчитал еще четыре двери. К одной из них он и направился. По словам Химуса, там находился небольшой коридор, а дальше черный ход для слуг, ведущий во двор. Этот выход находился дальше от ворот, но зато не охранялся. Правда эту дверь иногда запирали с той стороны, но проверить стоило. К сожалению дверь оказалась заперта и Миха задумался – стоит ли попытаться провернуть тот же фокус, как с воинами? Решил попробовать и снова постучал. Пару минут ничего не происходило и он хотел стукнуть громче, но тут послышались звуки со стороны входных дверей.

Михаил заозирался в поисках укрытия, но тут как на зло почти не было мебели. Невидимость невидимостью, но кто знает долго ли ему прятаться придется. Хотел было рвануть обратно в сторону подвала, но, заметив, что входные двери открываются внутрь, передумал. Быстро подбежал к дверям и прижался к стене рядом.

За дверью слышались крики, смех, ругань, звон железа и чье-то рычание. Спустя пару минут обе створки резко распахнулись и в холл вбежал длиннорукий человечек – дворовый. Он метнулся к стене рядом с Михой (парень еле успел исчезнуть) и, схватив висящий на шнурке штырь, вставил его в какую-то дырку. В стене что-то заскрежетало, а потом на потолке начал разгораться огонь. Выглядело это совершенно не естественно, но очень впечатляюще. Огонь вспыхнул вокруг небольшой полусферы на потолке к которой крепилась люстра. Выглядело это как обычное пламя, но огненные языки тянулись не вверх, а вниз. На потолке имелся замысловатый узор, словно паутина оплетающий всю поверхность. «Пламя» быстро расплзлось по линиям узора, постепенно освещая весь холл. Засверкало всё вокруг. Пламя отразилось от множества сверкающих поверхностей, создавая нереальную, завораживающую картину. Теперь Миха смог увидеть то, что скрывала темнота. Стены были отделаны темно-синей тканью, на фоне которой выделялись десятки картин в инкрустированных драгоценными камнями золотых рамках. На картинах были изображены какие-то существа, люди, пейзажи, битвы. Пол под ногами тоже преобразился, он оказался из полупрозрачного камня, а в глубине проступали разноцветные переливающиеся узоры. Михаил так засмотрелся на всё это, что чуть не пропустил появление хозяина всего этого великолепия.

В зал, поддерживаемый под руки двумя девушками, вошел молодой чудик. Иначе его Миха назвать не смог. Пропорции тела обычные, человеческие, но вот остальное... волосы как радуга, по мере длины меняли свой цвет, кожа розовая как у поросёнка, огромные глаза голубого цвета, длинные заостренные уши. Но больше всего Миху рассмешил хвост, торчавший из-под полы кружевной куртки – тоже розовый, с красным утолщением на конце, подозрительно напоминающим известный мужской орган.

– Химу-у-ус! Где ты, тварь такая? – заорал пьяным голосом граф, повиснув на плечах девушек, – Приготовь нам ванну-у-у!

– Господин Ванис, Химуса Вы подарили магу Самтэлю. – склонился в поклоне дворовый, зажигавший свет, – Не извольте беспокоиться, я всё сделаю.

– А ты кто? – казалось граф его только что заметил. Дальше Миха не стал смотреть – вход как раз освободился и он шмыгнул наружу.

Прямо перед входом стояла огромная (как «Икарус») карета на шести колесах, запряженная двумя «лошадками». На лошадей они походили мало, разве что телосложением, а размером были со слона. Особо парня впечатлили их морды – как у бегемота. Вокруг суеилось несколько слуг, одни что-то выносили из кареты, другие протирали её тряпочками. В общем создавали видимость работы, это было знакомо Михаилу.

По краям от входа стояли два чернокожих монстра в начищенных до блеска кирасах и с секирами в руках. Эти воины были больше двух метров ростом, широкоплечие, накачанные словно культуристы. Неизменные рога на голове венчали острые стальные наконечники. У каждого на поясе висел небольшой арбалет (небольшой по сравнению с ними), а с другой

стороны длинный широкий меч. Они застыли абсолютно неподвижно, лишь водили красными глазами вслед суевающимся слугам.

– «М-да... Такой танк хрен чем завалишь...» – мрачно подумал Миха, удаляясь в сторону ворот.

Со стороны замок рассмотреть не удалось, на улице было уже темно, а освещение имелось лишь внизу, да и то местами. Светились в основном растения, ползущие по стенам, но были и какие-то светильники. Хотя время было и позднее, во дворе замка оказалось довольно многолюдно. Миха ощутил, что энергии надолго не хватит и стал искать место где бы спрятаться. Такое место нашлось за зданием, описанным Химусом как казарма. Там был небольшой сад с прудиком и маленькой, увитой плющом, беседкой. Освещалась здесь лишь беседка и дорожка к ней, а в самом саду было темно. Когда Михаил проходил между зданием казармы и соседним, из сада выбежало кошмарное существо и чуть было не проскочило сквозь него, еле успел отпрыгнуть. Зверь был похож на длинноногого варана, покрытого серой шерстью, только был намного быстрее, имел шипастый гребень вдоль позвоночника и набор жуткого вида клыков.

Миха понадеялся, что в саду больше нет таких тварей и тихо сошел с дорожки, скрывшись за кустами. Стараясь не шуметь, он добрался до небольшой полянки и вынырнул в реальность. Настроившись на поглощение энергии, он замер, прислушиваясь, чтобы не прозевать приближение какого-нибудь монстра. Просто стоять было скучно и он начал осматривать деревья, кусты, насколько позволяло зрение. Обычные деревья с обычной зеленой листвой, под ногами обычная зеленая трава. Поднял взгляд вверх и обалдел.

Находясь в Красной зоне он ни разу не видел там ни звезд, ни луны. Тут же небо сияло россыпями незнакомых созвездий, а прямо над головой разноцветной кляксой светилась незнакомая туманность. Конечно он видел лишь часть неба, но ему и этого хватило, чтобы на время забыть обо всем. Только сейчас он понял, как ему этого не хватало. Пусть небо незнакомое, чужое, но зато настоящее.

Постепенно шум в замке стихал, кое-где гасли огни, народ утихомиривался. Миха уже достаточно подзарядился и хотел уже двигаться в сторону ворот, когда услышал тихий шорох в кустах за спиной. Он переключился на аурное зрение и посмотрел в ту сторону. Аура кустов забивала видимость, но там явно кто-то двигался. Миха на всякий случай погрузился на зеленый слой и стал ждать. Меньше чем через минуту кусты раздвинулись и перед Михой появился очередной чудик. Света было мало, поэтому парень смог разглядеть лишь телосложение пришельца. Тощий, длинноногий и длиннорукий, одет во всё черное, лишь глаза поблескивали желтоватым светом (то ли отражение, то ли они действительно светились). Двигался он медленно, плавно и практически бесшумно. Его конечности как-то неестественно гнулись, словно имели по паре дополнительных суставов, а возможно так оно и было.

Полянка была очень маленькая, а Михаил стормозил пока пытался рассмотреть пришельца, поэтому не успел выскользнуть с неё. Пришлось вжиматься в куст, а это отнимало много энергии. Незнакомец всё так же плавно попытался проществовать мимо, но зацепил ауру Михаила своей. Он на мгновение замер, медленно, едва заметно, поворачивая голову в сторону парня, а потом словно взорвался. Руки и ноги непонятного типа замелькали с умопомрачительной скоростью, размазываясь в темноте, на пальцах блеснули длинные когти. Михаил попытался выскользнуть в сторону, но тут тип зацепил его рукой. Расход энергии резко подскочил и Миху выкинуло в реальность. Спустя долю секунды последовал очередной удар незнакомца, пришедшийся прямо по выставленной в защитном жесте, правой руке. Сильная боль пронзила предплечье и Миха с ужасом увидел, как часть его руки повисла на куске рукава.

– Б...дь, сука! – заорал Миха и совершенно неосознанно нанес удар первым слоем ауры. Как у него это получилось он не понял, но аура резко уплотнилась в районе груди и выстрелила вперед широким лезвием, мгновенно разрезав чудика пополам. Тело уродца, продолжая движение, развалилось на части, обдав Миху брызгами горячей крови, но он на него уже не

смотрел. Он, со слезами на глазах, взял собственную руку и принялся разглядывать её, как диковинного зверя. Только спустя десяток секунд ему удалось немного успокоиться и прийти в себя. Миха вспомнил тот день, когда впервые поранился в этом мире. Тогда ему было интересно, прирастет ли отрубленная рука. Вот и настало время проверить.

Скрипя зубами (боль всё же была не слабая), Миха вынул обрубок из рукава и осмотрел аурным зрением. Серебристая энергия не выпустила кровь наружу, окутав полностью обрубок. Миха зубами подтянул рукав вверх, обнажая остальные раны. Тип рубанул четырьмя когтями, но лишь один смог отрубить руку полностью, остальные лишь прорезали мышцы и скользнули по кости. Глянул на руки пришельца – когти на средних пальцах были на пять сантиметров длиннее.

Пока Михаил занимался осмотром, простые раны на руке и на обрубке начали затягиваться. Примерив и так, и этак, Миха испугался, что не сможет правильно совместить кость, сухожилия, вены и прочее. Вдруг рука уже никогда не будет работать нормально? Но, вспомнив как его кровь действовала на Ситу, он отбросил эти нехорошие мысли и просто приложил обрубок, совместив на глаз. Сперва ничего не происходило и в груди начал зарождаться страх, но через пару минут парень ощутил шевеление в месте разреза, боль, а потом почувствовал покалывание в самой руке.

– Фух, похоже сработало! – прошептал он. Продолжая держать больную руку (вдруг отвалится), Миха осмотрел останки диверсанта. У него действительно обнаружили дополнительные суставы на руках и ногах. Когти были невероятно острые и видимо втягивались как у кошек – последние фаланги пальцев соответствовали длине когтей. На нем была чёрная, обтягивающая одежда типа трико, на голове такая же шапочка с прорезями для глаз. Ни оружия, ни чего бы то ни было еще при нем не нашлось. Снимать с него маску Миха не стал, ему и так хватило впечатлений.

Боль в руке понемногу успокаивалась, Михаил скоро смог пошевелить пальцем. Зато энергию это исцеление сожрало почти всю. Пришлось снова поглощать окружающее «дерьмо», так как скоро нужно по-любому уходить отсюда, до утра осталось не так много времени. Попутно Миха располосовал ножом отрезанный рукав и перевязал им кое-как раны.

– О нет... – прошептал парень, заметив, что небосвод с одной стороны начал светлеть. По его предположениям до утра оставалось еще часа два. Значит он в чем-то ошибся. А еще нужно как-то выбраться за стены замка. Может попытаться просто перелезть через стену? Химус говорил, что перебраться через неё нереально без когтей, но кто его знает, может соврал. Михаил посмотрел на останки диверсанта. Этот ведь как-то забрался сюда. У него конечно большие когти, но они не для лазанья по стенам, они больше на ножи похожи. Этот тип явно не житель замка, свои по ночам в такой одежде по садам не шастают. Нужно посмотреть откуда он пришел.

Так Миха и сделал. Незнакомец не оставил никаких видимых следов, но направление Михаил примерно знал, туда и пополз, стараясь не сильно шуметь. Минут через пять он уперся головой в стену. Судя по всему это и была нужная ему стена.

Небо всё больше светлело, но на рассвет это как-то слабо походило. Из-за деревьев ему было не видно, что именно светит, но явно не солнце, скорее луна. Осмотрев стену, Миха решил, что можно попытаться залезть – она была сложена из огромных каменных глыб, не очень правильных форм, а скрепляющий раствор между ними местами выветрился. Скалолазанием Миха раньше не занимался, но надо же когда-то начинать. Напрягало состояние правой руки, пользоваться ею пока было стрёмно, а с одной рукой вряд ли получится подняться. Миха хотел было уже уходить, когда заметил что-то немного в стороне. Это оказалась веревка, свисавшая со стены.

– «Вот так сюрприз. Хоть что-то полезное от этого гада.»

Что творится наверху, было непонятно, но звуков оттуда не доносилось никаких. Высота стены достигала метров семи-восьми, вполне просто залезть, если руки здоровы. Миха проверил прочность веревки, потом ухватился левой рукой повыше и подтянулся, помогая себе ногами. Подтянувшись, нашел опору для ног, веревку ухватил зубами, больной рукой и дополнительно вцепился в неё аурным щупальцем. Вот таким макаром он и полез на отвесную стену. Пару раз останавливался перевести дух и сам удивлялся собственной безрассудности.

Наконец он оказался наверху, здесь веревка заканчивалась, привязанная к деревянной балясине ограждения. Стена была шириной метра четыре, с внутренней стороны были простые деревянные перила, а снаружи каменный парапет, почти в рост человека, с множеством бойниц. Краем глаза Миха заметил узкий серп месяца на небе, невысоко поднявшийся над горизонтом. Метрах в двадцати справа стоял часовой, прислонившись к парапету. Напротив него прямо на перила уселся второй. Видимо они о чем-то разговаривали, но Миха отсюда не слышал.

Энергии было немного, но на пересечение стены должно хватить. Миха перешел на зеленый слой и поднялся на стену. Он не знал, оставил ли диверсант веревку для спуска, пришлось взять ту, по которой поднимался. Это заняло какое-то время, узел был непонятный. Стражники всё так же сидели и Миху не видели. Разобравшись с веревкой, он попытался сунуться в ближайшую бойницу, но та оказалась слишком узкой. Залез на парапет, посмотрел вниз – вокруг было ровное поле, чуть дальше в свете луны разглядел кустарники и лес, а в стороне горели огни небольшого поселка.

Как укрепить веревку на голом камне? А энергия всё уходит. Попытался тянуть энергию из окружающего мира, но в этом состоянии не получилось. Миха уже отчаялся и хотел то ли пробежать по стене подальше от стражи, то ли вернуться в сад, но тут заметил веревку, оставленную диверсантом. Она свисала ниже, привязанная к распорке, вставленной в бойницу. Ну конечно, диверсант тощий как жердь, он спокойно пролез в бойницу! Парень лег на живот, сполз вниз и повис на руках, точнее практически на одной руке, вторую он еще опасался напрягать, и уж тем более висеть на ней. Ногой ему удалось подцепить веревку и он перехватил её аурным щупом. Поставив ногу в бойницу и удерживаясь больной рукой, он перехватил веревку здоровой рукой и... А вот дальше были сложности. Выдержит ли веревка? Он попробовал погрузить аурный щуп в камень и уплотнить его там, чтобы держаться им. Ничего не вышло – щуп выталкивало наружу. К тому же энергии было совсем мало. Миха уже перешел в обычное состояние, так как стражники не могли его здесь увидеть. Выход был один – прыгать и надеяться, что веревка выдержит рывок. Иначе падать тут огого. Мысленно перекрестившись, Миха отпустил руку и скользнул вниз.

Веревка выдержала без проблем, Миху лишь слегка приложило о стену... Но распорка оказалась слабее. С тихим треском деревяшка хрустнула и парень полетел вниз.

– А-а-а! – не удержался он от крика. Вбитые тренировками до автоматизма навыки сработали как надо – тело само сгруппировалось как при прыжке с парашютом, поэтому приземление было хоть и очень болезненным, но не смертельным. К тому же земля под стеной оказалась не ровной, а имела неплохой уклон, и парень, обдирая всё что можно, кубарем покатился в сторону далеких кустов. До них он разумеется не докатился, его вырубил раньше – ударился головой о камень. С потерей сознания тело расслабилось и, сделав еще пару кувырков, замерло, распластавшись в траве. Правая рука оказалась сломана в месте ранения, остатки камуфляжа висели лохмотьями, целы остались только ботинки.

Стражники на стене, услышав крик, долго выглядывали в бойницы, пытаясь что-либо рассмотреть в темноте. Луна, как на зло, спряталась за небольшими облаками, поэтому они так ничего и не увидели. Посовещавшись, решили что это дикий зверь кого-то поймал в лесу, и забыли.

Глава 16

Стражники падение Михаила не видели, зато это видел кое-кто другой. Ин Илан сидел на дереве, неподалёку от замка и как раз наблюдал за той стеной. Илан был из касты Подгорных, приспособившихся для работы в шахтах, да и жили они обычно там же. В основном они были низкорослые, тонкотелые, но жилистые и очень сильные. Кожа землистого цвета была очень прочной, а глаза отлично видели в темноте. Дополнительные веки, прикрывающие глаза как солнечные очки, позволяли находиться днем на поверхности.

Илан был простым послушником и помощником Квика – младшего жреца-полумага. По крайней мере он сам предпочитал считать себя помощником, хотя на самом деле являлся слугой. Но он ведь не Дворовый какой, поэтому помощник! Квик был кем-то вроде оборотня и имел две ипостаси. Обычно он выглядел как человек неопределенной касты, больше напоминавший дворового. А в боевой ипостаси это был идеальный убийца. В боевой форме его тело и конечности удлинялись, появлялись дополнительные суставы, из пальцев вырастали острейшие когти, больше похожие на ножи. На средних пальцах он даже вырастил специальные когти с помощью главы храма, энара Томуса, старшего жреца бога Арнора. Эти когти были способны рубить железо. Еще, находясь в боевой ипостаси, Квик имел невероятную реакцию и скорость.

Вчера энар храма послал их на устранение зарвавшегося мага Самтэля. Этот маг много о себе возмнил и решил подмять под себя графство. Было установлено точно, что старый граф умер с его содействия, насчет смерти старшего сына точных сведений не было, но наверняка без мага тоже не обошлось. Откуда эта информация, Илана не интересовало, у энара свои источники. Почему энар решил действовать тайно, тоже непонятно, но это его дело. Жрецы не так часто действовали открыто, чтобы не будоражить и не настраивать против себя народ. К тому же, чтобы действовать открыто, требовались неопровержимые доказательства вины того или иного мага, а с ними зачастую было плохо. Поэтому при каждом храме имелись такие как Квик – ночные тени. Вот и случалось, что находили какого-нибудь мага (полумага, графа, герцога, короля! Нужно подчеркнуть!) в собственном доме, в таверне, или просто на улице, с отрезанной головой или дыркой в ней. Все попытки найти убийцу, всегда заканчивались успешно – какой-нибудь бродяга или бандит быстро «сознавался» в содеянном и гордо шел на плаху. И не важно, что этот бродяга ножа в руках держать не умеет, а уж справиться с магом и подавно не сможет. Такие «мелочи» никого не интересовали.

Но это задание было немного странным. Энар приказал Квику не просто устранить мага, а по возможности выкрасть и доставить его в храм. Если это не получится по какой-то причине, его необходимо было допросить и только тогда убить. Дело, насколько смог подслушать Ин, касалось Красной зоны. Энар выяснил, что люди Самтэля зачем-то ходили в зону и кого-то оттуда притащили, а сразу после этого случилось невероятное – вуаль исчезла и зона начала медленно уменьшаться. Старший жрец подозревал, что маг если и не виновен в этом, то точно что-то знает. Вот это и нужно было выяснить.

Илан давно работал «в паре» с Квиком и роли были распределены. Послушник помогал полумажу проникнуть в замок, когда это требовалось, это он забрался по отвесной стене (всё-таки подгорный, и с камнем он был на «ты») и укрепил веревку в бойнице. Дальше основное дело ложилось на Квика, а Илан оставался наблюдателем, а заодно присматривал за личными ездовыми харунами. Эти звери были капризными и за ними нужно было приглядывать, чтобы чего не натворили, или просто не сбежали. Это были магически измененные «страусы» (один из подобных напал на Михаила в Красной зоне). Передвигались они на двух ногах, но бежали очень быстро. Главным преимуществом у них была не только скорость, они могли легко продираться через любые заросли, тогда как на обычных верховых дромах в лес не сунешься. Специальным образом модифицированные крылья прикрывали всадника, поэтому ему не грозило быть сбитым встречными ветками.

Илан так задумался о происходящем в Красной зоне, что пропустил момент, когда на стене кто-то появился. Он услышал крик и успел увидеть падающее тело. Крик был явно не напарника, а значит это он взял мага и таким образом спустил его вниз. Только зачем так громко? А если маг не выживет? Или он уже успел его допросить и таким образом решил казнить? Странно, он так раньше никогда не делал.

Эти мысли пронеслись у послушника в голове, пока он спускался с дерева. Оказавшись на земле, направился в сторону упавшего тела. Пришлось немного подождать пока стража, привлеченная криком, не убрала морды из бойниц. Конечно заметить серую тень на фоне травы очень трудно, воины редко обладали ночным зрением, но лучше подстраховаться.

Луна скрылась за облаками, стражники успокоились и послушник подобрался к лежащему в траве телу. Еще на подходе он понял – это не маг. И даже не человек. Это отверженный, причем довольно крупный. Таких Илану еще видеть не приходилось. Где взял его Квик? И где он сам? Решив, что напарник занят магом, а отверженного специально скинул, чтобы Илан им занялся, послушник осмотрел тело. Тот оказался вполне живой, но без сознания. Это хорошо, можно доставить его в храм, энару это понравится. Через три дня летнее солнцестояние – будет праздник, будет жертва. Видимо с таким расчетом Квик и прихватил его.

Вообще, человеческие жертвоприношения в храмах Арнора были под запретом, но отверженные не являлись людьми (если бог лишил тебя магии, какой же ты человек?), поэтому их это не касалось. Конечно происходило это крайне редко, потому что трудно сохранить отверженного живым до праздника, они или сами умирали, или кто-то из служителей не сдерживался и убивал раньше срока. Служители храма были больше подвержены неодолимой тяге к искоренению скверны, потому и выискивали их по деревням да сёлам.

Илану пришлось тяжело пока он осматривал и связывал отверженного. Желание убийства затмевало сознание, руки сами тянулись к шее этого проклятого существа. Но он держался, понимая, что его не похвалят за убийство. Возможно этот отверженный тоже что-то знает и потребуется для допроса. Эх, скорее бы пришел Квик, когда он рядом, будет легче держать себя в руках! Ин связал парня и потащил его к месту стоянки харунов.

* * *

– Да что это за х...я? – очнулся Миха. Первое, что он почувствовал – его куда-то волокут. Второе – он связан по рукам и ногам. Последние события и так вывели парня из душевного равновесия, и тут опять он куда-то попал.

Вокруг было темно, но он смог рассмотреть аурным зрением очередного монстрика с красными глазами, который остановился после его крика и теперь пристально рассматривал парня.

– Ты еще что за хрен? – Миху начало бесить положение пленника, подопытного или еще чёрт знает кого. Первое, что он успел заметить, вокруг лес, а значит его тянут не в замок. Это хорошо, возвращаться в замок ему очень не хотелось. Там эти «Терминаторы» и членохвостый хозяин. Но куда его тянут сейчас?

– Я младший послушник Ин Илан. – промямлил тип, снова нехорошо сверкнув глазами, – Ты помолчи. Говорить будешь в храме.

Слово «храм» стало последней каплей. То, чего Миха опасался, как раз и произошло – он попал к жрецам. Но как? Как они о нем узнали? Хотя какая собственно разница, нужно линять от этого уроды, и как можно быстрее.

Послушник отвернулся и поволок Миху дальше, не особо осторожничая. Парень чувствовал спиной каждую кочку, а раненная рука пульсировала болью. Он глянул на неё и скрикнул – рука была примотана к телу под неестественным углом и не могла восстановиться.

– Сволочь, ты бы хоть руку мне перевязал! – послушник дернулся, но даже не повернулся, продолжая движение, – И рановато ты меня вперед ногами тащишь, я еще не труп! А вот ты им сейчас точно будешь!

Миха злился всё больше, пытаясь вызвать в себе то чувство, которое ощутил когда ему отрубили руку. Тогда он одним ударом покромсал диверсанта на куски, сейчас бы такое тоже пригодились. Но пока ничего не получалось. Отбитое и поломанное тело потребляло на восстановление слишком много энергии, поэтому Миха настроился на ускоренное поглощение её извне, надеясь успеть подзарядиться раньше, чем его притащат в конечную точку. Что это за точка, он не знал, но там могли быть еще какие-нибудь уроды. С этим он еще справится как-нибудь, а вот если их будет несколько, да еще маг какой среди них окажется...

Минут через пять «путешествие» закончилось на небольшой поляне. Луна как раз вышла из облаков и Миха заметил двух страусов, что-то грызущих на краю поляны. – «Э-э-э, только скормливать меня этим тварям не надо!» – Но твари не обратили на них внимания, продолжая свои дела и Миха вздохнул с облегчением. А присмотревшись, заметил на страусах что-то наподобие сёдел и уздечек, значит это ездовые страусы.

Илан бросил парня на краю поляны, а сам удалился к страусам, что-то бормоча под нос и стараясь не смотреть на пленника. Больше никого на поляне не было, но Миху напрягало количество «лошадок». Их было две, вряд ли вторая предназначена специально для него, значит где-то бродит еще как минимум один жрец. Это совсем не нравилось парню и он, собрав силу воли, «потянул» окружающую энергию на себя. Ощущение было еще то, будто с головой окунули в деревенский сортир. Миха хоть никогда и не проваливался в сортир, но знал точно – там наверняка лучше. Минут пять он терпел это издевательство над собой и успел довольно неплохо зарядиться. Теперь можно было действовать.

Миха создал тонкий, но очень плотный щуп в виде лезвия и довольно легко разрезал на себе веревки. Такое использование ауры ему понравилось, теперь ему и нож не нужен, хлебушек порезать, голову кому отрубить...

– Эй ты, урод! Сюда иди, да!

Илан дернулся, посмотрел на парня, но не сдвинулся с места.

– Ты чё, глухой? Я сказал сюда иди! Вопрос тебе хочу задать. Личный. – Миха пытался вывести типа из себя, чтобы тот приблизился. Конечно можно и самому подойти, но потеряется элемент неожиданности. Кто знает, какие сюрпризы этот красноглазый гад может преподнести. Еще пару минут Миха поливал его грязью, угрожал, смеялся над ним. Наконец Илан не выдержал, выхватил нож и с рычанием стремительно бросился на пленника.

Михаил был готов к такому. Он отрубил «лезвием» руку с ножом и тут же, преобразовав лезвие в обычное щупальце, обхватил его шею. Илан заверещал как поросенок, задергался, но Миха держал крепко, правда энергия уходила быстро. Поэтому он не стал мешкать, вскочил и ударом левой вырубил послушника. Убивать его не хотелось, а вот допросить следовало.

Быстро скрутив руки пленника обрезками веревки (одной рукой было неудобно, но Миха помогал себе зубами и щупальцем), парень осмотрелся. Никто на крик не явился, это радовало. Долго здесь тусоваться не хотелось, ведь где-то бродит второй тип, неизвестной наружности и возможностей. Встреченного в саду диверсанта парень как-то не соотнес со всем этим.

Страусы заволновались, увидав что случилось с их хозяином, но опасности не представляли, так как были пристегнуты к деревьям цепями. Первым делом парень аккуратно вправил кость руки на место, насколько это вообще было возможно. Боль была сильной, но терпимо. Потом ножом послушника отрезал кусок его же куртки и перевязал руку. Сверху примотал подобранную палку, для прочности.

Илан был всё еще без сознания, поэтому Миха осмотрел его сумку, наподобие небольшого рюкзака, валявшуюся недалеко от страусов. Там были разные незнакомые продукты и

больше ничего. Парень вцепился зубами во что-то копченое, типа колбасы, и вернулся к пленнику.

– Эй, подъем! Тревога! – он попинал тело ногой. Послушник застонал и открыл один глаз, второй успел заплыть.

– Давай, рассказывай. Кто еще с тобой? Где он? – пленник молча скрипел зубами, поэтому Миха, скривившись, пнул его по кровоточащей культе. Руки ему Миха перетянул хорошо, поэтому веревка действовала еще и как жгут, от потери крови умереть ему не грозило.

– Младший жрец Квик, он полумаг. Он ушел в замок и скинул тебя мне. Тебе не уйти, ублюдок, даже если убьешь меня. Харуны не подпустят чужого, а пешком тебе не скрыться. Квик по-любому поймает тебя и отомстит за меня, своего напарника!

– Ну-ну... – кивнул Миха. До него дошло, что это за чудик встретился ему в саду. – Твой Квик уже того... – он неопределенно помахал колбасой в воздухе, – Преставился! Хреново склеенный был, развалился. Кто еще обо мне знает? Как вы обо мне узнали?

– Об этом мне неизвестно. Я не знаю зачем Квик отправил тебя мне и где он тебя вообще нашел. – похоже пленник совершенно не поверил в смерть напарника.

Миха отошел, раздумывая, что делать с этим типом. По уму его нужно убить, но парня передернуло от этой мысли. Оставлять так, тоже не вариант. Тащить с собой вообще безумие. Что же делать? Тут он вспомнил рассказ Химуса об отверженных. Его аура чем-то отличается от местных. Чем?

– Эй ты, посмотри на меня! – снова пнул он послушника, – Что ты видишь?

Тот застонал, но послушно уставился на Миху.

– Ты выродок, ублюдок, не человек!

– Угу... – парень пнул его посильнее, – Слова подбирай, урод!

– Ты отверженный. – сквозь стон выдавил тип.

– В чём это выражается? У меня что-то с аурой?

– Что-то с аурой, что-то с аурой! – передразнил его Илан, но после очередного пинка сказал, – У тебя аура другая. Нечеловеческая. Это сразу видно по цвету энергии и ощущается вблизи.

– Так бы и сказал. – буркнул Миха и ушел из поля зрения пленника.

Он принялся размышлять, что с этим можно сделать, попутно уничтожая съестные припасы из сумки. Местные люди не видят его ауру полностью, они видят лишь средний слой. Миха посмотрел на послушника аурным зрением, потом на себя. Да, цвет не тот – у Илана аура немного ярче и светлее. Нужно как-то изменить цвет своей ауры. Михаил был полным профаном в аурном деле, самоучкой, поэтому попытался сделать как обычно – поменять цвет усилием воли. Главное как следует захотеть!

Сперва ничего не получалось, но постепенно аура «поняла» что от неё требуется и начала светлеть. Примерно полчаса Михаил, сверяясь с «образцом», подгонял цвет своей ауры под местные стандарты, пока не был удовлетворен результатом.

Пока он был увлечен своим занятием, в лесу рассвело, запели птички, начали кружить насекомые. Тут впервые в этом мире Миху укусила какая-то крылатая сволочь. Он так привык, что все насекомые щемятся от него, что очень удивился этому факту. Как ни странно, это его не расстроило, а наоборот приподняло настроение.

Подошел к пленнику, пнул и отошел.

– Что ты видишь?

Илан с трудом открыл глаз и с минуту пялился на Миху. Постепенно его глаз увеличился в размере, а потом приоткрылся и второй, видимо ему тоже интересно было.

– Как ты это сделал? Кто ты такой? – послушник так возбудился, что принялся дергаться в путах, причиняя себе боль, но не особо замечая её.

– Ага, значит сработало! – Миха начал постепенно приближаться к Илану, следя за его реакцией. Когда его внешняя аура коснулась ауры пленника, тот скривился, словно сожрал лимон. – Понятно...

Теперь требовалось придумать как спрятать, или замаскировать внешнюю ауру. Михаил попытался её втянуть в средний слой, но ничего кроме головной боли не получилось. Попытавшись еще несколько раз ради очистки совести, и не добившись успеха, успокоился. Значит спрятать не получится, а замаскировать? Чем её можно замаскировать, если её никто не видит? Вопрос... Он обратил внимание на тонкий слой, где перерабатывалась энергия. Попробовал создать чуть дальше прослойку из внешней, непереработанной энергии. «Вонючая» энергия подчиняться не хотела, но постепенно что-то получилось. Это было похоже на слоёный пирог. Раньше был один тонкий слой, в котором происходила переработка энергии, теперь их стало три. Самый наружный лишь слегка изменял поглощаемую энергию, следующий продолжал начатое, а последний завершал обработку, поставляя в ауру уже чистую энергию! Миха даже почти перестал ощущать «привкус» свободной энергии.

– И почему я раньше до этого не додумался? Столько бы проблем избежал. – он решил проверить и приблизился к пленнику. Тот лежал с закрытыми глазами, а когда аура Михаила коснулась его, с какой-то радостью открыл глаз.

– Квик, это ты? – но увидев перед собой Миху, он захрипел и забился в истерике.

– Отлично! Великолепно! – обрадовался парень, но вновь глянув на пленника, резко посмурнел, – Только вот ты... – ему очень не хотелось вот так, просто убивать этого типа, который собственно ничего серьёзного ему не сделал. Но оставлять в живых такого свидетеля тоже нельзя. Сжав зубы, Миха создал лезвие и, отвернувшись, резко воткнул его пленнику в глаз. Раздался тихий всхлип, тело дернулось пару раз и затихло.

– Извини, ничего личного... просто бизнес... – произнес парень слова, слышанные где-то по телеку и, подхватив сумку, направился в сторону поселка. Он даже обыскивать послушника не стал, было противно.

Идти сразу в поселок он не собирался, к тому же не был уверен в точности выбранного направления. Просто решил подобраться поближе, но сперва найти укромное место, подкопиться энергии и выглянуть на Землю. Вдруг повезет оказаться в каком городе? Ему бы не помешало оружие, да и много чего не помешало бы. Ну а потом... А потом необходимо будет узнать дорогу в Красную зону, а может и найти проводника. Деньги у него были, кошелек мага Илан не вытаскивал из кармана.

Глава 17

Часа два Михаил шел на восток, придерживаясь направления по солнцу (солнце здесь было самое обычное). Поначалу он сильно петлял, пытаясь хоть немного запутать следы, но потом плюнул – он не лесной рейнджер, его по любому выследят, если захотят, и если это кому-то надо будет. Остановился лишь, когда вышел на скошенное поле, уставленное копнами сена. Впереди было несколько невысоких холмов, поэтому что там дальше, не было видно. Решив, что отдохнуть можно и здесь, Миха уселся под ближайшую копну, так чтобы держать лес на виду, и занялся перевязкой руки. Правда размотав повязку, он понял, что больше её заматывать ни к чему, всё практически зажило. Остальное тело тоже чувствовало себя неплохо, только усталость брала своё, требовалось просто поспать. Михаил прокопал в стогу сена небольшую пещерку, залез туда и зарыл вход за собой, понадеявшись, что снаружи не сильно заметно. Конечно если кто-то пойдет по следам, его обязательно найдут, но с этим поделать он ничего не мог. Если не отдохнуть, то когда его догонят, возьмут голыми руками, а так он наберется сил и сможет дать отпор. Успокоив себя таким образом, Миха настроился на поглощение энергии и сразу уснул.

Проснулся парень от неприятного тычка в ногу.

– А ну вылазь! – каркнул чей-то голос. Миха спросонья чуть не шарахнул на голос «лез-вием», нервишки в последнее время были ни к чёрту. Но вовремя взглянул сквозь сено аурным зрением – возле стога стоял всего один человек. Вряд ли он здесь специально из-за Михаила...

– Ты кто? – спросил Миха, вылезая на белый свет. Солнце уже перевалило полдень, но до вечера было еще далеко.

– Я кто? – чуть не задохнулся тип. Миха проморгался и наконец смог его разглядеть. Типичный Земной, как их описывал Химус. Ростом Михе по плечо, зато шире раза в два, руки мощные, ладони словно лопаты. Ноги короткие и кривые. Лицо практически обычное, разве что нос великоват. Глаза серые, под цвет кожи (она была скорее серебристая), волосы короткие пшеничного цвета. Он стоял, уперев руки в бока, и медленно моргая смотрел на парня.

– Это я кто? Это ты – кто! Повадились спать в сене, потом после вас, бродяжек, скотина сено не жрет! А ну проваливай, пока рыло не начистил! – бушевал мужик. Миха аж умилился от такой картины. Вот, первый нормальный мужик ему в этом мире попался! Где ж ты раньше был?!

– Извини... те... – смутился Миха, когда до него дошел смысл сказанного. Вид у него конечно еще тот – весь драный, грязный, а запашок... особенно после купания в крови того диверсанта. Неудивительно, что мужик его за бродягу принял.

– Не подскажите, где можно умыться поблизости? Я заплутал немного ночью...

– А! Не местный! А то я и смотрю, у нас тут таких придурков никогда не было. – немного успокоился хозяин сена.

– Почему это я придурок? – обиделся Миха.

– А чего под отверженного заделался? Неужто жрецов подразнить захотелось? – засмеялся мужик, – Только возраст у тебя уже не тот, не бывает таких отверженных. А может ты того, с головой не в порядке? А? – подозрительно глянул он на парня.

– Сам ты дурак, дед! Нормальный я, заблудился только. – буркнул Миха. Получалось, что даже его внешний вид сильно привлекает внимание. Надо это как-то исправить... Мужик вдруг пришел к какому-то выводу и сразу изменился в лице. Наглость куда-то пропала, появился лёгкий испуг.

– С благородных что ли? Так так бы и сказал... А умыться вон там можно, – он махнул рукой вправо, – там Шанка течет. Неглубокая, но даже искупаться можно. Я это... пойду, да?

– погоди... – Миха не знал что будет делать дальше, но кое-какую информацию получить бы не мешало, – Где я сейчас нахожусь? Говорю же – заблудился.

– Так это... Там, за третьей горкой, Тунья находится, а там деревня наша – Лиски. – показал мужик рукой, – Полчаса ходу.

Михаил снова осмотрел свою одежду, сменить бы её не мешало.

– У тебя в деревне одежду можно купить? Еще еды какой?

– Ну-у-у... – мужик обвел его взглядом, – Может и найдут чего, только с размером может быть беда. Тебе в Тунию за этим надо, там всё найдешь.

– Хорошо, я подумаю. – Миха поковырялся в кошель, не вынимая его из кармана, и достал какую-то мелкую монету. Протянул мужику, – Это тебе за сено. – и направился в сторону речки. Мужик посмотрел вслед парню, подобрал челюсть и двинулся прочь.

Речку Михаил нашел быстро, выбрал местечко поудобнее и чтобы со стороны не видно, быстро разделся и вошел по колено в воду. Сперва опасался каких-нибудь чудовищ (привык к ним за время жизни в Красной зоне), но тут было не глубоко, примерно по грудь, вода прозрачная и никого не видно. Поэтому он решился искупаться по настоящему и долго плескался, смывая грязь и усталость.

На чистое тело одевать грязные лохмотья было противно. Пришлось заняться стиркой. Прополоскав одежду и хорошенько выжав, развесил на ближайшем кусту сушиться. Пока сохла одежда он еще вздремнул на солнышке, а то местный житель его не вовремя разбудил.

Проснулся примерно через час, быстро оделся и проверил состояние ауры. Энергии было завались, и это радовало. Миха вышел из-за кустов, осмотрелся и никого не заметив, нырнул на Землю... Снова получилась какая-то ерунда – он попал на слой с белой дымкой, сквозь которую проступала реальная местность. В этот раз ему было лучше видно, что здесь происходит. Вокруг плавали какие-то энергетические сгустки, едва различимые на общем фоне. Один из сгустков, размером с кулак, подлетел к Михе и он (вспомнил амёб на голубом уровне) отмахнулся рукой, зацепив его своей аурой. Комок энергии испуганно рванул прочь, а парень устался на собственную руку. Дело в том, что руки как таковой не было, он видел лишь её ауру. Осмотрев собственное тело, увидел то же самое. Причем виден был лишь первый слой ауры, серебристый. Было странно видеть себя расплывчатым энергетическим облаком, поэтому Миха неосознанно вышел в реал.

Мысли появлялись самые нехорошие – возможно здесь, вне Красной зоны, на Землю пути нет. Это было плохо, особенно в свете сказанного магом насчет зоны. Если она исчезнет, то Миха может никогда больше не попасть на Землю. А он ведь очень рассчитывал, что когда-нибудь сможет накопить достаточно энергии, чтобы материализоваться на Земле. Может что-нибудь с аурой произошло? Его же вроде как убили. Проверить всё можно было только попав в Красную зону, если она еще существует.

На всякий случай Миха убил еще почти час на разные попытки. Пробовал по разному изменять вибрацию ауры, благо что уже поднатерел в этом деле, но всё было тщетно, ему были доступны лишь два слоя – зеленый и белый. Зеленый был девственно чист, а на белом вблизи постоянно крутились комки энергии, с любопытством (как казалось Михаилу) рассматривая пришельца.

На Землю здесь не попасть, нужно двигать в Красную зону. Она находится где-то на востоке, мимо он вряд ли пройдет. Но идти в таком виде не хотелось, да и припасы жрецов он уже прикончил, а растут ли в здешних лесах съедобные плоды, как в Красной зоне, он не знал. Скорее всего всё достаточно съедобное потребляют местные, недаром у них даже каста специальная выведена для сбора лесных даров. Да и вообще, ауру он подправил, теперь не отличается от местных и никто не должен желать непременно его убить. Стоит сходить в деревню, а может и в тот поселок, посмотреть как тут что. Деньги у него есть, с голоду не пропадет. Только с внешним видом нужно что-то делать... А что можно сделать? Хвост вырастить? Ха-ха! Единственное, что пришло в голову – покрасить кожу. Насколько он понял, естественный цвет кожи (для Михаила естественный) здесь считается ненормальным, все стараются его сменить, кто во что горазд. Поэтому раз с физическими изменениями проблема (хотя он и не пробовал), значит остается цвет.

– Эх, жаль зеленки в аптеке не прихватил. – вздохнул Миха и заржал, представив свою рожу, измазанную зеленкой. Здесь же, под руками, никаких красок не было. Возможно есть какие-нибудь растения, которыми можно натереться, но их еще найти нужно, да и пахнуть они могут специфически. Поэтому Михаил пошел другим путем – направился вдоль берега, в стороне он видел потушенное кострище с кучей головешек.

Спустя полчаса он тщательно осмотрел своё отражение в воде, с трудом сдерживая смех.

– Да уж... Негры отдыхают!

Сперва он хотел измазаться весь, вдруг где раздеться придется, ведь он собирался покупать одежду, а её мерить надо, но потом передумал. Лицо и руки натер полностью, а тело сделал полосатым, как зебра! Ему это показалось забавным.

– Ну вот, теперь точно за местного сойду – тут все под кого-то косят, а я буду косить под зебру!

Посмотрев на солнце, Миха решил, что пора выдвигаться – до заката осталось максимум два-три часа. До деревни, по словам мужика, полчаса ходу, так что время есть. А утром, если что, можно наведаться в Тунюю.

Поднявшись на ближайший холм, Михаил сразу увидел деревню. Она была совсем рядом, а вовсе не в получасе ходьбы. Обманул мужик! Но подойдя ближе и увидев местных жителей, он понял что мужик имел в виду свою ходьбу. Земные двигались как ящерицы на морозе, медленно, но верно. Прямо будто время тут текло по другому.

Деревня на вид была обычная – дома небольшие, деревянные, с черепичными крышами. Дворы разгорожены заборчиками, имеются различные хозяйственные постройки. Улица была всего одна, но кривая. Начиналась она от самого большого здания и тянулась зигзагами меж построенными как попало домами. Вокруг деревни, как и положено, раскинулись огороды, на которых ковырялись местные.

Михаил прошелся немного вдоль огородов, обнаружил небольшую тропинку и двинулся по ней. Женщины, копавшиеся в огородах, поднимали головы, провожали парня взглядами, но ничего не говорили. Миха тоже не стал отвлекать их от работы, в самой деревне наверняка найдется кто-то свободный от дел.

Пройдя между двумя заборами, парень оказался на улице и пошел в противоположную от большого дома сторону. Судя по всему в той стороне начинается дорога, ведущая скорее всего в Тунюю. Деревушка в принципе ему понравилась. Пусть улица кривая, но мощеная ровными каменными плитами (он даже сперва подумал, что они литые), заборчики ровные, досочка к досочке, нигде не видно никакого мусора. Если газон – то ровненький, если куст – то подстрижен. То же касалось домов и прочих построек – скромно, но сделано всё с душой. Некоторые столбы в оградах возвышались метра на четыре и были полностью оплетены бледно-зелеными растениями. Столбы располагались на равном расстоянии друг от друга, во многих дворах торчали такие же. Вспомнив светящиеся растения во дворе замка, Миха предположил, что это «фонарные» столбы.

Пройдя мимо десятка домов, парень так и не увидел ни одного бездельника и собрался уже окликнуть первого попавшегося человека. Но за очередным поворотом обнаружилась маленькая площадь (скорее площадка), в центре был выложен из камней большой очаг, а вдоль заборов стояли скамейки. Похоже на культурный центр, видимо здесь проводила время по вечерам молодежь. На одной из скамей сидел дряхлый старик с небольшим зверем на поводке. Старик был типичным Земным, а зверушка больше напоминала помесь зайца с чебурашкой, еще и белка там как-то затесалась (моська плоская, глаза большие, уши длинные и торчат в стороны, а пушистый хвост торчит вверх буквой зю!).

– День добрый! – сказал парень, подойдя ближе. Он не знал как тут принято здороваться, но решил что хуже не будет. Старик дернулся и повел длинным носом, а зверек тихо зашипел. Только сейчас до Михаила дошло, что старик слепой, глаза у него были какие-то мутные. Интересно, он что, не может восстановить глаза?

– Кто ты? Погорелец что ль? Гарью от тебя несет. – прошамкал дед.

– Да не, не погорелец. – Миха попытался быстро придумать отмазку, – В лесу заблудился, да всю ночь костры жег. Не подскажете, у кого можно купить одежду и продукты?

– А ты с каких будешь? Одежда какая надо?

– Так это... никаких... – не ожидал такого вопроса парень.

– А-а-а, благородный бездельник. Понятно... Четвертый дом, по правую руку с того конца. Там Кания живет, у ней одёжа есть. – махнул рукой дед и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Дом Кании Миха нашел без труда. Постучал в калитку – откуда-то из-за дома вышла женщина, мало чем отличающаяся от местных мужчин, разве что наличием груди. Она ока-

залась совсем неразговорчивой, лишь вопросительно уставилась на Миху. Он озвучил свою просьбу, она кивнула, потом сказала – «Восемь серебряных.» – и ушла в дом.

Во двор Миху она не приглашала, поэтому он так и дожидался её за забором. Пока хозяйки не было, отсчитал восемь серебряных монет из кошель. Наконец появилась женщина с корзинкой в одной руке и одеждой в другой. Нечто серое она аккуратно повесила на забор.

– Сын, с детства мечтал охотником стать. Два года себя переделывал, а в первом же походе погиб. Вот, от него осталось, тебе должно подойти. – с болью в голосе поведала женщина и вновь замолчала.

В корзине оказались какие-то фрукты, овощи, большой кус вареного мяса, сыр и хлеб. Миха перегрузил продукты в сумку, расплатился с Канией, подхватил одежду (там были штаны и рубашка), попрощался и двинулся дальше по улице, на выход из деревни.

Поднявшись на очередной холм, Михаил увидел вдали поселок, но идти туда передумал. В принципе поселок был ему по пути, но времени до темноты оставалось немного, а где там можно переночевать, он понятия не имел. Купленная одежда (на глаз) должна подойти, продуктов на пару дней хватит, так что поселок ему и не нужен. Поэтому он свернул с дороги в сторону ближайшей рощицы. Можно переночевать в ней, а утром обойти поселок стороной и двигать в Красную зону.

* * *

Старший жрец храма Арнора при Тунье, энар Милтон сидел в храмовом саду, отдыхал и обдумывал полученную информацию. Уже несколько дней мир катится в бездну, а он не знал что именно происходит и как на всё это реагировать. Сперва этот маг, Самтэль, много о себе возомнил, но это мелочи, такое часто случается. За свой век Милтон отправил не один десяток таких выскочек на перерождение. Дело было не в том, что этот придурок устранил графа, а в том, что его люди что-то сотворили в Красной зоне и кого-то притащили оттуда. Этих охотников сейчас ищут и скоро найдут, но время уходит. Отправил Квика к этому магу, так тот пропал вместе со своим слугой. Пришлось послать на их поиски своего заместителя. Подумать только – какую-то «тень» пошел искать целый жрец! А больше некого послать, храм небольшой, служащих мало. Основная часть людей убыла в Красную зону, выяснять что происходит, а энар остался в храме один, не считая двух личных слуг.

К тому же бог молчал... Когда доложили об исчезновении вуали, Милтон сначала даже не взволновался, решил, что это Арнор сделал. Приказал заместителю «испросить волю божью». Сам он не любил «общение» с богом, слишком это было неприятно и отнимало много сил. Тот двое суток бился, но ответа так и не получил.

Вот и пришлось, собравшись с духом, самому идти к алтарю. Общение с богом напоминало купание в ледяной воде, только мерзло не тело, а вымерзала душа. Никаких слов, только смутные образы, которые нужно транслировать с вопросительной эмоцией, и получать такие же ответы, только много мощнее. Бывали случаи когда жрецы сходили с ума после общения с Арнором.

Милтону бог соизволил ответить, и этот ответ энару очень не понравился. Конечно он мало понял в сумбурном послании Арнора, но и того что понял, хватило, чтобы испугаться не на шутку. Дело в том, что бог передал сообщение о грядущем конце света (по крайней мере так смог расшифровать энар) и единственной его эмоцией был страх. Это было что-то невероятное – бог испугался! Дело разумеется касалось Красной зоны. Сидевшая там десятки тысяч лет скверна вырвалась наружу. Жрец точно не понял – то ли бог держал там эту скверну всё это время, то ли она сама там от него пряталась. Но теперь она вышла и если что-то произойдет (что именно энар не понял), наступит конец света, мир рухнет в бездну.

На вопрос – как остановить скверну, бог ответил просто – уничтожить, желательно чтобы даже пепла не осталось! А обнаружить её легко – скверну вблизи почувствует любой человек.

Только она может оказаться сильна, и против неё Арнор ничем помочь не мог, почему, жрец не понял. И вот что теперь делать? Он конечно доложил обо всём выше по инстанции, вскоре сюда должны прибыть жрецы и воины из столицы королевства. Из главного храма конечно вряд ли кто появится, слишком далеко (главный храм находился на другом континенте – Латуя), но из других стран понаедут точно. Всё-таки здесь место проникновения скверны в мир (это подтвердил бог), а значит именно отсюда следует начинать поиски.

Милтон опрометчиво отослал всех своих людей в Красную зону. Теперь придется дожидаться их возвращения, так как связи с ними нет. Послать за ними тоже некого, разве что нанять каких воинов, но не все согласятся пойти в Красную зону, тем более сейчас, когда исчезла вуаль и никто толком не знает что там творится. Может там хавасы беснуются и ждать возвращения жрецов уже не имеет смысла. В конце концов не самому же заниматься поиском оскверненного существа? Насколько Милтон понял, скверна сама передвигаться не может, ей требуется носитель. Это может быть кто угодно, даже человек. Цели этой скверны тоже остались неясны. Ну выбралась она, что дальше? Непонятно. Было что-то еще в послании бога, какая-то черная долина, огромный каменный город, которого бог боялся до ужаса. Но что всё это означает?

Подходило время ужина. Милтон совершил традиционный круг по саду и вошел в храм. Ему нужно сегодня отдохнуть, а завтра будет видно, что делать. Если его люди не вернутся к утру, придется отправить своих слуг на воинов для найма. Не самому же шляться по тавернам! Также утром должен приехать отряд из соседнего города – Зарма, но там наверняка будет свой старший жрец и людей он Милтону вряд ли даст.

Глава 18

Миха проснулся от странного ощущения, его словно кто-то мягко и нежно толкал в бок. Он подскочил и быстро осмотрелся – никого. Ночевал он на небольшой поляке в роще. Это была даже не поляна, а прореха между деревьями, оставшаяся на месте спиленного дерева. Собственно он здесь и остановился, потому что тут лежала куча сухих веток, оставшихся от того дерева. Костер погас, но луна находилась практически в зените и неплохо освещала полянку, правда что творится в леске, было плохо видно.

Михаил решил было что ему что-то приснилось и хотел подкинуть дров, раз уж проснулся. Но тут услышал вдали тихий шорох веток, а еще через пару мгновений, чью-то тяжелую, но аккуратную поступь. Неприятный холодок пробежал по позвоночнику. Миха привык в Красной зоне, что к нему звери сами не суются, а здесь можно было ожидать чего угодно. Вроде и населенная местность, деревня рядом, но кто знает какие монстры тут бродят по ночам. Хотя были бы монстры, деревенские оградили бы поселение стеной, а не обычными заборчиками.

Поступь приближалась и парень на карачках юркнул за ближайшее дерево. Переключился на аурное зрение и создал шуп, приготовившись превратить его в лезвие. Сейчас это было единственное его оружие и на него вся надежда.

Вглядевшись в сторону шума, Михаил различил между деревьями три ауры, медленно продвигавшихся в его сторону. Впереди шел зверь, похожий на варана (такого Миха видел в саду замка), чуть дальше здоровенная аура принадлежала ездовому страусу. На страусе сидел человек с очень яркой аурой – маг.

– «Это еще что за хрен? Опять по мою душу? Когда ж вы кончитесь-то?» – подумал парень. Это начинало сильно напрягать. Как прикажете жить в этом мире, если практически каждая сволочь пытается тебя либо убить, либо захватить? Сперва Сита, потом маг этот доморощенный, жрецы... теперь опять какой-то гад пожаловал. Уж явно не с мирными намерениями явился. С мирными намерениями не подкрадываются ночью.

Михаил догадывался кто это и откуда. «Лошадь» как у тех храмовников, мощная аура мага, а «собака» для поиска следов – это однозначно жрец. Причем самый натуральный, не то что те двое. Тот полумаг мог бы располосовать Миху на кучку фарша, если бы не спонтанная реакция его ауры. Илан вообще был простым послушником. А тут целый маг. По словам Химуса маги-жрецы намного сильнее простых магов. Что от него можно ожидать? Убежать не получится – этот урод на своей курице догонит, значит нужно попытаться ударить первым, чтобы он не успел применить свою магию. Михаил пришел к такому выводу и затаился, ожидая когда жрец выберется на поляну.

Всё испортила тварь на четырех лапах. Собако-варан медленно вышел на полянку, поводил мордой и зарычал на Михаила. Он тут же нырнул на зеленый слой, чтобы исчезнуть из этого мира, но это почему-то не удалось. В ушах раздался противный писк, изображение перед глазами мигнуло и всё. Разбираться что к чему и почему было некогда и Миха попробовал белый слой, но добился того же результата. Это было очень плохо, тихо смыться не получится. Тогда парень попытался слиться с деревом, но эта собако-тварь, издав твякающий звук, прыгнула к нему. Зверь был довольно большой, крупнее любой собаки, да и пасть у него была полна острых зубов. Поэтому Михе пришлось обороняться. Он превратил щупальце в лезвие и ударил им по морде варану. Лезвие легко раскроило череп пополам и зверь с ходу уткнулся в землю, брыкнулся пару раз и затих.

За те мгновения, что Миха отбивался от «собаки», жрец успел соскочить на землю и укрыться за деревом, а его страус, трубно заревев, кинулся на парня. Несмотря на свои размеры, «птичка» была очень шустрой и буквально за пару секунд оказалась перед Михой. Он тут же полоснул его по морде, но не успел достаточно уплотнить лезвие и оно не причинило сильного вреда. Пришлось кубарем откатиться назад, спасаясь от полного зубов клюва. Вскочив на ноги, Миха ломанулся за следующее дерево, но тут прилетел какой-то подарок от мага. Миха не видел, что это было, но ощутил удар по первому слою ауры в спину, а последовавший взрыв швырнул его вперед.

Взрыв и удар о землю оглушили парня, но разлёживаться он не стал, а попытался откатиться в сторону. Рядом оказалось дерево и он змеёй юркнул за него, так как спиной ощутил приближение страуса. Стоило скрыться за стволом, как под него ударил очередной снаряд мага, осыпав Миху комьями земли. Парень пытался в экстренном порядке что-нибудь придумать, но ничего стоящего в голову не приходило. Клювастая тварь заходила сбоку, а жрец пока не мог в него попасть, поэтому Миха сосредоточился на страусе. В этот раз ему хватило времени, чтобы создать нормальное лезвие. Страус высунулся из-за дерева и разинув клюв, издал радостное клекотание. Михаил рубанул его по голове наискосок, но чуть не дотянулся. Правда «птичке» и этого хватило – клюв с частью головы и одним глазом упал на землю перед Михой, а страус, хрипя и разбрызгивая кровь, попер куда-то в сторону жреца. Парню попала на лицо кровь чудища и пока он протирал глаза, послышался удар – страус врезался в дерево, за которым прятался маг.

– Ты кто такой? – крикнул жрец. Миха не стал отвечать, он высматривал пути отступления. Нужно попытаться сбежать. Этот маг-артиллерист теперь без «лошади», может не догонит. Правда стреляет он неплохо. Парень попытался задом переползти за другое дерево, подальше от мага. Как на зло под коленкой хрустнула ветка. Тут же прилетел небольшой шар, невидимый обычным зрением, но сверкающий в аурном. Он ударился в дерево рядом с Михаилом и ствол разлетелся щепками, заставив его вжаться в землю. Послышался громкий треск, Миха приподнял голову и увидел падающее на него дерево.

– Чёрт! – он покати́лся в сторону, опасаясь встать на ноги, но тут же понял, что не успеет – от ствола увернется, но ветки его накроют. Пришлось вскочить на карачки и убежать на четырех костях. Маг не оставил этот маневр без внимания и в Миху тут же прилетел очередной сгусток. Сильный удар – взрыв – полет – и приземление в кустах.

В голове стоял гул, перед глазами плясали разноцветные искры... Михаил не мог понять где низ, где верх, в какой стороне маг и куда ему двигаться. Но двигаться нужно, а то хана. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы выбраться из куста, в который его забросило взрывом, а когда смог поднять и сфокусировать взгляд, увидел перед собой фигуру мага.

– «Приплыли.» – мелькнула мысль, но сдаваться он не собирался. Энергия у него еще была, поэтому он сосредоточился на создании мощного лезвия, чтобы одним ударом располосовать жреца.

– Это ты убил Илана? – спросил маг, подходя ближе. В руке у него Михаил различил кандалы.

– Я! И второго тоже! – со злостью выдохнул парень и шарахнул мага лезвием поперек туловища. – А-а-а! – заорал он, когда лезвие коснулось ауры мага. Мihu словно ударило мощным разрядом тока – в глазах полыхнуло и его отбросило обратно в куст. Маг в этот момент летел в другую сторону, куста там не оказалось, зато попало дерево.

Миха вновь начал выбираться из злосчастного куста, но жрец очухался раньше и запустил в него какое-то огненное заклинание. Куст полыхнул пламенем, окутавшим Михаила со всех сторон, но жар за первый слой ауры проникнуть не смог. Правда парень понял, что энергии на долго не хватит и ломанулся напролом в первую попавшуюся сторону, лишь бы выбраться из огня. Вывалившись из куста и перекатившись на спину, он опять увидел рядом жреца. В ауре мага быстро собирался какой-то сгусток. Миха не стал мешкать и, подкатившись ему под ноги, сделал мощную подсечку. Жрец взмахнул руками, падая на спину, недоделанное заклинание в ауре вспыхнуло и распалось, а парень кинулся на него сверху, метя кулаком в морду. Но его удар пришелся в какую-то защиту, окружавшую ауру мага, а потом эта защита отбросила Михаила в сторону.

Понимая, что этого гада ему похоже не одолеть, Михаил решил бежать. Пока жрец вставал, Миха на карачках перебежал за ближайшее дерево, там вскочил на ноги и побежал. Петляя как заяц, парень несли насколько позволяла видимость. А она была плохая – лунный свет сквозь листву почти не проникал, а аурное зрение не особо помогало, так как тут всё было живое и ауры растений сливались, накладываясь друг на друга.

Рядом взорвалось дерево и Миха инстинктивно шарахнулся в сторону, зацепившись ногой за упавшую ветку. Смягчив падение кувырком через плечо, он снова вскочил, но тут же на него налетел рой мелких сгустков энергии. Они тыкались в среднюю ауру и вырывали из неё целые куски. Михаил побежал дальше, пытаясь на ходу отбиться от этих тварей.

– Стой, мразь! – орал где-то позади жрец. Мелкие твари не отставали, а Михе никак не удавалось от них отбиться. Они продолжали рвать ауру и парень чувствовал как энергия его покидает. Еще немного и он свалится без сил. Михаила стала охватывать паника, положение казалось безвыходным. Совершенно неосознанно он вновь попытался нырнуть на белый слой, точнее включил необходимую вибрацию ауры. Снова мгновенная вспышка и его выкинуло назад, но вместе с ним с белого слоя просочился комок энергии, один из тех, что он видел ранее. Михаил был на грани отчаяния, поэтому не придавал этому значения, лишь отметил краем сознания. Неизвестное энергетическое существо заметалось внутри внешней ауры парня с быстротой молнии уничтожая заклинания мага. Буквально несколько секунд и с ними было покончено, а Миха уловил эмоцию удовлетворения от существа.

– «Спасибо тебе, дух!» – мысленно поблагодарил парень, постепенно приходя в себя. Маг отстал, но еще несколько раз раздавались взрывы где-то позади. Михаил не оглядывался, он сосредоточился на земле под ногами, мельком поглядывая на духа в своей ауре.

Впереди возникла сплошная стена кустов, но Миха побоялся останавливаться. Проходя в зоне видимости он не увидел и ломанулся напролом. В лунном свете блеснула вода и, вывалившись из куста, парень с головой ушел в небольшую речку. Вынырнул, отплевался и

осмотрелся, прислушиваясь к звукам позади. Слышались лишь привычные лесные звуки – перекличка птиц, трели насекомых, шелест ветра в кронах.

Река имела метров пять ширины и довольно быстрое течение. Небо почти полностью закрывали кроны деревьев, а с берегов свисали ветки кустов. Михаил решил пока не выбираться на берег, а тихо спуститься вниз по течению. Слышимость в ночном лесу довольно неплохая и жрец вряд ли сможет подобраться к берегу бесшумно. Миха сможет услышать его заранее и выбраться на другой берег. Но более предпочтительно, если маг его потеряет.

Так и плыл он потихоньку, помогая себе руками, но стараясь не шуметь. Интересно, что дух совсем не замечал разницы между водой и воздухом. Похоже ему было всё равно. Продержался парень в воде примерно час, потом начал замерзать. Вода в реке была хоть и не холодной, но и не парное молоко. К тому же Михаил практически не двигался. Сколько он проплыл и куда эта река вообще течет, он понятия не имел, ему главное оказаться подальше от того неубиваемого мага.

По пути он успел полностью прийти в себя и немного обдумать сложившуюся ситуацию. Дело было плохо. В поселок теперь соваться точно нельзя, сумки с едой он лишился (хорошо хоть кошель в кармане), новую одежду снова порвал (она оказалась чуть великовата, но вполне удобной). Вдобавок опять не знает где находится. Конечно утром будет понятно куда идти, но на что можно напороться по пути в Красную зону, неизвестно.

Самое плохое, что не удалось убить этого жреца. Как бы не кинулись искать его все местные храмовники. Еще какая-то чертовщина с переходом на другие слои. Неужели он утратил свою способность? Нужно проверить, как только энергии подкопится. Есть ли теперь смысл идти в Красную зону? Если он утратил способность перемещаться на другие слои, то и зона может не помочь. И что тогда делать? Забиться в глушь и сидеть тихо как мышь до самой старости? Такая перспектива откровенно не радовала. Миха поставил себе задачи – проверить что случилось с «погружением», если это был лишь временный сбой (может жрец что-то вытворил), то добраться до Красной зоны и попытаться проникнуть на Землю. Если это не получится, то... придется как-то здесь обустраиваться. Здесь он порядком нашумел, поэтому лучше будет уйти куда-нибудь подальше, может в другое королевство. Или поселиться в Красной зоне, ему там вполне неплохо жилось. Сейчас у него нет автомата, зато первый слой ауры рубит практически всё. Правда жрец оказался защищен от его лезвия.

Михаил понадеялся, что достаточно проплыл по воде, чтобы погоне (а в ней он практически не сомневался) было трудно найти его следы. Главное оторваться от жрецов и больше им на глаза не попадаться. Он вспомнил «запах» ауры жреца, который ощутил когда находился близко, и его передернуло. Если энергия, поглощаемая извне была противна, то аура жреца вызывала полное отвращение. От одного воспоминания ему стало нехорошо. Твари с такой мерзостью не должны жить! Миха понял, что неосознанно пришел к выводу – жрецов нужно мочить, если есть возможность сделать это наверняка.

Выбравшись на берег и продравшись через кусты, он оказался на засеянном какими-то злаками поле. Поле тянулось влево вдоль реки, а справа и прямо был лес. Михаил поплелся прямо. У реки оставаться нельзя, лучше уйти подальше в лес, там его будет труднее найти. Нужно где-то отдохнуть, просушиться, подлечить ушибы, которыми было покрыто всё тело после «подарочков» мага. Еще нужно что-то есть. Если не удастся найти что-нибудь в лесу, придется выходить к людям и надеяться, что храмовников поблизости не окажется. Не могут же они в каждой деревне быть.

Часа два он брел по лесу и этот лес ему не нравился. Слишком он ухоженный, словно не лес, а городской парк. Ни буреломов, ни веток под ногами. Что растет на деревьях было не видно, но внизу не валялось никаких плодов. Вполне возможно, что Лесные здесь что-то выращивают. Устраивать стоянку здесь было бы глупо. Неизвестно как отреагируют хозяева этого леса, а где кончается их территория и как отсюда выбраться, парень не знал.

Но ближе к рассвету лес начал меняться и вскоре стал самым обычным. Пройдя еще с полкилометра, Миха просто упал без сил в яму под выворотнем. Сил едва хватило чтобы прикрыть себя несколькими ветками. А потом он просто отключился, позабыв про всё.

* * *

– Что с тобой случилось? – пораженно спросил энар Тикун, своего заместителя. Милтону доложили, что Тикун вернулся на рассвете верхом на харуне Квика, а в поводу привел еще одного. Энар решил лично спуститься и расспросить жреца. Тот без сил повалился в кресло и скривился от боли. Выглядел он так, будто всю ночь вел бой минимум с десятком магов. Аура вся в лохмотьях и почти пустая, одежда драная, вся в крови, лицо исцарапано.

– У меня был бой с каким-то монстром. Я не смог понять кто он или что он. Но начну с начала. Я нашел харунов Квика и Илана в лесу, рядом лежал труп Илана. Его убили ножом в глаз. Шумер смог взять след убийцы и я направился по нему. Правда след там был такой, что я и сам бы его нашел. Убийца шел на восток, прошел через деревню Торинка и, не доходя пары лиг до Туньи, свернул в рощу. Туда я прибыл уже ночью и решил, что в темноте будет легче его взять. Убийца каким-то образом почувствовал мое приближение, хотя никакой сигналки там точно не было. Я видел его ауру – не маг, не полумаг, простой человек, судя по всему неопределенной касты. Какой-нибудь барончик или просто сынок богатого торговца. Это я поначалу так подумал. А потом он убил моего шумера! Просто взял и убил!

– То есть как это просто взял и убил? Чем?

– Не знаю, мне не видно было. Шумер кинулся на него и тут же умер. Магии я тоже не почувствовал. Тогда я натравил на него своего харуна, а сам стал ловить момент, чтобы ударить заклинанием. Ударил. На нем оказалась мощная защита, и она спокойно выдержала мой таран! Ты представляешь? А магии не чувствуется! Потом я еще раз в него попал, затем накрыл огненным валом. Ты представляешь – кусты сгорели, а ему хоть бы что! – жрец нервничался, вскочил, позабыв про усталость и прошелся перед Милтоном, – Я ведь поначалу хотел взять его живым, хотел узнать о судьбе Квика... Но этот урод сбежал! Пришлось отправить ему в след рой пожирателей, а сам пошел следом.

– Ну и как? Пожиратели что-нибудь оставили? Или ты не успел их отогнать? – скривился энар. Заклинание «Пожиратели» было из запрещенных. Это был рой псевдоживых энергетических тварей, способных сожрать человека за несколько минут. Сперва они «съедали» энергетическую составляющую, потом вытягивали энергию из самого тела, оставляя после себя лишь вонючую слизь. Деактивировать их было очень сложно, не зная специального кода, который установил выпустивший их маг. Потому и запретили это заклинание, что «хозяина» пожирателей могли убить, а они продолжали бы жрать всё подряд, пока не найдется умелец, способный что-то с ними сделать. Милтон и не знал, что эта гадость известна его заместителю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.